Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ ИМЕНИ ПАТРИСА ЛУМУМБЫ»
(РУДН)

На правах рукописи

Королев Павел Сергеевич

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ООН (МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ)

5.1.5. Международно-правовые науки

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
Заслуженный деятель науки
Российской Федерации

Абашидзе Аслан Хусейнович

Москва – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....3

ГЛАВА I. КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ: НОРМАТИВНЫЕ ОСНОВЫ И НОРМОТВОРЧЕСТВО.....21

§1.1. Устав ООН о социальном прогрессе и развитии......21

§1.2. Международно-правовые основы концепции социального прогресса и развития.....33

§ 1.3. Международные критерии измерения социального прогресса и развития.....42

§1.4. Право на развитие в качестве права человека.....61

ГЛАВА II. РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ В ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЕКТАХ ООН.....86

§2.1. Цели развития тысячелетия и Цели устойчивого развития.....86

§2.2. Критерии оценки достижения Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.....107

ГЛАВА III. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН.....134

§3.1. Проблемы международной финансовой архитектуры и внешнего госдолга и их влияние на развитие развивающихся стран.....134

§3.2 Проблемы международной налоговой архитектуры и их влияние на развитие развивающихся стран.....169

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....188

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....197

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В эпоху деятельности ООН концепция развития в ее многогранной формулировке служит основой глобальных повесток, таких как, например, Цели развития тысячелетия (Декларация тысячелетия) и Цели в области устойчивого развития (Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года). Цели подобных глобальных повесток становятся все более амбициозными, претендующими на «преобразование мира» и обеспечение «процветания» всего человечества. Их влияние наблюдается на уровнях национальной государственной политики и практики, а также доктрины, в том числе – международно-правовой. Уже приняты региональные акты, прямо или косвенно затрагивающие проблемы развития. К таковым относятся Африканская хартия прав человека и народов[1], Декларация Абу-Даби о праве на развитие[2], Межамериканская демократическая хартия[3], Дополнительный протокол к Американской конвенции о правах человека[4], Декларация прав человека АСЕАН[5], Американская декларация прав коренных народов[6]. Вместе с тем все более очевидным становится существование разночтений в понимании государствами «устойчивости» процесса развития как на глобальном, так и на национальном уровнях. В дискуссии об «устойчивом развитии» все чаще поднимается проблема, на

---

[1] African Charter on Human and Peoples' Rights, Nairobi, 1981. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.african-court.org/wpafc/wp-content/uploads/2020/04/AFRICAN-BANJUL-CHARTER-ON-HUMAN-AND-PEOPLES-RIGHTS.pdf (дата обращения: 28.08.2025).

[2] Abu-Dhabi Declaration, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unido.org/sites/default/files/files/2019-12/UNIDO_Abu_Dhabi_Declaration.pdf (дата обращения: 28.08.2025).

[3] 19. Inter-American Democratic Charter, 2001. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.oas.org/en/democratic-charter/pdf/demcharter_en.pdf (дата обращения: 28.08.2025).

[4] Additional Protocol to the American Convention on Human Rights in the area of Economic, Social, and Cultural Rights, 1999. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://www.refworld.org/legal/agreements/oas/1999/en/17768.

[5] ASEAN Human Rights Declaration, 2012 // URL: https://www.refworld.org/legal/resolution/asean/2012/en/89953 (дата обращения: 28.08.2025).

[6] Declaration on the Rights of Indigenous Peoples, 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://satcomm911.com/PDFS/3.%20Law/AMERICAN%20DECLARATION%20ON%20THE%20RIGHTS%20OF%20INDIGENOUS%20PEOPLES.pdf (дата обращения: 28.08.2025).

которую ранее не обращалось внимание – проблема финансирования развития. Более того, последнее время в итоговых документах саммитов и периодических докладах ООН по выполнению целей устойчивого развития все более открыто заявляется о необходимости реформирования существующих глобальных структур управления, включая международные финансовые институты, международную налоговую архитектуру, международную торговую систему, режим доступа к новым технологиям, являющихся важными факторами достижения прогресса в деле развития.

На уровне доктрины международного права также наблюдаются принципиально различающиеся понимания концепции развития, в которой наибольшая значимость придается «устойчивому развитию», формально хоть и признающее требование соблюдения баланса между экономическим, социальным и экологическим измерениями устойчивого развития, но в действительности ставящее акцент главным образом на экологических аспектах, касающихся экологических ограничений, которые лишают государства Глобального Юга возможности использовать собственные природные ресурсы и богатства на благо национального развития. На переговорных площадках ООН, Группы 20-ти, Группы 77-ти + Китай и др. все чаще и громче звучат заявления о «климатическом колониализме», компенсации его негативных последствий для народов бывших колоний метрополиями, которые ныне именуются развитыми странами и от финансирования которых во многом зависит достижение Целей в области устойчивого развития и связанных с ними задач.

Вопрос о развитии на глобальном уровне включен в стратегии и концепции ведущих государств. Например, об этом говорится в новой Концепции внешней политики Российской Федерации[7]; на уровне ШОС Председатель КНР Си

[7] Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/?ysclid=mf6lam0mgp499224577 (дата обращения: 29.08.2025).

Цзиньпин огласил инициативу о «создании более справедливой системы глобального управления и продвижения к построению сообщества единой судьбы человечества», для чего потребуются три платформы международного сотрудничества, среди которых значится сотрудничество по вопросам развития[8].

Как таковое развитие на концептуальном уровне имеет экономическое, социальное, философское и иные измерения, включая международно-правовое, в рамках которого развитие представлено как право человека, закрепленное резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 1986 г. В случае одобрения ГА ООН проекта Международного пакта о праве на развитие меняется статус самих норм, они приобретают статус договорных норм, обладающей такой же обязательной юридической силой для государств-участников, как и основные права, закрепленные в Международных пактах о правах человека – Международном пакте о гражданских и политических правах и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, который является частью Международного билля о правах вместе со Всеобщей декларацией прав человека. На данный момент, еще до принятия Международного пакта о праве на развитие, многие неправительственные организации призывают международное сообщество включить его в Международный билль о правах человека.

В сложившейся ситуации международное нормотворчество и правоприменительная практика в области развития нуждаются во всеобъемлющем и комплексном международно-правовом исследовании, которое прояснит вопрос соответствия концептуальных основ устойчивого развития положениям Устава ООН о социальном прогрессе и развитии.

Сказанное обуславливает актуальность темы настоящего диссертационного исследования как с теоретической, так и с практической точек

---

[8] President Xi Jinping Chairs the «SCO Plus» Meeting and Delivers an Important Statement [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/eng/xw/zyxw/202509/t20250902_11700033.html (дата обращения: 28.08.2025).

зрения современного международного права и глобального управления, центральным звеном которого является ООН.

Степень научной разработанности. В международно-правовой науке до сих пор отсутствует комплексное исследование, посвященное международно-правовым аспектам реализации концепции развития ООН. Можно отметить диссертационные работы, в которых анализируются вопросы, связанные с отдельными измерениями концепции развития. Так, экологическим вопросам развития посвящены диссертации М.Н. Копылова[9], Н.Д. Вершило[10], Ли Сын Мина[11] и Чжан Чжаня[12], принципам права на развитие – работа С.В. Масловой[13], экономическим аспектам - работа А.Ф. Хайрутдинова[14], политическим аспектам – работа Е.И. Глушенковой[15].

По тематике правового измерения Повестки дня 2030 можно отметить: учебное пособие под редакцией А.Х. Абашидзе[16], коллективную монографию «Правовые и финансово-экономические средства достижения целей устойчивого развития»[17], научные статьи Сахарова А.Г. и Колмара О.И.[18] и других авторов[19].

---

[9] См.: Копылов, М. Н. Право на развитие и экологическая безопасность развивающихся государств (международно-правовые вопросы) : дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.10 / М. Н. Копылов. — М., 2001. — 395 с.

[10] См.:Вершило, Н. Д. Эколого-правовые основы устойчивого развития : дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.06 / Н. Д. Вершило ; Ин-т государства и права РАН. — М., 2008. — 389 с.

[11] См.: Ли, С. М. Экологическая составляющая концепции устойчивого развития : Международно-правовые аспекты : автореферат дис. … кандидата юрид. наук : 12.00.10 / Моск. гос. ин-т междунар. отношений. — Москва, 2004. — 20 с.

[12] См: Чжан, Ч. Особенности реализации концепции устойчивого развития ООН в Российской Федерации и Китайской Республике : сравнительный анализ : дис. … канд. полит. наук : 23.00.04 / Чжан Чжань ; Москов. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова (МГУ). — Москва, 2019. — 219 с.

[13] См.: Маслова, С. В. Принцип права на развитие в современном международном праве : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.10 / С. В. Маслова. — СПбГУ, 2003. — 201 с.

[14] См: Хайрутдинов, А. Ф. Макроэкономические тенденции устойчивого развития : дис. … канд. эконом. наук : 08.00.01 / А. Ф. Хайрутдинов. — Казанск. гос. фин.-эконом. ин-т. – Казань, 2002. — 174 с.

[15] См: Глушенкова, Е. И. Политические аспекты модели устойчивого развития : дис. … канд. полит. наук : 23.00.02 / Е. И. Глушенкова. — Москва, 2001. — 199 с.

[16] Международно-правовые измерения Повестки дня 2030: учебник / под ред. А. Х. Абашидзе. М. : РУДН, 2024. – 285 с.

[17] См: Правовые и финансово-экономические средства достижения целей устойчивого развития / под ред. Г. Ф. Ручкиной, М. А. Лапиной. – Москва : Прометей, 2022. – 698 с.

[18] См: Сахаров, А.Г., Колмар, О.И. Перспективы реализации Целей устойчивого развития ООН в России // Вестник международных организаций. Т. 14. – № 1. – 2019. – С. 189–206.

[19] См: Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Киселева Е.В., Конева А.Е., Круглов Д.А. Достижение целей устойчивого развития (2016–2030): международно-правовое измерение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: юридические науки. 2016. – №1. – С. 65-78; Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. Пресечение и предотвращение

Отдельно можно отметить научные работы, посвященные вопросам реализации концепции развития в космосе[20]

Многие аспекты проблематики устойчивого развития были детально обсуждены на российско-казахстанской конференции «75 лет ООН: вклад в обеспечение мира, верховенства права и устойчивое развитие» и опубликованы в сборнике материалов под редакцией А.Х. Абашидзе, Е.М. Абайдельдинова, Ш.В. Тлепиной[21].

Среди работ иностранных авторов проблемам финансирования развития посвящены: коллективная монография «Финансирование устойчивого развития: основные проблемы и перспективы» под редакцией М. Циоло и Б. Серджи, «Финансирование Целей устойчивого развития (ЦУР)» под редакцией Р. Арора и Т. Саркера[22], «Цели устойчивого развития: распространение и споры в Азии и Европе» под редакцией П. Бэкона, М. Чиба, Ф. Поньяерта[23]. Отдельно следует

эксплуатации детей в контексте реализации Целей ООН в области устойчивого развития (2016-2030 гг.) // Евразийский юридический журнал. 2018. – №12. – С. 26-28; Абашидзе А. Х., Амирова А. А. Цели устойчивого развития (ЦУР) и Африка // Африка и международное право : монография / под ред. А. Х. Абашидзе. – Москва : Российский университет дружбы народов, 2020. – 332 с.; Абашидзе А. Х., Конева А. Е. Обеспечение экономических, социальных и культурных прав человека в контексте реализации Целей ООН в области устойчивого развития (2016–2030 гг.) // Международная защита экономических, социальных и культурных прав человека : учебное пособие / под ред. А. Х. Абашидзе. – Москва : Российский университет дружбы народов, 2020. – 390 с.; Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Черных И.А., Юсифова П., Михеева В.И., Юдина Е.Д. Пробелы концептуального и практического характера в Повестке дня в области устойчивого развития до 2030 г. / Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Черных И.А., Юсифова П., Михеева В.И., Юдина Е.Д. // Электронное сетевое издание Международный правовой курьер. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://inter-legal.ru/probely-kontseptualnogo-i-prakticheskogo-haraktera-v-povestke-dnya-v-oblasti-ustojchivogo-razvitiya-do-2030-g

[20] См: Абашидзе А.Х., Черных И.А. Роль международного космического права в достижении целей устойчивого развития // Международное публичное и частное право. – 2020. – №1. – С. 12-19; Волынская О. А., Жуков Г. П., Солнцев А. М. Международно-правовые проблемы устойчивого развития ракетно-космической деятельности// Международное космическое право : учебник / под ред. Г. П. Жукова, А. Х. Абашидзе. – Москва : Российский университет дружбы народов. – 2014. – С. 204-213.

[21] См: 75 лет ООН: вклад в обеспечение мира, верховенства права и устойчивое развитие / отв. ред. А.Х. Абашидзе, Е.М. Абайдельдинов, Ш.В. Тлепина. Сборник материалов Международной научно-практической онлайн-конференции. – Нур-Султан: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. – 2020. – С. 261-268.

[22] См.: Financing of Sustainable Development Goals (SDGs) / ed. by Rashmi Arora, Tapan Sarker // Cham : Springer Nature. – 2025. – 314 p.

[23] См: Bacon P., Chiba M., Ponjaert F. The Sustainable Development Goals: Diffusion and Contestation in Asia and Europe / ed. P. Bacon, M. Chiba, F. Ponjaert // Abingdon (Oxon) ; New York, NY : Routledge. – 2023. – 206 p.

отметить серию работ профессоров С.П. Маркса[24] и Н. Шрайвера[25], которые много лет исследуют тематику развития в международном праве.

Исследованию нормативных основ права на развитие как права человека посвящены работы Тадега М. А.[26], Пиовезана Ф.[27], Сенгупты А.[28], Камга С. Д.[29]

Научный дискурс, отраженный в ключевых монографиях и статьях, демонстрирует переход от идеологического противостояния вокруг права на развитие к сложному поиску инструментов его реализации через механизмы финансирования. Основной вызов, идентифицируемый современной доктриной, заключается в обеспечении того, чтобы международная финансовая система служила целям человеческого развития, а не наоборот.

Несмотря на наличие работ указанных авторов, они не в полной мере раскрывают международно-правовые аспекты реализации концепции развития ООН. Настоящее диссертационное исследование призвано восполнить данный пробел.

Основной **целью** настоящего диссертационного исследования является установление подлинной сути концепции развития, закрепленной в Уставе ООН,

---

[24] См: Marks SP, Malhotra R. Critical Issues in Human Rights and Development. Edward Elgar Publishing, 2021. P.347-367; SP Marks, A Han. The Right to Development, Rights-Based Approach to Development, and Sustainable Development Goals // Foundations of Global Health & Human Rights, 2020; SP Marks, A Mahal. Economics and human rights perspectives on development: tensions and compatibilities // Critical Issues in Human Rights and Development, 2021. – P.21-45; SP Marks, B Rajagopal. Critical Issues in Human Rights and Development. Edward Elgar Publishing, 2021; SP Marks, A Han. The Right to Development, Rights-Based Approach to Development, and Sustainable Development Goals // Foundations of Global Health & Human Rights .2020.329; SP Marks. The right to development: Ethical development as a human right // Routledge Handbook of Development Ethics, 2018. – p.266-280.

[25] См: Schrijver N. A new Convention on the human right to development: Putting the cart before the horse? // Netherlands Quarterly of Human Rights. – 2020. – Vol. 38. – №. 2. – P. 84–93; Schrijver N. J., Weiss F. International Law and Sustainable Development: Principles and Practice / ed. by N. J. Schrijver, F. Weiss // Leiden ; Boston : Martinus Nijhoff Publishers. – 2004. – xxxvii. – 712 p.; Schrijver N. J. The Evolution of Sustainable Development in International Law: Inception, Meaning and Status // Leiden : Martinus Nijhoff Publishers. – 2008. – 265 p.

[26] Tadeg M. A. The Right to Development: as Normative Framework for the Human Rights Obligations of International Financial Institutions. – Saarbrücken : LAP LAMBERT Academic Publishing. – 2012. – 89 p.

[27] Piovesan F. The Right to Development from a Human Rights Approach: Conceptual Bases, Legal Framework, and Contemporary Challenges / Minkler L. (ed.) // The State of Economic and Social Human Rights: A Global Overview. – Cambridge : Cambridge University Press. – 2013. – P. 306–328.

[28] Sengupta A. On the Theory and Practice of the Right to Development // Human Rights Quarterly. – Vol. 24. – 2002.– №. 4. – P. 837–889.

[29] Kamga S. D. The Right to Development in the African Human Rights System // Abingdon (Oxon) ; New York, NY : Routledge, Taylor & Francis Group. – 2020. – 184 p.

а также того, в какой степени она учитывается в нормотворческой и практической деятельности Организации Объединенных Наций.

Для достижения поставленной цели в диссертации сформулированы и решаются следующие **задачи**:

- Исследовать положения Устава ООН, определяющие развитие как условие экономического и социального прогресса, и раскрыть их суть и значение.
- Изучить международно-правовые основы концепции социального прогресса и развития, разъяснить их эволюцию и содержание в контексте правотворческой деятельности ООН.
- Проанализировать международные критерии измерения социального прогресса и развития, выявить их юридическую природу и практическую применимость в рамках глобальных проектов ООН.
- Исследовать и разъяснить содержание права на развитие в качестве права человека.
- Изучить процесс реализации концепции развития ООН в таких глобальных проектах, как Цели развития тысячелетия и Цели устойчивого развития, определить их международно-правовую основу и эффективность.
- Исследовать международные критерии оценки достижения Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, выявить правовые механизмы их применения, в том числе в национальных стратегиях развития.
- Проанализировать международно-правовые проблемы финансирования развития развивающихся стран, уделяя особое внимание международной финансовой архитектуре, проблемам внешнего государственного долга и их влиянию на устойчивое развитие.

- Изучить правовые аспекты международной налоговой архитектуры и ее воздействие на возможности реализации права на развитие в развивающихся странах.

Научная новизна диссертационного исследования выражена в получении новых знаний о концепции социального прогресса и развития, закрепленной в Уставе ООН, и о том, в какой мере она применяется и учитывается в нормотворческой и практической деятельности Организации Объединенных Наций.

Элемент научной новизны исследования содержится в полученных результатах сравнительного анализа всех принятых в рамках ООН актов, который позволяет выявить отклонение от уставной концепции социального прогресса и развития в нормотворческой деятельности органов ООН. Диссертация также содержит элемент новизны, выраженный прогнозированием негативных последствий в случае принятия и вступления в силу Международного пакта о праве на развитие (проект которого представлен на одобрение ГА ООН) для сохранения целостности системы договорных органов ООН по правам человека.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в выявлении на основе систематизации актов и практики ООН так называемого «нормативного дрейфа»[30] – совокупности отклонений от уставной концепции развития в деятельности ООН, – и нахождении средств для их выявления (иерархия источников, разграничение обязательных норм и «мягкого права», пределы мандатов органов системы ООН). Такой подход вносит вклад в

[30] Прим.: явление в праве, характеризующееся изменением смысла, содержания или применения формально неизменной правовой нормы в результате правоприменительной практики и толкования (См.: Tams C.J. The Use of Force against Terrorists // The European Journal of International Law. 2009. 20 (2). P. 359 – 397; Громогласова Е.С. Современный военно-силовой контртерроризм: международно-политический и правовой аспекты // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2016. №3. С. 426-436. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-voenno-silovoy-kontrterrorizm-mezhdunarodno-politicheskiy-i-pravovoy-aspekty (дата обращения: 28.08.2025).

теорию международного права и в дискуссию о юридической силе индикаторов и целевых установок, применяемых в глобальных проектах ООН.

Настоящее диссертационное исследование предлагает теоретическую схему соотношения права на развитие как права человека с целевыми установками программ ООН (ЦРТ/ЦУР), раскрывая обязанности государств и международных организаций и пределы их нормативной конкретизации через существующие и разрабатывающиеся механизмы мониторинга и отчетности. Исследование уточняет место права на развитие в международном праве и его влияние на содержание обязательств государств. Кроме того, в диссертации обосновывается влияние параметров международной финансовой и налоговой архитектуры на реализацию концепции развития, как она понимается в рамках Устава ООН; предлагаются правовые ориентиры оценки реформы существующих глобальных структур управления с позиции обязательств государств-участников по действующим международным соглашениям, прежде всего по Уставу ООН.

Практическая значимость исследования носит комплексный характер и раскрывается в его вкладе как в доктрину, так и в различные сферы правоприменительной и экспертной деятельности. Прежде всего, работа вносит существенный вклад в доктрину международного права путем углубления и систематизации теоретических основ в рамках концепции его прогрессивного развития. Научная ценность исследования заключается в детальном анализе допустимых пределов толкования международно-правовых норм, а также в комплексном исследовании функциональной роли органов системы Организации Объединенных Наций в этом процессе. Наряду с научно-теоретической ценностью, исследование обладает высоким прикладным потенциалом. Его результаты и выводы могут быть непосредственно использованы в нормотворческой и правоприменительной деятельности органов системы ООН, государств-членов при реализации их международных обязательств и формировании своей позиции, а также межправительственных институтов для

совершенствования их внутренних процедур. Материалы и выводы исследования могут быть применены в учебном процессе при преподавании фундаментальных дисциплин, таких как «Международное публичное право», «Международное право прав человека» и «Международное экономическое право», а также при разработке специализированных учебных курсов и методических рекомендаций. Наконец, результаты диссертации могут служить основой для проведения правовой экспертизы глобальных инициатив ООН, в частности, проектов, связанных с Целями устойчивого развития, для обеспечения их соответствия действующим международно-правовым рамкам.

Методологическая основа диссертационного исследования опирается на совокупность общенаучных, частно-научных и специальных методов юридического анализа, обеспечивающих полноту и проверяемость получаемых результатов. Применяется диалектический и системный подходы, позволяющие рассматривать концепцию развития ООН как комплексный правовой феномен в динамике его становления, институционализации правотворчества и правоприменения. Используются анализ и синтез, индукция и дедукция, историко-правовой и структурно-функциональный методы для реконструкции эволюции нормативных основ и роли главных и функциональных органов ООН в формировании ключевых элементов концепции развития. К числу специальных юридических методов отнесены формально-юридический анализ, сравнительно-правовой (сопоставление универсальных актов ООН с актами и практикой некоторых специализированных учреждений системы ООН, таких как Бреттон-Вудские институты), а также институциональный и процедурный анализ деятельности Генеральной Ассамблеи, ЭКОСОС и иных органов и структур системы ООН. Для раскрытия содержания и границ действия международно-правовых норм, включая нормы «мягкого права», используются методы толкования международно-правовых актов (грамматическое, системное, телеологическое, эволюционное), а также анализ консультативного заключения

Международного Суда ООН и документов, принятых в рамках системы договорных органов ООН по правам человека. В части оценки глобальных проектов развития и их мониторинга применяются методы анализа резолюций и докладов органов и должностных лиц ООН, правовой компаративистики индикаторных систем (ЦРТ/ЦУР) и элементы экономико-правового анализа (включая обобщение статистики международного финансирования развития, внешнего долга и международного налогового сотрудничества). Такая методическая комбинация согласуется со структурой диссертации, в которой последовательно исследуются международно-правовые основания, механизмы реализации и проблематика финансово-налогового обеспечения развития развивающихся государств.

Совокупность изложенного позволила соискателю сформулировать следующие **положения, выносимые на защиту**:

1. Комплексно исследованы положения Устава ООН, лежащие в основе концепции развития, целью которой является социальный прогресс для всех, а также нормативные основы (включая принцип сотрудничества государств-членов ООН) и структуры ООН по содействию созданию на глобальном уровне лучших условий жизни людей при большей свободе. Установлены и раскрыты ключевые составляющие концепции развития по Уставу ООН – «социальный прогресс», «экономическое развитие», «улучшение условий жизни при большей свободе». Важными предпосылками достижения трех указанных параметров выступают «социальное государство»[31] и «социальный и международный порядок»[32], направленного на обеспечение уважения и соблюдения экономических,

[31] Прим.: Например, в соотв. с п.1 ст. 7 Конституции Российской Федерации «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

[32] Ст. 28 Всеобщей декларации прав человека закрепляет право каждого человека на социальный и международный порядок, при котором права и свободы (содержащиеся в Декларации) могут быть полностью осуществлены.

социальных и культурных прав человека и наиболее успешного достижения «социальной справедливости». Эти указанные параметры концепции развития по Уставу ООН должны быть направлены на поддержание постоянного материального и духовного благосостояния всех членов общества.

2. Обозначен и исследован первоначальный период деятельности главных и функциональных органов ООН, в который нормотворчество по по социальному прогрессу и развитию проходило в соответствии с установками и духом Устава ООН. Выявлен результат прогрессивного развития международного права в виде признания суверенитета народов (колониальных и независимых государств) над своими природными богатствами и ресурсами как важного фактора национального развития и международно-правовой основы для учета и удовлетворения интересов развивающихся стран.

3. Установлена тесная взаимосвязь между результатами развития и обеспечением прав человека. Выявлено, что результатами развития являются признание, соблюдение и эффективная защита основных прав человека, закрепленных в международно-правовых актах (образующих Международный билль о правах человека) в которых не зафиксированы экологические права человека. Этот пробел представляет собой слабое с точки зрения концептуального и нормативного подкрепления звено в обосновании экологических ограничений, вводимых в ущерб экономического и социального развития развивающихся стран. Продемонстрировано, что концепция устойчивого развития в ее нынешней трактовке и применении на практике посягает на пространство для национального стратегического маневра в деле обеспечения поступательного экономического и социального развития развивающихся стран.

4. Обосновано, что право человека на развитие предполагает активное международное сотрудничество и международную солидарность в деле обеспечения мира и безопасности, становления нового международного экономического порядка, удовлетворения основных потребностей человека и поддержания устойчивости государств, основанной на устойчивом развитии сельского хозяйства, устойчивой индустриализации, устойчивой энергетики, устойчивом экономическом росте при свободном и рациональном использовании национальных ресурсов.

5. Выявлены негативные последствия искаженного понимания и применения концепции развития ООН в условиях пандемии COVID-19, выраженные принятием «посковидных» мер, характеризовавшихся неравномерностью, неправомерностью и недостаточной ориентированностью на нужды населения. Продемонстрировано, что на государственном уровне трудности были связаны с такими факторами, как слабость системы здравоохранения, ограниченность охватов систем социальной защиты, нехватка финансовых ресурсов и чрезмерная зависимость от международной торговли; а на международном уровне трудности были связаны прежде всего с существенными недостатками международной финансовой архитектуры, которые включают высокую стоимость кредитов, нестабильность финансовых рисков и потоков капитала, повторяющиеся глобальные финансовые кризисы и кризис суверенного долга.

6. Выявлена и продемонстрирована несбалансированность решений саммитов и международных конференций по финансированию развития применительно к обязательствам развитых и развивающихся государств в пользу развитых государств, что обуславливает необходимость проведения реформы международной финансовой архитектуры, прежде

всего – Бреттон-Вудских институтов, – чтобы сделать их подотчетными, а их решения – легитимными. В ближайшей перспективе эти результаты возможно достичь путем принятия мер по созданию более инклюзивной и устойчивой глобальной экономики и превращения международной финансовой структуры в более эффективную и справедливую, отвечающей потребностям развивающихся стран.

7. Установлено, что меры, предпринимаемые на глобальном уровне в связи с уделением приоритетного внимания к снижению рисков кратковременного долгового кризиса, угрожают благополучию населения развивающихся стран. Доказывается, что вопрос инвестиций в деле развития становится заметнее только в долгосрочной перспективе, что в свою очередь указывает на ошибочность практики приоритизации вопроса способности государства погашать долговые обязательства в ближайшем будущем. Такая однобокость приоритетов, наблюдающаяся в директивных органах международных финансовых институтов, может быть квалифицирована как продолжение колониальной политики, делающей развивающиеся страны еще более уязвимыми к изменению климата.

8. Фиксируется и демонстрируется разрыв между прогрессом и целями устойчивого развития, закрепленных в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. Одной из ключевых причин этого является действующая международная финансовая архитектура, которая не только неэффективна, но и по охватам действия несовершенна – она не касается областей, предусмотренных программами Международной конференции по финансированию развития, что является следствием отсутствия координации на уровне управления мировой экономикой и фрагментарности мер реагирования на экономические, финансовые, продовольственные и энергетические кризисы.

Степень достоверности и апробация результатов исследования, Полученные в ходе диссертационного исследования результаты полностью подкреплены разнообразием примененных методов и приемов исследования. Результаты подтверждены посредством обращения к научным трудам российских и зарубежных ученых и анализом соответствующих теме диссертационного исследования международно-правовых документов, актов международных организаций и итоговых документов саммитов, а также иных значимых для данного исследования материалов.

Окончательный текст диссертационного исследования обсуждался на кафедре международного права юридического института ФГАО ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Основные идеи, теоретические и практические положения, а также выводы диссертационного исследования были отражены в научных публикациях автора, среди которых: три (3) были опубликованы в рецензированных научных журналах, рекомендованных Вышей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и перечнем РУДН для опубликования основных результатов диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук.

Отдельные положения и выводы диссертационного исследования были апробированы на всероссийских и международных научно-практических мероприятиях, включая: XX Международный конгресс «Блищенковские чтения» (13 апреля 2024 г.); первое заседание Постоянно действующего научного семинара (ПДНС) кафедры международного права юридического института РУДН им. П. Лумумбы в 2025/2026 уч году (4 сентября 2025 г.).

Объектом диссертационного исследования являются межгосударственные отношения, складывающиеся в процессе формирования, интерпретации и реализации концепции развития в системе ООН, включая нормотворческую и правоприменительную деятельность ее органов и

государств-членов, а также их соотношение с действующими международными финансовыми и налоговыми режимами.

Предметом диссертационного исследования является совокупность международно-правовых норм, принципов и институтов, составляющих концепцию развития ООН, – положения Устава и производные от него международно-правовые источники: акты «мягкого права» (резолюции, декларации, программы действий), международные договоры и практика толкования их положений; международно-правовые механизмы реализации глобальных проектов ООН (Декларация тысячелетия, Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.) и системы мониторинга; а также международно-правовые проблемы реформы финансовой и налоговой архитектуры, влияющие на реализацию права на развитие и достижение целей устойчивого развития.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют научные труды таких ведущих ученых, как: Абашидзе А.Х, Абдуллин А.И., Бекяшев Д.К., Бекяшев К.А., Блищенко И.П., Валеев Р.М., Галенская Л.Н., Давлетгильдеев Р.Ш., Данельян А.А., Дементьев А.А., Игнатенко Г.В., Ильяшевич М.В., Исполинов А.С., Капустин А.Я., Каюмова А.Р., Киселева Е.В., Колосов Ю.М., Копылов М.Н., Курдюков Г.И., Лукашук И.И., Малинин С.А., Мартенс Ф.Ф., Мингазов Л.Х., Молчаков Н.Ю., Солнцев А.М., Тункин Г.И., Тюрина Н.Е., Черниченко С.В., Шумилов В.М., Энтин М.Л.

Нормативно-правовую базу диссертационного исследования составляют: Устав Организации Объединенных Наций 1945 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., а также другие основные договоры по правам человека и региональные международные договоры по правам человека, такие как Африканская хартия прав человека и народов 1981 г., Межамериканская демократическая хартия 2001 г.,

Дополнительный протокол к Американской конвенции о правах человека 1988 г. и др. Кроме того, диссертационное исследование опирается на акты «мягкого права», в частности на акты международных межправительственных организаций, заключительные акты международных конференций глобального и регионального уровней, документы, выпускаемые в рамках системы договорных органов по правам человека и иные.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Научные положения диссертации соответствуют содержанию специальности 5.1.5. Международно-правовые науки. Результаты диссертационного исследования соответствуют области исследования специальности.

Личный вклад автора в настоящее диссертационное исследование является системообразующим и определяющим его научную новизну и целостность. Его определяющий характер проявляется в комплексном и самостоятельном участии автора на всех без исключения стадиях научного изыскания. На этапе концептуализации исследования автором была самостоятельно осуществлена постановка научной проблемы, сформулированы цель и задачи работы, определён методологический аппарат. Непосредственная реализация поставленных задач обеспечивалась автором через самостоятельный анализ широкого круга международно-правовых источников, включая договоры, практику международных судебных и квазисудебных органов. Ключевым элементом личного вклада является самостоятельная разработка основных теоретических положений и выводов, составляющих научную новизну работы. Именно автору принадлежит заслуга в формулировании оригинальных определений, классификаций и концептуальных предложений, направленных на развитие доктрины международного права в сфере экономического и социального прогресса и развития.

Структура и содержание диссертации. Диссертация состоит из *введения*, *трех глав*, объединяющих *восемь параграфов*, *заключения* и *списка источников*.

Структура работы соответствует логике исследования: от нормативных основ и нормотворчества к международно-правовым механизмам реализации и далее – к проблемам финансово-налогового обеспечения развития. Согласно оглавлению, *Глава I* посвящена концепции «развития» в системе ООН и включает анализ Устава ООН, международно-правовых основ социального прогресса и развития, международных критериев измерения прогресса и права на развитие как права человека. *Глава II* раскрывает реализацию концепции развития в глобальных проектах ООН – Целях развития тысячелетия и Целях устойчивого развития, а также критериям оценки достижения Повестки дня 2030. *Глава III* рассматривает международно-правовые проблемы финансирования развития развивающихся стран: вопросы международной финансовой архитектуры и внешнего государственного долга, а также международной налоговой архитектуры и ее влияния на развитие развивающихся стран.

ГЛАВА I. КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ: НОРМАТИВНЫЕ ОСНОВЫ И НОРМОТВОРЧЕСТВО

§1.1. Устав ООН о социальном прогрессе и развитии.

Начать рассмотрение феномена развития следует, на наш взгляд, ссылкой на мысль, которая красной нитью проходит через документы Организации Объединенных Наций, и которая отражает концептуальную основу ее деятельности. Она звучит следующим образом: «Мир и безопасность, развитие и права человека – вот три столпа, на которых строится идея Организации Объединенных Наций»[33].

Сказанное выше предполагает наличие в Уставе ООН соответствующих положений нормативного и концептуального характера о безопасности, развитии и правах человека, которые наравне с другими положениями Устава ООН согласно его ст. 103 занимают высшее место в иерархии международно-правовых обязательств государств-членов по Уставу ООН: «В том случае, когда обязательства Членов Организации по настоящему Уставу окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по настоящему Уставу»[34].

Попытаемся найти в Уставе ООН такие положения, которые могли бы выступить нормативной и концептуальной основой развития как такового.

В данном контексте важно помнить, что Устав ООН был принят государствами антигитлеровской коалиции (51 государство) 26 июня 1945 г. на

---

[33] Права человека [Электронный ресурс]. URL: https://www.ungeneva.org/ru/about/topics/human-rights (дата обращения: 22.08.2025).

[34] Ст. 103, Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, США) от 26 июня 1945 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text (дата обращения: 27.01.2025).

конференции в Сан-Франциско (США), и вступил в силу 24 октября 1945 г. Ныне 193 государства являются членами ООН.

Устав ООН, как учредительный акт межправительственной организации с универсальной компетенцией, опирается на концепции совместного (коллективного) обеспечения мира и международной безопасности. В его преамбуле зафиксирована решимость государств-членов объединить «силы для поддержания международного мира и безопасности, и обеспечить принятием принципов и установлением методов, чтобы вооруженные силы применялись не иначе, как в общих интересах»[35]. ООН призвана «принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и… проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира»[36].

Совет Безопасности Организации Объединенный Наций, действующий от имени государств-членов ООН, отвечает за поддержание международного мира и безопасности в соответствии с п. 1 ст. 24 Устава ООН[37]. Статья 25 Устава, в свою очередь, налагает обязанность на государства-члены подчиняться решения Совета безопасности и выполнять их[38]. Более того, п. 6 ст. 2 Устава «Организация обеспечивает, чтобы государства, которые не являются ее Членами, действовали в соответствии с этими Принципами…»[39].

На основе Главы VII Устава ООН Совет Безопасности вправе определять существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии, и дает рекомендации или решает о том, какие меры следует предпринять в

[35] Преамбула, Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, США) от 26 июня 1945 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text (дата обращения: 27.01.2025).
[36] Там же.
[37] Ст. 24, там же.
[38] Ст. 25, там же.
[39] Ст. 2, там же.

соответствии со статьями 41 и 42 для поддержания или восстановления международного мира и безопасности.

Одной из инновационных характерных черт Устава ООН (отличающей его от Статута Лиги Наций[40]) является расширение сферы обеспечения международной безопасности на коллективной основе за счет охвата экономической, социальной, гуманитарной сфер сотрудничества, включая права человека. По п. 3 ст. 1 Устава ООН одной из целей ООН является «осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех…»[41]. Помимо вышеупомянутой решимости государств-членов ООН в ее Уставе также значится «использовать международный аппарат для содействия экономическому и социальному прогрессу всех народов»[42]. Там же отражена решимость «содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе»[43].

Для достижения указанных целей диссертационного исследования и охвата обозначенных сфер международного сотрудничества в структуре главных органов ООН появился новый «международный аппарат» (как обозначено в преамбуле Устава ООН) в лице Экономического и Социального Совета (далее – ЭКОСОС) со своими компетенциями. Более того, «международному экономическому и социальному сотрудничеству» посвящена отдельная глава Устава ООН (Глава IX).

Таким образом, Устав ООН, в отличие от Статута Лиги Наций, наряду с традиционной военно-политической сферой сотрудничества охватывает

---

[40] The Covenant of the League of Nations, Versailles, 28 June 1919 [Электронный ресурс]. URL: https://libraryresources.unog.ch/ld.php?content_id=32971179 (дата обращения: 27.01.2025).
[41] Ст. 1, Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, США) от 26 июня 1945 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text (дата обращения: 27.01.2025).
[42] Преамбула, там же.
[43] Там же.

расширенный круг сфер сотрудничества: экономическую, социальную, гуманитарную, включая сферу прав человека. Согласно ст. 55 (b) Устава ООН призвана содействовать: «разрешению международных проблем в области экономической, социальной, здравоохранения и подобных проблем; международному сотрудничеству в области культуры и образования»[44], а по пункту (c) этой же статьи – «всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии»[45].

По ст. 56 Устава ООН «все Члены Организации обязуются предпринимать совместные и самостоятельные действия в сотрудничестве с Организацией для достижения целей, указанных в ст. 55»[46].

Исходя из поставленной цели нашего исследования, следует ответить на вопрос: какие конкретные положения зафиксированы в Уставе ООН применительно к развитию, каким образом они сформулированы?

Прежде всего уточним, что Устав ООН структурно состоит из преамбулы и 111 статей, расположенных в 19-ти главах. За период действия Устава ООН (80 лет) в него дважды (в 1965 г. и 1968 г) были внесены поправки к статьям 23, 27, 61 и 109.

В преамбуле Устава ООН, где зафиксированы важные положения, подтверждающие решимость «Народов Объединенных Наций» предпринять шаги по ключевым вопросам установления мира и международной безопасности, нет никаких упоминаний слова «развитие». В преамбуле Устава говорится о содействии «социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе»[47].

---

[44] Ст. 55, Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, США) от 26 июня 1945 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text (дата обращения: 27.01.2025).
[45] Там же.
[46] Ст. 56, там же.
[47] Преамбула, там же.

В статье 13 Устава ООН, где речь идет о полномочиях Генеральной Ассамблеи ООН (далее – ГА ООН), говорится о том, что этот один из шести главных органов ООН «организует исследования и делает рекомендации в целях… содействия международному сотрудничеству в политической области и поощрения прогрессивного развития международного права и его кодификации»[48]. Здесь «развитие» употреблено в контексте «прогрессивного развития международного права», подпадающего под компетенции ГА ООН (по поручению ГА ООН данным вопросом занимается Комиссия международного права)[49].

По п. 3 ст. 52 Устава ООН «Совет Безопасности должен поощрять развитие применения мирного разрешения местных споров»[50]. В этом случае также речь идет о деятельности СБ ООН по развитию применения мирных средств разрешения споров.

Как можно заметить, положения этих цитируемых статей Устава ООН, где использовано слово «развитие», не имеют прямого отношения к концепции развития.

Согласно ст. 55 (а) Устава ООН содействует «повышению условий жизни… и условий экономического и социального прогресса и развития»[51]. Это положение созвучно с положениями преамбулы Устава, которые были процитированы нами выше.

В Главе XI «Декларация в отношении несамоуправляющихся территорий» ст. 73 закрепляет обязательства членов ООН, которые несут ответственность за управление этими территориями (то есть западных колониальных держав)

---

[48] Ст. 13, Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, США) от 26 июня 1945 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text (дата обращения: 27.01.2025).
[49] См.: Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. Международное право. Мирное разрешение международных споров: учебник для вузов. 3-е изд.,испр. И доп. Москва: Изд-во Юрайт, 2025.
[50] Ст. 52, Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, США) от 26 июня 1945 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text (дата обращения: 27.01.2025).
[51] Ст. 55, там же.

«развивать самоуправление и помогать им в прогрессивном развитии их свободных политических институтов»[52] и «способствовать развитию созидательных мероприятий»[53].

В ст. 76 Устава ООН, где перечислены основные задачи системы опеки, говорится: «Способствовать политическому, экономическому и социальному прогрессу населения территорий под опекой, его прогрессу в области образования и его прогрессивному развитию в направлении к самоуправлению или независимости»[54].

Таким образом, в данном разделе исследования представлен исчерпывающий перечень положений Устава ООН, в которых в том или ином ключе использовано слово «развитие». Из всех приведенных положений наиболее значимым для нашего исследования является закрепленное в ст. 55 Устава ООН, расположенной в Главе IX «Международное экономическое и социальное сотрудничество». Целесообразно еще раз изложить его в полной формулировке: «С целью создания условий стабильности и благополучия, необходимых для мирных и дружеских отношений между нациями, основанных на уважении принципа равноправия и самоопределения народов, Организация Объединенных Наций содействует: a) повышению уровня жизни, полной занятости населения и условиям экономического и социального прогресса и развития…»[55].

Заложенные в Уставе ООН нормативные, концептуальные и институциональные основы сотрудничества касаются многих аспектов. К таким аспктом, обязательно относятся содействие экономическому и социальному прогрессу и колониальных народов, и народов суверенных государств-членов

[52] Ст. 73, там же.
[53] Там же.
[54] Ст. 76, Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, США) от 26 июня 1945 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text (дата обращения: 27.01.2025).
[55] Ст. 55, там же.

ООН[56]. Именно этим объясняется не только особый акцент Устава ООН на уважении «равенства прав больших и малых наций»[57] и «принципа равноправия и самоопределения народов»[58], но и тот факт, что на начальном этапе деятельности ООН приоритетным вопросом стало самоопределение народов и связанные с ним аспекты. Известный нидерландский профессор, юрист-международник, эксперт ООН Н. Шриджвер в этом отношении писал, что деятельность ООН по самоопределению колониальных народов и экономическому развитию развивающихся стран способствовала появлению принципа неотъемлемого суверенитета народов над своими природными богатствами и ресурсами[59], который стал «новым принципом» в виде составной части самоопределения народов[60].

Вопрос о суверенитете народов над природными богатствами и ресурсами был первоначально поднят в рамках ООН в двух разных контекстах: в ходе прений в ГА ООН о поощрении и финансировании экономического развития в развивающихся странах[61] и в связи с работой Комиссии ООН по правам человека (далее – КПЧ ООН) по подготовке проектов международных пактов по правам человека[62]. Следует заметить, что эти направления с рядом дополнений до сих пор остаются основными в деятельности ООН.

Обозначенные выше аспекты приводят нас к необходимости глубокого, детального анализа этих направлений. Причем начинаться такой анализ должен с

---

[56] См.: Королев, П.С. Цели развития в повестках дня ООН через призму Устава ООН // Электронное сетевое издание Международный правовой курьер. 2024 [Электронный ресурс]. URL: https://inter-legal.ru/tseli- razvitiya-v- povestkah- dnya- oon- cherez- prizmu- ustava- oon?ysclid=m9tzdnxpqn851796433 (дата обращения: 05.05.2025).

[57] Преамбула, Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, США) от 26 июня 1945 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text (дата обращения: 05.05.2025).

[58] Ст. 1, Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, США) от 26 июня 1945 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text (дата обращения: 05.05.2025).

[59] Schrijver Nico J. Sovereignty over National Resources. Balancing Rights and Duties // Environment and Development Economics. Cambridge University Press. Vol. 7. 2002. P. 95.

[60] P. 192, там же.

[61] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Интегрированное экономическое развитие и торговые соглашения» (523 (VI)) от 12 января 1952 г. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.un.org/ru/A/RES/523(VI) (дата обращения: 10.01.2025).

[62] Резолюция Комиссии по правам человека (421 D (V)) от 4 декабря 1950 г. [Электронный ресурс]. URL: https://digitallibrary.un.org/record/2092635 (дата обращения: 10.01.2025).

процесса разработки двух международных пактов по правам человека после принятия КПЧ ООН Всеобщей декларации прав человека (далее – ВДПЧ) [63], одобренной резолюцией ГА ООН 10 декабря 1948 г.[64]

Резолюцией 545 от 5 февраля 1952 г. ГА ООН постановила включить в проекты международных пактов по правам человека статью о праве народов на самоопределение, и просила Комиссию ООН по правам человека подготовить рекомендации, касающиеся уважения права народов на самоопределение на международном уровне[65]. То, что этот вопрос подпадал под действие Устава ООН, частично подтверждает п. 2 ст. 1 Устава, согласно которому Организация преследует цели «развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов…»[66].

Данное обращение ГА ООН было рассмотрено Комиссией по правам человека на ее 8-й сессии в апреле-июне 1952 г. В ходе состоявшихся в Комиссии по правам человека обсуждениях Республика Чили представила проект резолюции, в котором предлагалось, чтобы «право народов на самоопределение также включило неотъемлемый суверенитет над своими природными богатствами и ресурсами»[67]. Комиссия по правам человека приняла резолюцию на основе предложения Чили.

На 9-й сессии Комиссии по правам человека (февраль-апрель 1954 г.), в ходе которой Комиссия завершила подготовку проектов международных пактов по правам человека, она также рассмотрела просьбу ГА ОН о подготовке

---

[63] См.: Абашидзе А.Х. Всеобщая декларация прав человека – продукт совести человечества // Пробелы в российском законодательстве. Т. 16. 2023. № 8. С. 213-216.

[64] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Всеобщая декларация прав человека» (217 A (III)), 10 декабря 1948 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 10.01.2025*).*

[65] Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Включение в Международный пакт или в Международные пакты о правах человека статьи о праве народов на самоопределение» (A/RES/545 (VI)) от 5 февраля 1952 г. [Электронный ресурс]. URL: https://undocs.org/ru/A/RES/545(VI) (дата обращения: 10.01.2025).

[66] Ст. 1 (2), Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, США) от 26 июня 1945 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text (дата обращения: 27.01.2025).

[67] UN General Assembly Record – Fifteenth Session (1961), 981st Meeting, 3 October 1961 [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/depts/dhl/dag/docs/apv883e.pdf (дата обращения: 10.01.2025).

рекомендаций, касающихся мер по обеспечению на международном уровне уважения права народов на самоопределение[68]. После принятия совместного проекта резолюции, представленного шестью правительственными делегациями[69], Комиссия по правам человека рекомендовала ЭКОСОС, чтобы ГА ООН «учредила Комиссию для проведения полного обследования права народов на неотъемлемый суверенитет над своими природными богатствами и ресурсами», что является «основной составляющей права на самоопределение»[70].

Данная рекомендация была рассмотрена в Третьем Комитете ГА ООН. В ходе прений в этом Комитете 16 стран Латинской Америки, Африки и Азии представили совместный проект резолюции, в котором Комиссии по правам человека было предложено завершить работу над рекомендациями, касающимися уважения прав народов на самоопределение, включая неотъемлемый суверенитет над природными ресурсами[71].

Третий Комитет и затем ГА ООН поддержали это предложение. При этом ГА ООН были поставлены две задачи перед Комиссией по правам человека: помимо поручения провести полное обследование статуса права народов на неотъемлемый суверенитет над их природными богатствами и ресурсами в качестве основной составляющей права на самоопределение ей было предложено представить ЭКОСОС доклад о результатах ее работы по этому вопросу. ГА ООН также указала, что при проведении Комиссией по правам человека полного обследования данного вопроса должное внимание следует уделять правам и обязанностям государств согласно международному праву и важности

---

[68] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Право народов и наций на самоопределение» (637 C (VII)) от 16 декабря 1952 г. [Электронный ресурс]. URL: https://legal.un.org/avl/pdf/ha/ga_1803/ga_1803_ph_r.pdf (дата обращения: 10.01.2025).

[69] United Nations Research Institute for Social Development: corrigendum, 8 May 1963 [Электронный ресурс]. URL: https://digitallibrary.un.org/record/849885?v=pdf (дата обращения: 10.01.2025).

[70] Commission on Human Rights: report of the 10th session (E/2573), 23 February-16 April 1954. [Электронный ресурс]. URL: https://digitallibrary.un.org/record/220218?ln=ru&v=pdf (дата обращения: 10.01.2025).

[71] О резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами» [Электронный ресурс]. URL: https://legal.un.org/avl/pdf/ha/ga_1803/ga_1803_ph_r.pdf (дата обращения: 10.01.2025).

поощрения международного сотрудничества в области экономического развития развивающихся стран.

Созданная впоследствии Комиссия по неотъемлемому суверенитету над природными ресурсами[72] обратилась к Секретариату ООН с просьбой провести предварительное исследование статуса права на неотъемлемый суверенитет народов над своими природными ресурсами. Подготовленное Секретариатом ООН исследование по данному вопросу было представлено государствам, специализированным учреждениям системы ООН, ЭКОСОС и ГА ООН для изучения. В мае 1961 г. в ходе состоявшихся в Комиссии по неотъемлемому суверенитету над природными ресурсами прений Республика Чили представила проект резолюции, в котором было предложено принять декларацию по данному вопросу. После неформальных консультаций с другими членами Комиссии Чили представила пересмотренный проект резолюции, который был передан в Комиссию по правам человека для одобрения. Комиссия по правам человека одобрила проект и передала его на рассмотрение в ЭКОСОС, который, в свою очередь, представил его на одобрение ГА ООН. 14 декабря 1962 г. под кодовым обозначением 1803 (XVII) и названием «Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами» проект резолюции был принят ГА ООН 87-ю голосами против 2-х при 12-ти воздержавшихся[73].

Содержательная часть текста резолюции 1803 (далее – Резолюция 1803) состоит из 8-ми пунктов. Согласно п. 1 Резолюции «право народов и наций на неотъемлемый суверенитет над их естественными богатствами и ресурсами должно осуществляться в интересах их национального развития и благосостояния населения соответствующих государств»[74].

---

[72] О резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами» [Электронный ресурс]. URL: https://legal.un.org/avl/pdf/ha/ga_1803/ga_1803_ph_r.pdf (дата обращения: 10.01.2025).
[73] Там же.
[74] П. 1, там же.

По п. 2 Резолюции 1803 «Разведка и эксплуатация таких ресурсов и распоряжение ими, так же как и ввоз требуемого для этих целей иностранного капитала, должны производиться в соответствии с правилами и условиями, которые народы и нации по своему свободно принятому решению считают необходимыми или желательными для разрешения, ограничения или запрещения таких видов деятельности»[75].

Получение прибыли от доходов ввезенного капитала, согласно п. 3 Резолюции 1803, «должны во всех случаях распределяться в свободно согласованной пропорции между инвесторами и государством, в котором производятся инвестиции, причем должны приниматься надлежащие меры к тому, чтобы суверенитет этого государства над его естественными богатствами и ресурсами ни под каким видом не нарушался»[76].

По п. 4 Резолюции 1803 «национализация, экспроприация или реквизиция должны основываться на соображениях или мотивах общественной пользы, безопасности или национальных интересов, которые признаются более важными, чем чисто личные или частные интересы как граждан, так и иностранцев»[77]. В этих случаях владельцу уплачивается компенсация согласно правилам, действующим в государстве, которое принимает эти меры в осуществление своего суверенитета, и в соответствии с международным правом[78].

В соответствии с п. 6 Резолюции 1803 международное сотрудничество в целях экономического развития развивающихся стран должно способствовать независимому развитию этих стран и должно основываться на уважении их суверенитета над их природными богатствами и ресурсами[79].

---

[75] П. 2, О резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами» [Электронный ресурс]. URL: https://legal.un.org/avl/pdf/ha/ga_1803/ga_1803_ph_r.pdf (дата обращения: 10.01.2025).
[76] П. 3, там же.
[77] П. 4, там же.
[78] Там же.
[79] П. 6, там же.

В принятых в 1966 г. двух международных пактах по правам человека – в Международном пакте о гражданских и политических правах и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах – в общей ст. 1 нашли закрепление следующие положения:

- «Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие.
- Все народы для достижения своих целей могут свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами без ущерба для каких-либо обязательств, вытекающих из международного экономического сотрудничества, основанного на принципе взаимной выгоды, и из международного права. Ни один народ ни в коем случае не может быть лишен принадлежащих ему средств существования[80]».

Принцип неотъемлемого суверенитета народов над своими естественными ресурсами получил дальнейшее закрепление в других международно-правовых актах, а также в решении Международного Суда ООН от 19 декабря 2005 г. по делу, связанному с вооруженными действиями на территории Конго[81]. Как отмечает профессор Н. Шриджвер, данный принцип получил дальнейшее расширение и углубление в результате включения морских ресурсов и привлечении иностранных инвестиций[82].

---

[80] Ст. 1, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят рез. ГА ООН 2200 А (XXI)), 16 декабря 1966 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 11.01.2025).

[81] The case concerning armed activities on the territory of Congo (Democratic Republic of the Congo v. Rwanda), order of 30 January 2001. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un-ilibrary.org/content/books/9789210010641c027/read (дата обращения: 11.01.2025).

[82] Schrijver Nico J. Sovereignty over National Resources. Balancing Rights and Duties // Environment and Development Economics. Cambridge University Press. Vol. 7. 2002. P. 192. URL: https://archive.org/details/sovereigntyovern0000schr/page/n9/mode/2up (дата обращения: 11.01.2025).

В результате проведенного в рамках данного параграфа диссертации анализа мы можем, с одной стороны, зафиксировать решающую роль Комиссии ООН по правам человека в формировании принципа неотъемлемости суверенитета народов над своими естественными ресурсами как составной части права народов на самоопределение, а с другой стороны – заметить, что в процессе нормотворчества положение Устава ООН о «содействии условиям экономического и социального прогресса и развития» находилось как бы «в тени» и упоминалось редко, однако на деле служило концептуальной и нормативной основой дальнейшего совершенствования концепции развития в духе Устава ООН[83], что будет продемонстрировано в следующем параграфе настоящего исследования.

§1.2. Международно-правовые основы концепции социального прогресса и развития

До 1960-х годов понятия «развитие», «экономическое развитие» и «рост» в документах ООН и в международно-правовой доктрине употреблялись как синонимичные и взаимозаменяемые. В качестве главного критерия развития использовался рост внутреннего валового продукта (ВВП)[84]. Выведение концепции развития за рамки роста ВВП было отражено в резолюции ГА ООН 2027 (XX), где в контексте первой Декады развития[85] обращалось особое внимание на поощрение и уважение прав человека на национальном и

[83] См.: Абашидзе А. Х., Королев П. С. Концепции ООН о «развитии» и об «устойчивом развитии»: их соотношения // Международно-правовые измерения Повестки дня 2030 : учебник / под ред. А. Х. Абашидзе. Москва : Российский университет дружбы народов, 2024. С. 7-17.

[84] См.: Rostow W.W. The Stages of Economic Growth // Cambridge University Press, Cambridge, UK, 2nd ed. 1971. 196 p.

[85] Прим.: Генеральная Ассамблея ООН резолюцией 1710 (XVI) от 19 декабря 1961 г. объявила 1960 – 1970 гг. первой Декадой развития Организации Объединенных Наций для продвижения в направлении самостоятельного роста экономики отдельных стран и их социального прогресса.

международном уровнях[86]. Принятая ГА ООН Декларация кроме социального прогресса в своем названии имела и слово «развитие», полностью отражая положение ст. 55 Устава ООН. Имеется в виду Декларация социального прогресса и развития, принятая ГА ООН в 1966 г. на основе резолюции 2542 (XXIV) (далее – Декларация)[87].

Поскольку в уточнении и разъяснении закрепленной в Уставе ООН концепции социального прогресса и развития решающую роль сыграла ГА ООН, необходимо коснуться важного вопроса теоретического и практического характера, а именно: обладают ли главные органы ООН, включая ГА ООН и ЭКОСОС, полномочиями толковать положения Устава ООН? В Уставе ООН отсутствует подтверждение наличия полномочия конкретного главного органа ООН осуществлять толкование положений Устава ООН. Однако на уровне доктрины международного права негласно принято считать, что каждый из главных органов ООН (их 6) может разъяснять положения Устава ООН в части собственной компетенции, закрепленной для него Уставом ООН. Это утверждение можно частично подкрепить положениями Устава ООН, включая п. 1 (a) ст. 13, согласно которому ГА ООН вправе инициировать проведение исследований и делать рекомендации в целях содействия международному сотрудничеству в деле поощрения прогрессивного развития международного права. В отношении ответственности за выполнение положения ст. 55 Устава о содействии «условиям экономического и социального прогресса и развития» ст. 60 Устава устанавливает: «Ответственность за выполнение функций Организации, указанных в настоящей Главе, возлагается на Генеральную Ассамблею и, под руководством Генеральной Ассамблеи, на Экономический и

[86] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Мероприятия, содействующие скорейшему обеспечению уважения прав человека и основных свобод (2027 (XX)) от 18 ноября 1965 г. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.un.org/ru/A/RES/2027(XX) (дата обращения: 11.01.2025).

[87] Декларация социального прогресса и развития (принята рез. ГА ООН 2542 (XXIV)), 11 декабря 1969 г. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.un.org/ru/A/RES/2542(XXIV) (дата обращения: 11.01.2025).

Социальный Совет…»[88]. Вместе с тем следует заметить, что большинство государств-членов ООН не согласятся утверждением об обладании главными органами ООН полномочиями толковать положения Устава ООН, имея на это более весомые международно-правовые.

В свете сказанного мы можем позволить себе утверждать, что принятую ГА ООН Декларацию социального прогресса и развития и содержащиеся в ней положения можно считать как минимум авторитетным мнением ГА ООН в отношении того, что следует понимать под концепцией социального прогресса и развития и связанных с ней аспектами, закрепленными Уставом ООН. В таком случае возникает необходимость проведения подробного анализа положений Декларации.

Преамбула Декларации социального прогресса и развития начинается напоминанием об обязательстве государств-членов ООН по Уставу принимать «совместные и самостоятельные действия» в сотрудничестве с ООН «для содействия повышению уровня жизни и условиям экономического и социального прогресса и развития[89]. Важно отметить здесь то, как именно употребляется слово «экономический» в контексте социального прогресса и развития - «экономический и социальный прогресс и развитие».

Как следует из Декларации, ГА ООН опирается на положения о социальном прогрессе, которые были отражены в актах, принятых в рамках специализированных учреждений и структур ООН (МОТ, ФАО, ЮНЕСКО, ВОЗ, ЮНИСЕФ)[90].

В Декларации выражено убеждение, что благополучие любого человека достижимо лишь «в условиях справедливого социального порядка», и

---

[88] Ст. 60, Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, США) от 26 июня 1945 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text (дата обращения: 27.01.2025).
[89] Декларация социального прогресса и развития (принята рез. ГА ООН 2542 (XXIV)), 11 декабря 1969 г. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.un.org/ru/A/RES/2542(XXIV) (дата обращения: 11.01.2025).
[90] Преамбула, там же.

подчеркнуто кардинальное значение ускорения «социального и экономического прогресса повсюду»[91]. В контексте «справедливого социального порядка» необходимо напомнить о ст. 28 Всеобщей декларации прав человека, которая гласит: «Каждый человек имеет право на социальный и международный порядок, при котором права и свободы, изложенные в настоящей Декларации, могут быть полностью осуществлены»[92].

В Декларации социального прогресса и развития зафиксирована взаимосвязанность и взаимозависимость социального прогресса и экономического развития[93].

Декларация возлагает основную ответственность за развитие развивающихся стран на сами эти страны и обуславливает необходимость ликвидировать разрыв между уровнем жизни экономически более развитых и развивающихся стран[94]. Государствам-членам ООН предлагается проводить такую внутреннюю и внешнюю политику, которая будет направлена на содействие социальному прогрессу во всем мире и на оказание помощи развивающимся странам в ускорении их экономического роста[95].

Устранение таких препятствий на пути социальног прогресса как неравенство и колониализм, безусловно, является первоочередной задачей государств и международных межправительственных организаций по смыслу, закрепленному в Декларации[96].

Содержательный раздел Декларации социального прогресса и развития состоит из трех частей.

---

[91] Там же.
[92] Всеобщая декларация прав человека (принята рез. ГА ООН 217 А (III)) от 10 декабря 1948 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 11.01.2025).
[93] Преамбула, Декларация социального прогресса и развития (принята рез. ГА ООН 2542 (XXIV)), 11 декабря 1969 г. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.un.org/ru/A/RES/2542(XXIV) (дата обращения: 11.01.2025).
[94] Там же.
[95] Преамбула, там же.
[96] Там же.

Первый из них (ст. ст. I – IX) устанавливает «принципы», которыми следует руководствоваться странам в своей деятельности на пути к достижению социального прогресса. А именно: все народы и все люди имеют право пользоваться плодами социального прогресса[97]; социальный прогресс и развитие основываются на уважении достоинства, ценности человеческой личности и социальной справедливости[98]. Условиями социального прогресса и развития служат: независимость, право народов на самоопределение, включая неотъемлемый суверенитет над своими природными богатствами и ресурсами; право и ответственность каждого государства определять свои собственные цели социального развития; защита семьи как основной ячейки общества; участие всех членов общества в определении и осуществлении целей развития; право на труд; социальная функция собственности; поощрение таких форм собственности на землю и средства производства, которые исключают любые формы эксплуатации человека; быстрое увеличение национального дохода и богатства и их справедливое распределение среди всех членов общества; улучшение положения развивающихся стран в международной торговле путем обеспечения им благоприятных условий торговли и справедливых и выгодных цен для сбыта товаров[99].

В Декларации социального прогресса и развития особо подчеркивается, что социальный прогресс и развитие – общее дело международного сообщества, которое путем согласованных международных действий дополняют национальные усилия, направленные на повышение уровня жизни народа[100].

Декларацией был зафиксировано и новое для науки международного права положение, способствующее социальному прогрессу и экономическому росту:

---

[97] Ст. I, там же.
[98] Ст. II, там же.
[99] Ст. III, Декларация социального прогресса и развития (принята рез. ГА ООН 2542 (XXIV)), 11 декабря 1969 г. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.un.org/ru/A/RES/2542(XXIV) (дата обращения: 11.01.2025).
[100] Ст. IX, там же.

совместная охрана «общего наследия человечества»[101] – института, который до сих пор не получил должной международно-правовой проработки.

В следующей части Декларации (ст. ст. X – XIII) зафиксированы «главные цели» по достижению социального прогресса и развития: обеспечение права на труд и создание благоприятных условий работы[102]; ликвидация голода и нищеты[103]; достижение самого высокого уровня здравоохранения и обеспечение по возможности бесплатной охраны здоровья всего населения; искоренение неграмотности и обеспечение бесплатного обучения на всех уровнях[104]; обеспечение права на всеобщий доступ к культуре[105]; обеспечение лиц, имеющих низкий доход и большие семьи, удовлетворительными жилищными условиями[106]; улучшение системы социального обеспечения[107]; страхование всех лиц, которые ввиду болезни, нетрудоспособности или преклонного возраста не могут зарабатывать на жизнь[108]; охрана прав матери и ребенка[109]; защита прав детей, престарелых и инвалидов[110]; изменение международных экономических отношений[111]; ликвидация всех форм эксплуатации[112]; равноправное участие развитых и развивающихся стран в использовании достижений науки и техники[113]; установление гармоничного равновесия между научным, техническим и материальным прогрессом и интеллектуальным, духовным,

---

[101] См.: Сиаваш М. Концепция общего наследия человечества в современном международном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Мирзаи Сиаваш. М., 2018. 173 с.
[102] Ст. X (a), Декларация социального прогресса и развития (принята рез. ГА ООН 2542 (XXIV)), 11 декабря 1969 г. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.un.org/ru/A/RES/2542(XXIV) (дата обращения: 11.01.2025).
[103] Ст. X (b, c), там же.
[104] Ст. X (d), Декларация социального прогресса и развития (принята рез. ГА ООН 2542 (XXIV)), 11 декабря 1969 г. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.un.org/ru/A/RES/2542(XXIV) (дата обращения: 11.01.2025)
[105] Ст. X (e), там же.
[106] Ст. X (f), там же.
[107] Ст. XI (a), там же.
[108] Ст.XI (a), там же.
[109] Ст.XI (b), там же.
[110] Ст. XI (c), там же.
[111] Ст. XII (a), там же.
[112] Ст. XII (b), там же.
[113] Ст. XIII (a), там же.

культурным и нравственным развитием человечества; защита окружающей человека среды[114].

Как видно, большинство из перечисленных аспектов подпадают под обязательства государств-участников Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (ныне их 173), и что многие из них также стали Целями развития тысячелетия (ЦРТ)[115], а затем и Целями в области устойчивого развития (ЦУР) и связанными с ними задачами, которые будут нами проанализированы в последующих разделах настоящего исследования. В этом контексте следует также заметить, что многие указанные в Декларации «главные цели» могут быть включены в качестве ЦУР в следующей повестке дня ООН, которая, вероятно, будет принята по завершении Повестки дня 2030.

В третьей (последней) части Декларации социального прогресса и развития говорится о «средствах и методах» по мобилизации необходимых ресурсов для социального прогресса и развития, а именно: планирование социального прогресса и развития как составная часть планирования общего пропорционального развития[116]; создание национальных систем по разработке и реализации социальной политики и программ[117]; проведение прикладных социальных исследований[118]; принятие мер по расширению участия населения в экономической, социальной, культурной и политической жизни стран[119]; максимальная мобилизация национальных ресурсов и их рациональное и

---

[114] Ст. XIII (b), там же.

[115] Прим.: Цели развития тысячелетия (ЦРТ) – это восемь целей, установленных Организацией Объединённых Наций в 2000 году, направленных на решение основных проблем глобального развития. Эти цели были приняты 189-ю государствами-членами ООН в рамках Декларации тысячелетия и стали основой для международного сотрудничества в области развития. Целями развития тысячелетия являются: искоренить крайнюю нищету и голод; обеспечить всеобщее начальное образование; содействовать гендерному равенству и расширению прав и возможностей женщин; сократить детскую смертность; улучшить охрану материнства; бороться с ВИЧ/СПИДом, малярией и другими заболеваниями; обеспечить экологическую устойчивость; развивать глобальное партнёрство в интересах развития

[116] Ст. XIV (a), Декларация социального прогресса и развития (принята рез. ГА ООН 2542 (XXIV)), 11 декабря 1969 г. // URL: https://docs.un.org/ru/A/RES/2542(XXIV) (дата обращения: 11.01.2025).

[117] Ст. XVI (b), там же.

[118] Ст. XVI (c), там же.

[119] Ст. XV (b), там же.

эффективное использование[120]; увеличение производительных капиталовложений в социальной и экономической областях[121]; прогрессивное увеличение необходимых бюджетных и иных ресурсов для финансирования социальных аспектов развития[122]; достижение справедливого распределения национального дохода путем использования налоговой системы и государственных расходов[123]; выработки мер по недопущению такого оттока капитала из развивающихся стран[124]; разработки мер по решению проблем урбанизации[125]; разработка планов по развитию сельского хозяйства[126]; разработка законодательных, административных и других мер содействия социальным реформам[127]; развитие системы транспорта и связи, особенно в развивающихся странах[128]; подготовка национальных кадров для социального развития[129]; разработка национальной и международной политики и мероприятий, направленных на то, чтобы избежать «утечки умов» и ее неблагоприятных последствий[130].

Здесь также следует заметить, что вопрос финансирования развития (особенно развивающихся стран) является одним из ключевых в деле достижения целей устойчивого развития. По этой причине один из разделов настоящей диссертации полностью посвящен этому вопросу.

В ст. XXIII Декларации социального прогресса и развития в концентрированном виде отражены потребности развивающихся стран:

---

[120] Ст. XVI (a), там же.
[121] Ст. XVI (a), там же.
[122] Ст. XVI (b), там же.
[123] Ст. XVI (c), там же.
[124] Ст. XVI (d), там же.
[125] Ст. XVII (a), там же.
[126] Ст. XVII (c), там же.
[127] Ст. XVIII (e), Декларация социального прогресса и развития (принята рез. ГА ООН 2542 (XXIV)), 11 декабря 1969 г. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.un.org/ru/A/RES/2542(XXIV) (дата обращения: 11.01.2025).
[128] Ст. XXI (a), там же.
[129] Ст. XXI (d), там же.
[130] Там же.

- установление для развивающихся стран заданий в отношении темпов экономического роста в рамках политики ООН в области развития, достаточно высоких, чтобы обеспечить значительное ускорение их темпов роста;
- предоставление развивающимся странам большей помощи на более благоприятных условиях: в объеме не менее 1% ВНП (в рыночных ценах);
- предоставление займов развивающимся странам путем установления низких процентных ставок на займы и длительных льготных сроков погашения займов;
- предоставление развивающимся странам технической и материальной помощи и создание благоприятных условий с целью помощи этим странам непосредственно осуществлять эксплуатацию их национальных ресурсов и природных богатств;
- расширение международной торговли, основанной на принципах равенства и недопущения дискриминации;
- введение общей, не основанной на взаимности, недискриминационной системы преференций для экспорта развивающихся стран в развитые страны[131].

Подчеркнем, что ни одна из этих потребностей не была удовлетворена за более чем 65 лет с момента принятия данной Декларации.

В заключение этого раздела исследования также следует констатировать, что ключевые положения Декларации социального прогресса и развития, к сожалению, не получили дальнейшего развития в концептуальном плане, что негативно отражается на процессе достижения ЦУР и связанных с ними задач.

[131] Ст. XXIII, Декларация социального прогресса и развития (принята рез. ГА ООН 2542 (XXIV)), 11 декабря 1969 г. // URL: https://docs.un.org/ru/A/RES/2542(XXIV) (дата обращения: 11.01.2025).

Анализ, содержащийся в следующем разделе настоящего исследования, поможет подтвердить сказанное.

§ 1.3. Международные критерии измерения социального прогресса и развития

Как видно из анализа Декларации социального прогресса и развития и других международно-правовых актов, принятых в рамках ООН, на стадии нормотворчества в Организации 1960-х годов постепенно появляются согласованные критерии измерения социального прогресса и развития. Речь, в первую очередь, идет о еще не до конца воспринимающихся в качестве системаобразующих, фрагментированных по своему состоянию критериях экономического характера. Обратим внимание, что слово «экономический» употреблено в Декларации социального прогресса и развития 1969 г. в контексте социального прогресса и развития, и закрепляется именно в виде «экономического и социального прогресса и развития». Это, в частности, объясняется увеличением числа государств-членов ООН, многие из которых добились независимости путем национально-освободительных движений, в чем решающую роль сыграл Советский Союз. Эти новые государства нуждались в укреплении экономических основ государственности, являющихся важным фактором сохранения независимости.

Ключевые аспекты, связанные с вопросом экономического развития государств, и выступающие неотъемлемыми составляющими экономического прогресса, нашли отражение в двух актах ООН: Декларации об установлении нового международного экономического порядка (далее – Декларация о НМЭП) [132] и Хартии экономических прав и обязанностей государств[133].

---

[132] Декларация об установлении нового международного экономического порядка (принята резолюцией ГА ООН 3201 (S-VI)) от 1 мая 1974 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/econorder.shtml (дата обращения: 11.01.2025).
[133] Там же.

Декларация о НМЭП содержит решимость государств-членов и самой ООН в лице ГА ООН приложить усилия для установления такого «нового порядка» в экономической сфере, который должен устранить неравенство[134].

Согласно п. 7 Декларации о НМЭП, данный документ должен «явиться одной из наиболее важных основ экономических отношений» между всеми государствами[135]. «Новый порядок» в экономической сфере должен основываться на справедливости, суверенном равенстве, взаимозависимости, общности интересов и сотрудничестве всех государств, что позволит ликвидировать «увеличивающийся разрыв между развитыми и развивающимися странами»[136].

В п. 1 Декларации о НМЭП упоминается в качестве важного достижения деколонизация и технический прогресс в экономической деятельности, которые создали политическую возможность повышения благосостояния народов. Вместе с тем отмечается сохраняющееся наследие колониализма и неоколониализм во многих их формах, остающихся «крупнейшими препятствиями полному освобождению и прогрессу развивающихся стран»[137], а также то обстоятельство, что «не все члены международного сообщества в равной степени пользуются благами технического прогресса»[138].

Фиксируется положение, а точнее – состояние, которое сохраняется до сих пор. Оно закреплено в п. п. 1 и 2 Декларации о НМЭП и звучит так: «В условиях существующего международного экономического порядка оказалось невозможным добиться равномерного и сбалансированного развития международного сообщества. Разрыв между развитыми и развивающимися странами продолжает увеличиваться в условиях системы, которая была создана в

---

[134] Преамбула, там же.
[135] П. 6, там же.
[136] Преамбула, там же.
[137] П. 1, Декларация об установлении нового международного экономического порядка (принята резолюцией ГА ООН 3201 (S-VI)) от 1 мая 1974 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/econorder.shtml (дата обращения: 11.01.2025).
[138] П. 1, там же.

то время, когда большинство развивающихся стран еще даже не существовали в качестве независимых государств, и которая увековечивает неравенство…Существующий международный экономический порядок находится в прямом конфликте с текущим развитием международных политических и экономических отношений»[139].

Отмечается, что развивающийся мир стал фактором, влияние которого чувствуется во всех сферах международной деятельности. В этом контексте следует заметить, что в настоящее время вышесказанное полностью относится к «глобальному Югу», который играет все более высокую роль в определении новых контуров миропорядка. Далее следует логичный вывод: согласно Декларации о НМЭП «эти необратимые изменения во взаимоотношении сил в мире вызывают необходимость активного, полного и равноправного участия развивающихся стран в формулировании и осуществлении всех решений, затрагивающих международное сообщество»[140].

На фоне констатации реальной взаимозависимости всех членов мирового сообщества обосновывается понимание того, что интересы развитых стран и интересы развивающихся стран не могут более быть изолированы друг от друга, что существует тесная взаимосвязь между процветанием развитых стран и ростом и развитием развивающихся стран и что процветание международного сообщества в целом зависит от процветания его составных частей. Следовательно, международное сотрудничество в целях развития является совместной целью и общим долгом всех стран[141].

Таким образом, политическое, экономическое и социальное благосостояние нынешнего и грядущих поколений зависит, более чем когда-либо, от

---

[139] П.п. 1, 2, там же.
[140] П. 2, Декларация об установлении нового международного экономического порядка (принята резолюцией ГА ООН 3201 (S-VI)) от 1 мая 1974 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/econorder.shtml (дата обращения: 11.01.2025).
[141] П. 3, там же.

сотрудничества между всеми членами международного сообщества на основе суверенного равенства и ликвидации существующего между ними неравновесия[142].

В п. 4 Декларации о НМЭП сформулированы принципы, на которых должен основываться НМЭП. Они перечислены в двадцати подпунктах. Исходя из их концептуальной и нормативной важности, а также актуальности в условиях формирования многополярного мира[143] и укрепления сотрудничества в рамках глобального Юга, попытаемся систематизированно изложить эти принципы НМЭП:

- самоопределение всех народов;
- право каждой страны принять ту экономическую и социальную систему, которую она считает наиболее подходящей для ее собственного развития;
- полный неотъемлемый суверенитет каждого государства над своими природными ресурсами и всей экономической деятельностью. Для охраны этих ресурсов каждое государство имеет право осуществлять эффективный контроль над ними и над их эксплуатацией средствами, отвечающими его положению, включая право национализации;
- суверенное равенство государств;
- сотрудничество всех государств, основанное на справедливости;
- ликвидация преобладающей в мире диспропорции и обеспечение процветания для всех;
- полное и эффективное участие на основе равенства всех стран в реализации мировых экономических проблем в общих интересах

[142] Там же.

[143] Выступление В.В. Путина на пленарной сессии XXI заседания дискуссионного клуба «Валдай», 7 ноября 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2024/11/07/putin-vystupil-na-plenarnoj-sessii-xxi-zasedaniia-valdajskogo-foruma-stenogramma.html?ysclid=m3e6ev4dkp396531293 (дата обращения: 12.11.2024).

всех стран с учетом необходимости ускорения развития всех развивающихся стран;

- ни одно государство не может быть подвергнуто экономическому, политическому, любому другому виду принуждения (мерам давления) или неоколониализму во всех его формах с целью помешать свободному и полному осуществлению неотъемлемого суверенитета над своими природными богатствами или добиться от них подчинения в осуществлении своих суверенных прав и получить от них любого рода преимущества;
- все государства и народы, находящиеся под колониальным господством, имеют право на возмещение и полную компенсацию за эксплуатацию и истощение и за ущерб, причиненный природным и всем другим ресурсам этих государств и народов;
- регулирование и надзор за деятельностью межнациональных корпораций путем принятия мер в интересах национальных экономик стран, в которых действуют такие корпорации, на основе полного суверенитета этих стран;
- право развивающихся стран и народов территорий, находящихся под колониальным господством, на достижение своего освобождения и на восстановление эффективного контроля над своими природными ресурсами и экономической деятельностью;
- оказание всем международным сообществом активной помощи развивающимся странам без каких-либо политических условий;
- обеспечение того, чтобы одной из главных целей преобразованной международной валютной системы было содействие развитию развивающихся стран и достаточный приток в них реальных ресурсов;

- обеспечение благоприятных условий для передачи финансовых средств развивающимся странам;
- преференциальный и невзаимный режим для развивающихся стран во всех областях международного экономического сотрудничества;
- предоставление развивающимся странам доступа к достижениям современной науки и техники и содействие передаче технологии;
- укрепление взаимного экономического, торгового, финансового и технического сотрудничества между развивающимися странами, главным образом на преференциальной основе;
- повышение конкурентоспособности природных материалов, сталкивающихся с конкуренцией синтетических заменителей;
- справедливое и равноправное соотношение между ценами на сырье, сырьевые товары, готовые изделия и полуфабрикаты, экспортируемые развивающимися странами, и ценами на сырье, сырьевые товары, промышленные товары, средства производства и оборудование, импортируемые ими, с целью обеспечения непрерывного улучшения их неудовлетворительных условий торговли и расширения мировой экономики[144].

В контексте последнего пункта следует отметить, что данная Декларация была принята на специальной сессии ГА ООН, созванной для изучения проблем сырья и развития, которые являлись тогда (и в ближайшей перспективе будут оставаться) экономическими проблемами глобального уровня.

12 декабря 1974 г. ГА ООН на основе своей резолюции 3281 (XXIX) приняла Хартию экономических прав и обязанностей государств (далее –

[144] П. 4, Декларация об установлении нового международного экономического порядка (принята резолюцией ГА ООН 3201 (S-VI)) от 1 мая 1974 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/econorder.shtml (дата обращения: 11.01.2025).

Хартия)[145]. В преамбуле Хартии подтверждается необходимость укрепления международного сотрудничества в целях развития. В ней фиксируется, что одной из основных целей Хартии является содействие установлению НМЭП[146].

В преамбуле Хартии зафиксировано стремление государств способствовать созданию условий для: достижения более высокого уровня жизни всех народов; содействия всем международным сообществом экономическому и социальному прогрессу всех стран; поощрения сотрудничества на основе взаимной выгоды и справедливых преимуществ для всех государств, которые хотят выполнять положения настоящей Хартии, в экономической, торговой, научной и технической областях; преодоления главных препятствий на пути экономического развития развивающихся стран; ускорения экономического роста развивающихся стран с целью ликвидации экономического разрыва между развивающимися и развитыми странами; защиты окружающей среды[147].

В Хартии предусмотрено установление справедливого и равноправного экономического и социального порядка путем: достижения более рациональных и справедливых международных экономических отношений и содействия структурным изменениям в мировой экономике; укрепления экономической независимости развивающихся стран; установления и поощрения международных экономических отношений с учетом установленных различий в развитии развивающихся стран и их особых нужд[148].

В ней отражена решимость содействовать коллективной экономической безопасности для развития, особенно развивающихся стран. Подчеркивается, что подлинное сотрудничество, основанное на принятии согласованных мер в

---

[145] Хартия экономических прав и обязанностей государств (принята рез. ГА ООН 3281 (XXIX)) от 12 декабря 1974 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rights_and_duties.shtml (дата обращения: 13.01.2025).
[146] Преамбула, там же.
[147] Преамбула, Хартия экономических прав и обязанностей государств (принята рез. ГА ООН 3281 (XXIX)) от 12 декабря 1974 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rights_and_duties.shtml (дата обращения: 13.01.2025).
[148] Там же.

отношении международных экономических проблем, необходимо для осуществления общего желания международного сообщества обеспечить справедливое и рациональное развитие всех частей мира[149].

Преамбула Хартии завершается констатацией того, что ответственность за развитие любой страны в первую очередь лежит на ней самой, но вместе с тем эффективное международное сотрудничество остается важным фактором для полного осуществления ее собственных целей развития[150].

Содержательная часть Хартии состоит из четырех глав.

В Главе I определены «основы международных экономических отношений». Экономические отношения между государствами будут регулироваться следующими принципами: суверенитет, политическая независимость государств[151]; суверенное равенство всех государств[152]; невмешательство[153]; взаимная и справедливая выгода[154]; мирное сосуществование[155]; равноправие и самоопределение народов[156]; мирное урегулирование споров[157]; устранение несправедливостей, возникших в результате применения силы, которые лишают какую-либо нацию естественных средств, необходимых для ее нормального развития[158]; добросовестное выполнение международных обязательств[159]; уважение прав человека и основных свобод[160]; отсутствие стремления к гегемонии и сферам влияния[161]; содействие

---

[149] Преамбула, там же.
[150] Там же.
[151] Глава I (п. (a)), Хартия экономических прав и обязанностей государств (принята рез. ГА ООН 3281 (XXIX)) от 12 декабря 1974 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rights_and_duties.shtml (дата обращения: 13.01.2025).
[152] Глава I (п. (b)), там же.
[153] Глава I (п. d)), там же.
[154] Глава I (п. (e)), там же.
[155] Глава I (п. (f)), там же.
[156] Глава I (п. (g)), там же.
[157] Глава I (п. (h)), там же.
[158] Глава I (п. (i)), там же.
[159] Глава I (п. (j)), там же.
[160] Глава I (п. (k)), там же.
[161] Глава I (п. (i)), там же.

международной социальной справедливости[162]; международное сотрудничество в целях развития[163]; свободный доступ к морю и из него для стран, не имеющих выхода к морю[164].

Как можно заметить, среди перечисленных принципов числятся как принципы международного права, закрепленные в Уставе ООН, так и специальные принципы, регулирующие международные экономические отношения.

Глава II Хартии в рамках 28-ми статей определяет «экономические права и обязанности государств»[165]. В ней изложены важные для экономического (и не только) развития положения.

Каждое государство имеет суверенное и неотъемлемое право выбирать свою экономическую, политическую, социальную и культурную систему в соответствии с волей своего народа[166].

Каждое государство должно свободно осуществлять полный постоянный суверенитет над всеми своими богатствами, природными ресурсами и экономической деятельностью, включая право на владение, использование и эксплуатацию[167].

Каждое государство имеет право регулировать и контролировать иностранные инвестиции в пределах действия своей национальной юрисдикции согласно своим законам[168]; ни одно государство не должно принуждаться к предоставлению льготного режима иностранным инвестициям[169].

---

[162] Глава I (п. (m)), там же.
[163] Глава I (п. (n)), там же.
[164] Глава I (п. (o)), там же.
[165] См.: Блищенко И. П., Дориа Ж. Экономический суверенитет государства : учебное пособие / И. П. Блищенко, Ж. Дориа. Москва : Российский университет дружбы народов, 2001. 150 с.
[166] Ст. 1, Хартия экономических прав и обязанностей государств (принята рез. ГА ООН 3281 (XXIX)) от 12 декабря 1974 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rights_and_duties.shtml (дата обращения: 13.01.2025).
[167] Ст. 2(1), там же.
[168] Ст. 2(2), там же.
[169] Там же.

Каждое государство имеет право регулировать и контролировать деятельность транснациональных корпораций в пределах действия своей национальной юрисдикции и принимать меры по обеспечению того, чтобы такая деятельность не противоречила его законам и соответствовала его экономической и социальной политике. Транснациональные корпорации не должны вмешиваться во внутренние дела принимающего государства[170].

Каждое государство имеет право национализировать, экспроприировать или передавать иностранную собственность. В этом случае государство, принимающее такие меры, должно выплачивать соответствующую компенсацию с учетом его соответствующих законов и всех обстоятельств, которые это государство считает уместными. В любом случае, когда вопрос о компенсации вызывает спор, он должен урегулироваться согласно внутреннему праву национализирующего государства и его судами, если только все заинтересованные государства добровольно и по взаимному согласию не достигнут договоренности в отношении поисков других мирных средств урегулирования[171].

При разработке природных ресурсов, принадлежащих двум или более странам, каждое государство обязано сотрудничать на основе предварительных консультаций с целью достижения оптимального использования этих ресурсов[172].

Каждое государство имеет право участвовать в международной торговле и в других формах экономического сотрудничества. При осуществлении такого сотрудничества каждое государство свободно выбирать формы организации своих внешнеэкономических отношений и заключать двусторонние и

---

[170] Там же.
[171] Ст. 2(2), Хартия экономических прав и обязанностей государств (принята рез. ГА ООН 3281 (XXIX)) от 12 декабря 1974 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rights_and_duties.shtml (дата обращения: 13.01.2025).
[172] Ст. 3, там же.

многосторонние соглашения международного экономического сотрудничества, соответствующие его международным обязательствам и потребностям[173].

Все государства имеют право объединяться в организации производителей первичного сырья для развития своей национальной экономики и достижения стабильного финансирования своего развития[174].

Государства обязаны содействовать развитию международной торговли товарами, в частности, посредством заключения долгосрочных многосторонних товарных соглашений. Все государства несут ответственность за содействие регулярному потоку и доступу ко всем продаваемым коммерческим товарам по устойчивым, выгодным и справедливым ценам[175].

Каждое государство несет основную ответственность за содействие экономическому, социальному и культурному развитию своего народа. С этой целью каждое государство имеет право и несет ответственность за выбор целей и средств развития, полную мобилизацию и использование своих ресурсов, осуществление прогрессивных экономических и социальных реформ, а также обеспечение полного участия своего народа в процессе и выгодах развития. Все государства обязаны, индивидуально и совместно, сотрудничать, с тем чтобы устранять препятствия, которые мешают такой мобилизации и использованию[176].

Государства должны сотрудничать в деле содействия более рациональным и справедливым международным экономическим отношениям и поощрения структурных преобразований в контексте гармоничной мировой экономики в соответствии с нуждами и интересами всех стран, особенно развивающихся стран, и с этой целью принимать надлежащие меры[177].

---

[173] Ст. 4, там же.
[174] Ст. 5, там же.
[175] Ст. 6, там же.
[176] Ст. 7, Хартия экономических прав и обязанностей государств (принята рез. ГА ООН 3281 (XXIX)) от 12 декабря 1974 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rights_and_duties.shtml (дата обращения: 13.01.2025).
[177] Ст. 8, там же.

На все государства возлагается обязанность сотрудничать в экономической, социальной, культурной, научной и технической областях в целях содействия экономическому и социальному прогрессу всех стран мира, особенно развивающихся стран[178].

Все государства, как юридически равноправные члены международного сообщества, имеют право полностью и эффективно участвовать в международном процессе принятия решений для урегулирования мировых экономических, финансовых и валютных проблем, среди прочего, через посредство международных организаций, в соответствии с их существующими и разрабатываемыми правилами, и справедливо пользоваться вытекающими из этого выгодами[179].

Все государства должны сотрудничать в целях укрепления и постоянного улучшения эффективности международных организаций при осуществлении мер, направленных на стимулирование общего экономического прогресса всех стран[180].

Государства имеют право с согласия заинтересованных сторон участвовать в субрегиональном, региональном и межрегиональном сотрудничестве в целях их экономического и социального развития. Все государства, участвующие в таком сотрудничестве, обязаны обеспечивать, чтобы политика тех группировок, в которые они входят, соответствовала положениям настоящей Хартии и была ориентирована на внешние связи, отвечала их международным обязательствам и нуждам международного экономического сотрудничества[181].

В отношении группировок, которым соответствующие государства передали или могут передавать определенную компетенцию по вопросам,

---

[178] Ст. 9, там же.
[179] Ст. 10, там же.
[180] Ст. 11, там же.
[181] Ст. 12(1), Хартия экономических прав и обязанностей государств (принята рез. ГА ООН 3281 (XXIX)) от 12 декабря 1974 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rights_and_duties.shtml (дата обращения: 13.01.2025).

входящим в сферу действия настоящей Хартии, ее положения должны также применяться к этим группировкам в отношении подобных вопросов в соответствии с обязанностями этих государств в качестве членов подобных группировок[182].

Каждое государство имеет право получать выгоды от достижений и развития науки и техники для ускорения своего экономического и социального развития[183].

Все государства должны содействовать международному научному и техническому сотрудничеству и передаче технологии с надлежащим учетом всех законных интересов, включая, среди прочего, права и обязанности обладателей, поставщиков и получателей технологии. В частности, все государства должны облегчать доступ развивающихся стран к достижениям современной науки и техники, передачу технологии и создание местной технологии на благо развивающихся стран в такой форме и в соответствии с такой процедурой, которые отвечают их экономике и потребностям[184]. Соответственно, развитые страны должны сотрудничать с развивающимися странами в создании, укреплении и развитии их научной и технической инфраструктуры, а также в их деятельности в научно-исследовательской и технической областях, с тем чтобы помочь расширить и преобразить экономику развивающихся стран[185].

Все государства должны сотрудничать в разработке в целях дальнейшего развития приемлемых в международном плане руководящих положений или постановлений в отношении передачи технологии с полным учетом интересов развивающихся стран[186].

---

[182] Ст. 12(2), там же.
[183] Ст. 13(1), там же.
[184] Ст. 13(2), Хартия экономических прав и обязанностей государств (принята рез. ГА ООН 3281 (XXIX)) от 12 декабря 1974 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rights_and_duties.shtml (дата обращения: 13.01.2025).
[185] Ст. 13(3), там же.
[186] Ст. 13(4), там же.

Каждое государство обязано сотрудничать в обеспечении постоянного и возрастающего расширения и либерализации мировой торговли и повышения благосостояния и жизненного уровня всех народов, в частности, народов развивающихся стран. Соответственно, все государства должны сотрудничать, среди прочего, в деле постепенного устранения препятствий на пути торговли и улучшения международных условий для осуществления мировой торговли, и в этих целях государства должны предпринимать координированные усилия, направленные на справедливое решение проблем торговли всех стран, с учетом специфических проблем торговли развивающихся стран. При этом государства должны принимать меры к обеспечению дополнительных выгод для международной торговли развивающихся стран, с тем чтобы достичь существенного увеличения их валютных поступлений, диверсификации их экспорта, ускорения темпов роста их торговли с учетом их нужд развития, увеличения возможностей для этих стран участвовать в расширении мировой торговли и более благоприятного для развивающихся стран участия в получении выгод от такого расширения торговли посредством, в возможно большей степени, существенного улучшения условий доступа на рынки для товаров, представляющих интерес для развивающихся стран, и, когда это необходимо, путем проведения мер по установлению стабильных, справедливых и выгодных цен на сырьевые товары[187].

Право и обязанность всех государств, индивидуально и коллективно, ликвидировать в качестве необходимого условия для развития колониализм, неоколониализм и все формы господства и вытекающие отсюда экономические и социальные последствия. Государства, которые проводят такую политику, несут экономическую ответственность перед странами и народами за возмещение и

[187] Ст. 14, Хартия экономических прав и обязанностей государств (принята рез. ГА ООН 3281 (XXIX)) от 12 декабря 1974 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rights_and_duties.shtml (дата обращения: 13.01.2025).

полную компенсацию использования и сокращения природных и всех других ресурсов этих стран и народов, а также причиненного этим ресурсам ущерба. Обязанность всех государств – расширять оказание им помощи[188].

Международное сотрудничество в целях развития является единой целью и общим долгом всех государств. Каждое государство должно сотрудничать с развивающимися странами в их деятельности, направленной на ускорение их экономического и социального развития, обеспечивая благоприятные внешние условия и расширяя предоставление им активной помощи в соответствии с их нуждами и целями развития, строго уважая суверенное равенство государств, и без каких-либо условий, ущемляющих их суверенитет[189].

Развитые страны должны расширять, совершенствовать и укреплять систему всеобщих невзаимных и недискриминационных тарифных преференций для развивающихся стран, совместимую со всеми соответствующими согласованными выводами и решениями, принятыми в этой области, в рамках компетентных международных организаций. Развитые страны должны уделять серьезное внимание принятию других дифференцированных мер в тех областях, в которых это возможно и целесообразно, и такими средствами, которые обеспечат особый и более благоприятный режим, с тем чтобы удовлетворить нужды развивающихся стран в области торговли и развития. В международных экономических отношениях развитые страны должны стремиться избегать принятия мер, оказывающих отрицательное влияние на развитие национальной экономики развивающихся стран, поощряемое всеобщими тарифными преференциями и другими общепризнанными дифференцированными мерами в их пользу[190].

---

[188] Ст. 16, там же.
[189] Ст. 17, там же.
[190] Ст. 18, Хартия экономических прав и обязанностей государств (принята рез. ГА ООН 3281 (XXIX)) от 12 декабря 1974 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rights_and_duties.shtml (дата обращения: 13.01.2025)..

В целях ускорения экономического роста развивающихся стран и преодоления экономического разрыва между развитыми и развивающимися странами развитые страны должны предоставить развивающимся странам всеобщий преференциальный, невзаимный и недискриминационный режим в областях международного экономического сотрудничества[191].

Развивающиеся страны должны стремиться содействовать расширению торговли между ними и с этой целью могут, в соответствии с существующими и разрабатываемыми положениями и процедурами международных соглашений в тех случаях, когда это применимо, предоставлять торговые преференции другим развивающимся странам, не будучи обязанными распространять такие преференции на развитые страны, если эти действия не создают преграды для общей либерализации торговли и ее расширения[192].

Все государства должны реагировать на общепризнанные или взаимосогласованные потребности и задачи развития развивающихся стран путем содействия возросшему чистому притоку реальных ресурсов из всех источников в развивающиеся страны с учетом любых обязательств, принятых соответствующими государствами, для подкрепления усилий развивающихся стран, направленных на ускорение их экономического и социального развития. В этом контексте они должны стремиться к увеличению чистого притока финансовых средств из официальных источников в развивающиеся страны и улучшать его условия. Приток ресурсов, представляющих собой помощь развитию, должен включать экономическую и техническую помощь[193].

Для содействия эффективной мобилизации своих собственных ресурсов развивающиеся страны должны укреплять свое экономическое сотрудничество и

---

[191] Ст. 19, там же.
[192] Ст. 20, там же.
[193] Ст. 22, Хартия экономических прав и обязанностей государств (принята рез. ГА ООН 3281 (XXIX)) от 12 декабря 1974 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rights_and_duties.shtml (дата обращения: 13.01.2025).

расширять взаимную торговлю, с тем чтобы ускорить свое экономическое и социальное развитие[194].

Все государства должны избегать нанесения ущерба интересам развивающихся стран[195].

При содействии развитию мировой экономики международное сообщество, особенно его развитые члены, уделяет внимание конкретным нуждам и проблемам наименее развитых из развивающихся стран, не имеющих выхода к морю развивающихся стран, а также островных развивающихся стран[196] с целью оказания им помощи в преодолении их особых трудностей и таким образом содействия их экономическому и социальному развитию[197].

Международная торговля должна осуществляться без ущерба для всеобщих недискриминационных и невзаимных преференций в пользу развивающихся стран, на основе взаимной выгоды, справедливых преимуществ и взаимного предоставления режима наибольшего благоприятствования[198].

Каждое государство имеет право в полной мере пользоваться выгодами от мировой торговли и участвовать в расширении такой торговли[199].

Мировая торговля по невидимым статьям, основанная на эффективности, а также взаимной и справедливой выгоде, способствующая развитию мировой экономики, является общей целью всех государств. Роль развивающихся стран в мировой торговле по невидимым статьям должна быть повышена и усилена в

---

[194] Ст. 23, там же.
[195] Ст. 24, там же.
[196] См.: Михеева, В. И. Категории развивающихся государств и их преференции по международному праву : дис. … канд. юрид. наук : 5.1.5 / В. И. Михеева. П. Москва : РУДН, 2023. С. 227.
[197] Ст. 25, Хартия экономических прав и обязанностей государств (принята рез. ГА ООН 3281 (XXIX)) от 12 декабря 1974 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rights_and_duties.shtml (дата обращения: 13.01.2025).
[198] Ст. 26, там же.
[199] Ст. 27(1), Хартия экономических прав и обязанностей государств (принята рез. ГА ООН 3281 (XXIX)) от 12 декабря 1974 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rights_and_duties.shtml (дата обращения: 13.01.2025).

соответствии с вышеизложенными целями, причем особое внимание должно уделяться особым потребностям развивающихся стран[200].

Все государства должны сотрудничать с развивающимися странами в их усилиях, направленных на повышение их способности получать иностранную валюту от операций по невидимым статьям в соответствии с потенциальными возможностями и потребностями каждой развивающейся страны и вышеупомянутыми целями[201].

Все государства обязаны сотрудничать в корректировке цен на товары, экспортируемые развивающимися странами, по отношению к ценам на импортируемые ими товары, с тем чтобы содействовать созданию для них справедливых условий торговли таким путем, который был бы выгодным для производителей и справедливым для производителей и потребителей.

Глава III Хартии посвящена вопросу, который до сих пор не разработан в международном праве ни в теории, ни на практике. Речь идет об общей ответственности перед международным сообществом.

В этой главе говорится, что дно морей и океанов и их недра за пределами действия национальной юрисдикции (то, что по Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. называется «Районом»), а также ресурсы этого Района являются общим наследием человечества. На основе принципов, принятых Генеральной Ассамблеей в резолюции 2749 (XXV) от 17 декабря 1970 года, все государства обеспечивают, чтобы разведка этого Района и разработка его ресурсов осуществлялись исключительно в мирных целях и чтобы получаемые от этого выгоды справедливо распределялись между всеми государствами, с учетом особых интересов и нужд развивающихся стран; путем заключения общепризнанного международного договора, носящего универсальный характер, должен быть установлен международный режим, распространяющийся на этот

[200] Ст. 27(2), там же.
[201] Ст. 27(3), там же.

Район и его ресурсы и включающий соответствующий международный механизм для проведения в жизнь положений этого договора[202]. Ряд этих положений были впоследствии закреплены в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.[203]

Есть еще одна сфера применения данного вопроса. Речь идет о международном космическом праве, в частности, мирное исследование и использование космического пространства, включая ресурсы Луны, Марса и других небесных тел, в рамках которого этот вопрос также трубет детальной проработки[204].

За защиту, сохранение и улучшение окружающей среды для нынешнего и будущих поколений несут ответственность все государства. Все государства обязаны обеспечить, чтобы деятельность в пределах действия их юрисдикции и контроля не причиняла ущерба окружающей среде других государств или районов за пределами действия национальной юрисдикции[205].

В Главе IV Хартии («Заключительные положения») говорится, что все государства обязаны содействовать сбалансированному развитию мировой экономики, должным образом учитывая то обстоятельство, что благосостояние развитых стран и рост и развитие развивающихся стран тесно взаимосвязаны и что процветание международного сообщества в целом зависит от процветания его составных частей[206].

Ни одно государство не может применять по отношению к другому государству или поощрять применение экономических, политических или каких-

---

[202] Ст. 29, Хартия экономических прав и обязанностей государств (принята рез. ГА ООН 3281 (XXIX)) от 12 декабря 1974 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rights_and_duties.shtml (дата обращения: 13.01.2025).

[203] Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, 1982 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 14.01.2025).

[204] См.: Международное космическое право : учебник / под ред. Г. П. Жукова, А. Х. Абашидзе. Москва : Российский университет дружбы народов, 2014. 848 с.

[205] Ст. 30, Хартия экономических прав и обязанностей государств (принята рез. ГА ООН 3281 (XXIX)) от 12 декабря 1974 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rights_and_duties.shtml (дата обращения: 13.01.2025).

[206] Ст. 31, Хартия экономических прав и обязанностей государств (принята рез. ГА ООН 3281 (XXIX)) от 12 декабря 1974 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rights_and_duties.shtml (дата обращения: 13.01.2025).

либо других мер принудительного характера, направленных на ущемление его суверенных прав или на извлечение из этого какой-либо выгоды[207].

В заключение данного раздела диссертации следует заметить, что закрепленное в ст. 34 Хартии намерение о включении Хартии экономических прав и обязанностей государств в повестку дня тридцатой сессии Генеральной Ассамблеи, а затем и в повестку дня каждой пятой сессии, впоследствии не было реализовано, и не последовало систематического и всестороннего рассмотрения осуществления Хартии, включая как достигнутые результаты, так и любые усовершенствования. Сказанное означает, что действия ООН в деле дальнейшей разработки концепции экономического и социального прогресса и развития, определенной ее учредительным актом, были непоследовательны.

§1.4. Право на развитие в качестве права человека

Проведенный ранее анализ яственно демонстрирует, что развитие, являясь важным условием экономического и социального прогресса лежит в основе таких международно-правовых документов как Устав ООН и Международный билль о правах человека. В соответствии с Уставом ООН государства-члены обязуются «содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе»[208]. Государства-члены ООН по Уставу обязались «осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии»[209].

Во Всеобщей декларации прав человека также закреплено содействие социальному прогрессу и улучшению условий жизни; в ней признается право на

---

[207] Ст. 32, там же.
[208] Преамбула, Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, США) от 26 июня 1945 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text (дата обращения: 05.05.2025).
[209] Ст. 1(3), там же.

недискриминацию[210], право на достойный жизненный уровень[211]. Она провозглашает право каждого человека на социальный и международный порядок, при котором изложенные в ней права и свободы могут быть полностью осуществлены[212].

В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах многие положения связаны с развитием. Среди них особо выделяется ст. 11, в которой закреплено «право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи»[213], включающее «достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни». Государства-участники Пакта (ныне их 173[214]) обязались принять «надлежащие меры к обеспечению осуществления этого права, признавая важное значение в этом отношении международного сотрудничества»[215]. По этой статье Пакта государства-участники также признали «право каждого человека на свободу от голода»[216], в целях обеспечения чего они «должны принимать необходимые меры индивидуально и в порядке международного сотрудничества, включающие проведение конкретных программ»[217], в частности – обеспечивать справедливое распределение мировых запасов продовольствия в соответствии с потребностями и с учетом проблем стран как импортирующих, так и экспортирующих пищевые продукты»[218].

---

[210] Ст. 7, Всеобщая декларация прав человека (принята рез. ГА ООН 217 А (III)) от 10 декабря 1948 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 05.05.2025).
[211] Ст. 25, там же.
[212] Ст. 28, там же.
[213] Ст. 11, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, 1966 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml?ysclid=mfdzeqb73s446242757 (дата обращения: 05.05.2025).
[214] Status of the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights [Электронный ресурс]. URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-3&chapter=4&clang=_en (дата обращения: 05.05.2025).
[215] Ст. 11, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, 1966 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml?ysclid=mfdzeqb73s446242757 (дата обращения: 05.05.2025).
[216] Ст. 11, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят рез. ГА ООН 2200 А (XXI)), 16 декабря 1966 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml. (дата обращения: 05.05.2025).
[217] Там же.
[218] Там же.

Поскольку в число ключевых Целей устойчивого развития входят борьба с голодом и нищетой, статья 11 и другие положения[219] Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах приобретают чрезвычайно важное значение в том плане, что обязательства государств-участников по ст. 11, выступают нормативной основой международных обязательств государств-членов ООН по достижению ЦУР. В связи с этим считаем необходимым изложить ключевые положения соответствующих Замечаний общего порядка, принятые Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам по праву на воду[220], праву на питание[221] и праву на достаточное жилье[222].

Начало признанию права на развитие в качестве права человека было заложено Генеральной Ассамблеей ООН путем включения в ее резолюции соответствующих положений. Следует в этом отношении прежде всего выделить резолюцию 1161 (XII), принятую в 1957 г., в которой ГА ООН выразила мнение о том, что равномерное и согласованное экономическое и социальное развитие будет способствовать «социальному прогрессу и повышению жизненного уровня, а также соблюдению и уважению прав человека и основных свобод»[223].

Через 20 лет после принятия ВДПЧ была созвана первая международная конференция ООН по правам человека с целью подведения промежуточных

---

[219] См.: Замечание общего порядка Комитета по экономическим, социальным и культурным правам №14 «Право на наивысший достижимый уровень здоровья» (E/C.12/2000/4), 11 августа 2000 г. [Электронный ресурс]. URL: tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=ru&TreatyID=9&DocTypeID=11 (дата обращения: 05.05.2025).

[220] Замечание общего порядка Комитета по экономическим, социальным и культурным правам №15 «Право на воду» (E/C.12/2002/11), 20 января 2003 г. [Электронный ресурс]. URL: tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=ru&TreatyID=9&DocTypeID=11 (дата обращения: 05.05.2025).

[221] Замечание общего порядка Комитета по экономическим, социальным и культурным правам №12 «Право на достаточное питание» (E/C.12/1999/5), 12 мая 1999 г. [Электронный ресурс]. URL: tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=ru&TreatyID=9&DocTypeID=11 (дата обращения: 05.05.2025).

[222] Замечание общего порядка Комитета по экономическим, социальным и культурным правам №7 «Право на достаточное жилище», 16 мая 1997 г. [Электронный ресурс]. URL: tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=ru&TreatyID=9&DocTypeID=11 (дата обращения: 05.05.2025).

[223] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 1161 (XII) «Равномерный и согласованный экономический и социальный прогресс», 26 ноября 1957 г. [Электронный ресурс]. URL: https://undocs.org/ru/A/RES/1161(XII) (дата обращения: 06.05.2025).

итогов хода международного сотрудничества по правам человека. Конференция состоялась в Тегеране (Иран) и проходила с 22 апреля по 13 мая 1968 г. Участники конференции приняли итоговый документ – Заключительный акт Международной конференции по правам человека[224], – в котором они заявили, что осуществление прав человека глубоко взаимосвязано с экономическим развитием[225]. Ими также была признана коллективная ответственность международного сообщества по обеспечению минимального жизненного уровня, необходимого для осуществления каждым человеком в мире его прав и основных свобод[226]. Фиксация в Заключительном акте Международной конференции неделимости прав человека имела важное значение в условиях, когда эти права на деле оказались разделены в результате принятия в 1966 г. двух международных пактов по правам человека – Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

Хронологически корректно будет еще раз напомнить о резолюции 2542 (XXIV), принятой ГА ООН в 1969 г., на основе которой была принята Декларация социального прогресса и развития, и детально рассмотренной нами в Главе I настоящего исследования. В этой Декларации было провозглашено: «социальный прогресс и развитие должны быть направлены на постоянное повышение материального и духовного уровня жизни всех членов общества при уважении и осуществлении прав человека и основных свобод…»[227].

Этот экскурс показывает, что до середины 70-х годов прошлого века в рамках ООН постепенно складывались концептуальные предпосылки для начала работы над объявлением права на развитие в качестве права человека. Начало

---

[224] Заключительный акт Международной конференции по правам человека (A/CONF.32/41), Тегеран, 1 августа 1968 г. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.un.org/ru/A/CONF.32/41 (дата обращения: 05.05.2025).
[225] Раздел XII, там же.
[226] Раздел XII, там же.
[227] Ст. IX, Декларация социального прогресса и развития (принята рез. ГА ООН 2542 (XXIV)), 11 декабря 1969 г. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.un.org/ru/A/RES/2542(XXIV) (дата обращения: 05.05.2025).

работе было положено с принятием Комиссией ООН по правам человека 21 февраля 1977 г. резолюции 4 (XXXIII), в которой было уделено отдельное внимание изучению существующих препятствий на пути полного осуществления экономических, социальных и культурных прав, в частности, в развивающихся странах, а также принятию мер по обеспечению осуществления этих прав на национальном и международном уровнях[228].

Признавая право на развитие в качестве одного из основных прав человека, Комиссия ООН по правам человека обратилась к Генеральному секретарю ООН с просьбой подготовить доклад о «национальных аспектах права на развитие как одного из основных прав человека в контексте других прав человека на основе международного сотрудничества, включая право на мир, с учетом нового международного экономического порядка и основных потребностей человека»[229].

Впоследствии Генеральным секретарем ООН был представлен доклад[230], который был рассмотрен Комиссией по правам человека на ее 37-й сессии в 1979 г. В своей резолюции 36 (XXXVII) от 11 марта 1981 г. Комиссия по правам человека решила учредить рабочую группу с участием 15-ти правительственных экспертов с целью изучения масштабов и содержания права на развитие и наиболее эффективных способов обеспечения осуществления во всех государствах экономических, социальных и культурных прав, провозглашенных международными документами в области прав человека, уделяя специальное

---

[228] Доклад Комиссии по правам человека о ее тридцать третьей сессии (E/CN.4.1257), Женева, 1977 г. [Электронный ресурс]. URL: documents.un.org/doc/undoc/gen/n77/069/06/pdf/n7706906.pdf (дата обращения: 05.05.2025).

[229] С. 13, там же.

[230] См.: Report of the Secretary-General «The international dimensions of the right to development as a human right in relation with other human rights based on international co-operation, including the right to peace, taking into account the requirements of the new international economic order and the fundamental human needs» (E/CN.4/1334), 02 January 1979. [Электронный ресурс]. URL: https://documents.un.org/api/symbol/access?j=G7812318&t=pdf&i=E/CN.4/1334_4306879 (дата обращения: 05.05.2025).

внимание препятствиям, с которыми сталкиваются развивающиеся страны при обеспечении осуществления прав человека[231].

Рабочей группе было поручено подготовить отчет с конкретными предложениями по осуществлению права на развитие и представить проект создания международного инструмента в этой области. Впоследствии Рабочей группой был представлен проект декларации, принятый на основе резолюции ГА ООН 41/128 под названием «Декларация о праве на развитие»[232].

В другом разделе настоящего диссертационного исследования приведены ключевые положения данной Декларации в контексте проблем в процессе достижения ЦУР. Здесь ограничимся изложением ключевых концептуальных положений Декларации в концентрированном виде. Начнем с констатацией того, что право на развитие определено в ней как «неотъемлемое право человека», в силу которого каждый индивид и все народы имеют право участвовать в таком «экономическом, социальном, культурном и политическом развитии»[233], при котором могут быть полностью осуществлены все права и основные свободы человека.

Право на развитие предполагает:

- право народов на самоопределение, включая право народов на суверенитет над всеми своими природными богатствами и ресурсами[234];
- участие населения в развитии[235];

---

[231] Ст. 11, Доклад Комиссии по правам человека о ее тридцать третьей сессии (E/CN.4.1257), Женева, 1977 г. [Электронный ресурс]. URL: documents.un.org/doc/undoc/gen/n77/069/06/pdf/n7706906.pdf (дата обращения: 05.05.2025).

[232] Декларация о праве на развитие (принята рез. ГА ООН 41/128), 4 декабря 1986 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/right_to_development.shtml (дата обращения: 05.05.2025).

[233] Ст. 1 (1), там же.

[234] Ст. 1 (2), Декларация о праве на развитие (принята рез. ГА ООН 41/128), 4 декабря 1986 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/right_to_development.shtml (дата обращения: 05.05.2025).

[235] Ст. 1 (1), там же.

- равные возможности[236];
- создание благоприятных условий для осуществления всех основных прав человека: экономических, социальных, культурных, гражданских и политических прав[237].

Право на развитие может осуществляться как индивидуально, так и коллективно. Государства несут основную ответственность за создание национальных и международных условий, благоприятных для осуществления права на развитие наряду с другими правами человека[238]. В Декларации подтверждается, что равенство возможностей для развития является прерогативой как государств, так и людей, и что человек является основным субъектом и бенефициаром процесса развития[239].

В Венской декларации и Программе действий[240], которая стала итоговым документом Всемирной конференции по правам человека, состоявшейся в Вене в 1993 г., право на развитие признано «всеобщим и неотъемлемым правом»[241]. Участники Венской конференции особо отметили, что развитие в целом способствует осуществлению всех прав человека, и что отсутствие развития не может быть использовано для оправдания ограничения провозглашенных на международном уровне прав и свобод человека[242].

В итоге мы можем наблюдать, что через 12 лет после принятия Декларации о праве на развитие и через 5 лет после Венской Конференции 1998 года Комиссия ООН по правам человека учредила межправительственную Рабочую группу по

---

[236] Ст. 8 (1), там же.
[237] Ст. 3 (1), там же.
[238] Там же.
[239] Ст. 2 (1), там же.
[240] Венская декларация и Программа действий (Принята на Всемирной конференции по правам человека), Вена, 25 июня 1993 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml (дата обращения: 05.05.2025).
[241] П. 10, там же.
[242] П. 10, Венская декларация и Программа действий (Принята на Всемирной конференции по правам человека), Вена, 25 июня 1993 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml (дата обращения: 05.05.2025).

праву на развитие[243], а в 2004 г. – Целевую группу высокого уровня по осуществлению права на развитие[244] в качестве механизмов последующей деятельности по осуществлению Декларации о праве на развитие.

Рабочая группа по праву на развитие представила первоначальный текст проекта конвенции о праве на развитие[245] и комментарии к нему[246]. В своей резолюции 51/7 Совет ООН по правам человека (далее – СПЧ ООН), который в 2006 г. заменил Комиссию по правам человека, просил Председателя-докладчика Рабочей группы по праву на развитие представить второй пересмотренный проект конвенции для проведения межправительственных переговоров. СПЧ ООН также просил Верховного комиссара по правам человека привлечь экспертов для дальнейшего представления необходимых консультаций председателю-докладчику Рабочей группы[247].

22 мая 2023 г. Управление Верховного комиссара по правам человека (далее УВКПЧ) в дистанционном формате провело совещание редакционной группы экспертов (в составе 5-ти экспертов из Филиппин, Бельгии, Индии, Ямайки и Сенегала), на котором были рассмотрены замечания и предложения по второму пересмотренному проекту конвенции, высказанные на сессии Рабочей группы по праву на развитие или полученные письменно. В работе совещания экспертов принимал участие Председатель-докладчик Рабочей группы. В тот же день (22 мая 2023 г.) редакционная группа экспертов приняла *ad referendum* пересмотренный проект конвенции и представила окончательный текст

---

[243] The Right to Development at a glance [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/en/events/righttodevelopment/pdf/rtd_at_a_glance.pdf?ysclid=mamjs1bqea497199811 (дата обращения: 13.05.2025).

[244] Там же.

[245] Доклад Председателя-докладчика Рабочей группы по праву на развитие «Проект конвенции о праве на развитие» (A/HRC/WG.2/21/2) от 17 января 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.un.org/ru/A/HRC/WG.2/21/2 (дата обращения: 13.05.2025).

[246] Compilation of comments and textual suggestions on the draft convention on the right to development (A/HRC/WG.2/21/2./Add.1.), 8 March 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/2022-03/A_HRC_WG2_23_CRP1.pdf (дата обращения: 13.05.2025).

[247] Резолюция Совета ООН по правам человека «Право на развитие» (A/HRC/RES/51/7), 6 октября 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.un.org/ru/A/HRC/RES/51/7 (дата обращения: 13.05.2025).

Председателю-докладчику Рабочей группы по праву на развитие. Впоследствии Председатель-докладчик Рабочей группы одобрил представленный текст и принял решение о переименовании его в проект международного пакта о праве на развитие[248].

Преамбула проекта международного пакта о праве на развитие изложена широко – на более чем двух страницах. В ней упомянуты все ключевые положения международно-правовых актов от Устава ООН и ВДПЧ, до Декларации о правах коренных народов и Декларации ООН о правах крестьян и других лиц, работающих в сельских районах. Следует заметить, что в окончательном тексте проекта было исключено упоминание документов, которые значились во втором пересмотренном тексте, а именно: Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию, Венская декларация и Программа действий, Монтеррейский консенсус Международной конференции по финансированию развития, Аддис-Абебская программа действий Третьей международной конференции по финансированию развития, Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 г., Новая повестка дня в области развития городов, принятая на Конференции ООН по жилью и устойчивому городскому развитию (Хабитат III)[249]. Вместе с тем в этих документах содержатся важные положения о механизмах финансирования развития.

В преамбуле проекта международного пакта о праве на развитие также имеется ссылка на рез. ГА ООН 48/141 (декабрь 1993 г.)[250].

В статье 1 проекта говорится об объекте и цели пакта, заключающемся в «в поощрении и обеспечении полного, равного и значимого пользования правом на

---

[248] П.5, Доклад Председателя-докладчика Рабочей группы по праву на развитие «Проект конвенции о праве на развитие» (A/HRC/WG.2/21/2) от 17 января 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.un.org/ru/A/HRC/WG.2/21/2 (дата обращения: 14.05.2025).

[249] Второй пересмотренный текст проекта конвенции о праве на развитие (A/HRC/WG.2/24/2), 30 ноября 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.un.org/ru/A/HRC/WG.2/24/2 (дата обращения: 14.05.2025).

[250] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 48/141 «Верховный комиссар по поощрению и защите прав человека», 20 декабря 1993 г. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.un.org/ru/A/RES/48/141 (дата обращения 14.05.2025).

развитие каждым человеком и всеми народами повсюду и в гарантировании его эффективного и полного осуществления на национальном и международном уровнях»[251].

В статье 2 даются определения понятий «юридическое лицо» и «международная организация»[252].

В статье 3 зафиксированы «общие принципы», которыми следует руководствоваться государствам-участникам для достижения вышеуказанных целей пакта. Под эти «общие принципы» попали как положения Декларации о праве на развитие, так и положения Повестки дня 2030 и общепризнанные принципы современного международного права. Приведем некоторые из них: «развитие, в центре которого находится человек и народы: человек и народы являются центральными субъектами развития и должны быть активными участниками и бенефициарами права на развитие»[253]; «развитие на основе прав человека: поскольку развитие является правом человека, которое неотделимо от всех других прав человека, взаимосвязано и взаимозависимо с ними, законы, политика и практика в области развития, включая сотрудничество в целях развития, должны иметь нормативную привязку к системе прав и соответствующих обязательств, установленных международным правом…»[254]; «принципы международного права, касающиеся дружественных отношений и сотрудничества между государствами: реализация права на развитие требует полного уважения принципов международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, в соответствии с Уставом ООН»[255] и «развитие на основе самоопределения: …

---

[251] Ст. 1, Доклад Председателя-докладчика Рабочей группы по праву на развитие «Проект конвенции о праве на развитие» (A/HRC/WG.2/21/2) от 17 января 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.un.org/ru/A/HRC/WG.2/21/2 (дата обращения: 14.05.2025).
[252] Ст. 2, там же.
[253] Ст. 3 (a), там же.
[254] Ст. 3 (c), там же.
[255] Ст. 3 (e), Доклад Председателя-докладчика Рабочей группы по праву на развитие «Проект конвенции о праве на развитие» (A/HRC/WG.2/21/2) от 17 января 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.un.org/ru/A/HRC/WG.2/21/2 (дата обращения: 14.05.2025).

право на развитие и право на самоопределение народов являются неотъемлемыми частями друг друга и взаимно усиливают друг друга»[256].

Еще один принцип: «устойчивое развитие: развитие должно достигаться во всех трех его измерениях – экономическом, социальном и экологическом, – инклюзивным, сбалансированным и комплексным образом и в гармонии с природой. Право на развитие должно быть осуществлено для справедливого удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений в области развития и охраны окружающей среды; и право на развитие не может быть реализовано, если развитие не будет устойчивым»[257].

Среди «основных принципов» также числится «право и обязанность регулирования»; «национальная и международная солидарность»; «сотрудничество Юг-Юг и трехстороннее сотрудничество как дополнение к сотрудничеству Север-Юг»; «всеобщая обязанность уважать права человека»; «право и обязанность отдельных лиц, народов, групп и органов общества поощрять и защищать права человека». Все это изложено в Части I проекта пакта.

В Части II проекта, в ст. 4, разъясняется что следует понимать под «правом на развитие». Согласно п. 1 ст. 4 «каждый человек и все народы имеют неотъемлемое право на развитие, в силу которого они вправе участвовать и вносить вклад в развитие и пользоваться плодами гражданского, культурного, экономического, политического и социального развития, которое неотделимо от всех других прав человека и основных свобод, взаимосвязано и взаимозависимо с ними»[258]. Как видно, «плоды развития» ожидаются, в первую очередь, в сферах, соответствующих основным категориям прав человека, то есть речь идет о развитии экономическом и т.д. В данном перечне отсутствует «экологическое

[256] Ст. 3 (f), там же.
[257] Ст. 3 (g), там же.
[258] Ст. 4 (1), Доклад Председателя-докладчика Рабочей группы по праву на развитие «Проект конвенции о праве на развитие» (A/HRC/WG.2/21/2) от 17 января 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.un.org/ru/A/HRC/WG.2/21/2 (дата обращения: 14.05.2025).

развитие», основанное на экологических правах человека. Другие статьи Части II проекта (ст. ст. 5-7) посвящены разъяснению связи права на развитие с правом народов на самоопределение и другими правами человека и общей обязанностью каждого уважать права человека по международному праву.

В Части III проекта пакта (ст. ст. 8-25) изложены: общие обязательства государств-участников[259]; общие обязательства международных организаций[260]; обязательство уважать[261], обязательство защищать[262]; обязательство осуществлять[263]; обязанность сотрудничать[264]; принудительные меры[265]; адресные меры и меры по исправлению положения[266]; расширение прав и возможностей женщин и девочек[267]; коренные народы[268]; крестьяне и другие люди, работающие в сельской местности[269]; меры по предупреждению коррупции и борьбе с ней[270]; запрещение ограничений на пользование правом на развитие[271]; оценка воздействия[272]; статистика и сбор данных[273]; международный мир и безопасность[274]; устойчивое развитие[275]; согласованное толкование[276].

В статье 8, где речь идет об общих обязательствах государств-участников, нет нормативных новшеств: она содержит общеизвестные положения о недискриминации и сотрудничестве. В соответствии с п. 5 ст. 8 государства-участники признают, что «каждое государство имеет право, а также несут

[259] Ст. 8, там же.
[260] Ст. 9, там же.
[261] Ст. 10, там же.
[262] Ст. 11, там же.
[263] Ст. 12, там же.
[264] Ст. 13, там же.
[265] Ст. 14, там же.
[266] Ст. 15, там же.
[267] Ст. 16, там же.
[268] Ст. 17, там же.
[269] Ст. 18, там же.
[270] Ст. 19, там же.
[271] Ст. 20, там же.
[272] Ст. 21, там же.
[273] Ст. 22, там же.
[274] Ст. 23, там же.
[275] Ст. 24, там же.
[276] Ст. 25, там же.

обязанность формулировать, принимать и осуществлять национальные законы, политику и практику в области развития в соответствии с правом на развитие с целью его полной реализации»[277]. Для этого государства-участники обязуются воздерживаться от того, чтобы «упразднять или умалять, в том числе в вопросах, касающихся международного сотрудничества, помощи, содействия, торговли или инвестиций, осуществление права и выполнение обязанностей каждого государства-участника определять свои собственные перечисленные приоритеты в области развития»[278].

Важным является и положение п. 1 ст. 14 («Принудительные меры»), согласно которому «использование или поощрение использования экономических или политических мер, либо любых других мер, в том числе односторонних, для принуждения государства, чтобы добиться от него подчинения процесса осуществления им своих суверенных прав в нарушение принципов суверенного равенства государств, свободы согласия государств или применимого международного права, представляет собой нарушение права на развитие»[279].

Статьей 15 предусмотрены «адресные меры и меры по исправлению положения применительно к уязвимым группам населения и развивающимся странам, в том числе наименее развитым государствам. Эти меры могут представлять собой: признание и уважение общей, но дифференцированной ответственности и соответствующих возможностей в свете различных национальных условий; предоставление особого и дифференцированного режима; преференциальные условия торговли, инвестиций и финансов; создание

[277] Ст. 8 (5), Доклад Председателя-докладчика Рабочей группы по праву на развитие «Проект конвенции о праве на развитие» (A/HRC/54/50), 18 июля 2023 г. // URL: https://docs.un.org/ru/A/HRC/54/50 (дата обращения: 14.05.2025).
[278] Ст. 8 (5), там же.
[279] Ст. 14 (1), там же.

специальных фондов или механизмов содействия; обеспечение и мобилизация финансовой, технической, технологической, инфраструктурной помощи; и др.»[280]

Статья 24 носит название «Устойчивое развитие» и указывает на обязательство государств-участников индивидуально и совместно обеспечить, чтобы: законы, политика и практика, касающиеся развития на национальном и международном уровнях, «были направлены на обеспечение устойчивого развития и способствовали его реализации в соответствии с их обязательствами по международному праву»[281]; их действия и решения не ставили под угрозу способность поколений реализовать свое право на развитие[282]. К сожалению, в ст. 24 мы не обнаруживаем положение, которое могло бы внести вклад в разъяснение какого-либо элемента понятия «устойчивое развитие».

Часть IV проекта пакта предусматривает механизмы контроля за «осуществлением государствами-участниками своих обязательств по этому пакту. Прежде всего, это проведение Конференцией государств-участников регулярных обзоров осуществления пакта. Речь идет о периодическом рассмотрении добровольных докладов государств-участников о выполнении ими своих обязательств по пакту по аналогии с добровольными докладами государств-членов ООН по осуществлению ЦУР»[283].

Статьей 28 проекта пакта предусмотрено создание на первой сессии Конференции «механизма имплементации для оказания содействия координации и поддержанию имплементации и поощрения соблюдения положений пакта на бесконфликтной не предполагающей каких-либо санкций основе»[284]. Этот механизм должен будет на ежегодной основе передавать свои доклады

---

[280] Ст. 15, Доклад Председателя-докладчика Рабочей группы по праву на развитие «Проект конвенции о праве на развитие» (A/HRC/WG.2/21/2) от 17 января 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.un.org/ru/A/HRC/WG.2/21/2 (дата обращения: 14.05.2025).
[281] Ст. 24, там же.
[282] Ст. 24, там же.
[283] там же.
[284] Ст. 28, там же.

Конференции государств-участников. Механизм должен состоять из «независимых экспертов, назначенных с уделением должного внимания, среди прочего, гендерному балансу и справедливому географическому представительству, а также надлежащей представленности разных правовых систем. Эксперты выступают в личном качестве и обладают высокими моральными качествами и признанной компетентностью и опытом в областях, охватываемых настоящим Пактом»[285].

Учреждаемый механизм осуществления обладает следующим функционалом:

- «делает рекомендации общего характера по результатам рассмотрения докладов. Эти рекомендации включаются в доклад механизма наряду с замечаниями государств-участников, если таковые имеются;
- рассматривает препятствия для осуществления пакта по просьбе государств-участников;
- рассматривает просьбы носителей прав о предоставлении комментариев по ситуациям, в которых их право на развитие было нарушено в результате невыполнения государствами-участниками из обязанности сотрудничать, как это подтверждено и признано в пакте;
- выполняет любые функции в рамках пакта, которые могут быть возложены на него Конференцией государств-участников»[286].

В соответствии со ст. 27 Конференция государств-участников может «принимать протоколы к пакту»[287].

Как видно, проект пакта содержит симбиоз правил отчетности государств, применяемых в процессе наблюдения за осуществлением ЦУР (добровольные

[285] Ст. 28, Доклад Председателя-докладчика Рабочей группы по праву на развитие «Проект конвенции о праве на развитие» (A/HRC/54/50), 18 июля 2023 г. // URL: https://docs.un.org/ru/A/HRC/54/50 (дата обращения: 14.05.2025).
[286] Ст. 26 (2), там же.
[287] Ст. 27, там же.

доклады) и в системе договорных органов по правам человека с некоторыми изменениями, что приводит к возникновению вопросов и даже подозрений. Например, не является ли предлагаемый в пакте механизм очередной попыткой заменить действующие договорные органы (комитеты) по правам человека?

Следующим этапом исследования является сравнительный анализ резолюций по праву на развитие, принятых Советом по правам человека и Генеральной Ассамблеей ООН в конце 2023 года. Сравнительно-правовое исследование данных документов, временной интервал между которыми составляет один месяц, направлено на выявление актуальных тенденций и раскрытие реальной расстановки сил в межгосударственном диалоге. Полученные данные являются ключевыми для объективной оценки перспектив рассмотрения и возможной дальнейшей судьбы проекта международного пакта о праве на развитие, представленного на рассмотрение Генеральной Ассамблеи.

Прежде всего следует обратить внимание на резолюцию 54/18 СПЧ ООН, которая была принята 13 октября 2023 г.[288]. Из ее текста видно какие именно усилия предпринимаются для обеспечения права на развитие на практике: посредством разработки соответствующего механизма; имеющего обязательную юридическую силу документа о праве на развитие; подключение к этому процессу государств Движения неприсоединения[289], что было продемонстрировано Координационным бюро Движения, в частности, в итоговом документе состоявшегося в Баку в октябре 2019 г. Саммита глав государств и правительств. В итоговом документе министрами «настоятельно рекомендовано» продолжать оказывать поддержку процессу работы над

---

[288] Резолюция Совета ООН по правам человека «Право на развитие» (A/HRC/RES/54/18), 13 октября 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.un.org/ru/A/HRC/RES/54/18 (дата обращения: 16.05.2025).

[289] Прим.: Движение неприсоединения (англ. *Non-Aligned Movement* - это объединение 120-ти государств, провозгласивших основой своего внешнеполитического курса игнорирование участия в каких-либо военно-политических блоках и группировках. Рабочие механизмы: Саммит, Совещание министров иностранных дел (в 4-х различных форматах), Тройка (группа из предшествующего, действующего и будущего Председателей Движения), Координационное бюро, рабочие группы. См.: Non-Aligned Movement. [Электронный ресурс]. // URL: https://nam.go.ug/

представлением Генеральной Ассамблее проекта юридически обязывающего документа по праву на развитие[290].

В резолюции 54/18 особое внимание обращено на «важность вовлечения в обсуждение вопроса о праве на развитие системы ООН, включая специализированные учреждения, фонды и программы ООН, согласно возложенным на них мандатам, соответствующих международных организаций, в том числе финансовых и торговых организаций»[291].

Отмечается важность учета «на более систематической основе аспектов, связанных с правом на развитие, во всех соответствующих направлениях деятельности системы ООН, включая договорные органы и Совет по правам человека и его механизмы»[292].

В резолюции зафиксировано следующее положение: «ответственность за решение общемировых экономических и социальных проблем… должна разделяться между государствами-членами ООН и осуществляться на многосторонней основе, и что центральную роль в этом должна играть ООН, как наиболее универсальная и самая представительная международная организация в мире»[293].

В резолюции 54/18 утверждается, что Повестка дня на период до 2030 года «основывается на Декларации о праве на развитие, и что право на развитие имеет жизненно важное значение для полной реализации Повестки дня на период до 2030 года и должно занимать центральное место в ее осуществлении»[294]. Мы можем согласиться со второй частью утверждения, однако не согласны с первой его частью, поскольку положения Повестки дня 2030, мягко говоря, слабо

---

[290] Para. 980.14 – 980.17, Final Document of the 18th Summit of Heads of State and Government of the Non-Aligned Movement (October 2019) // URL: https://nam.go.ug/sites/default/files/2023-06/NAM%2018th%20Summit%20Final%20Document%20BAKU%20Azerbaijan.pdf (дата обращения: 04.05.2025).
[291] Преамбула, Резолюция Совета ООН по правам человека «Право на развитие» (A/HRC/RES/54/18), 13 октября 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.un.org/ru/A/HRC/RES/54/18 (дата обращения: 16.05.2025).
[292] Преамбула, там же.
[293] Там же.
[294] Там же.

свидетельствуют об основанности ее положений на Декларации о праве на развитие.

В преамбуле данной резолюции преобладают положения, которые непосредственно повторяют положения последних докладов Генерального секретаря ООН по реализации Повестки дня 2030. Например, сказано, что «искоренение нищеты во всех ее формах и проявлениях, включая крайнюю нищету, является одной из важнейших составляющих деятельности по поощрению и реализации права на развитие, одним из серьезнейших глобальных вызовов и необходимым условием устойчивого развития, которое требует многогранного и комплексного подхода…»[295]. Или же «подчеркивая главную ответственность государств-членов за создание на национальном и международном уровнях условий, благоприятствующих реализации права на развитие…»[296].

Стоит отметить, что принятая резолюция 54/18 включила в себя исключительно декларативные заявления и не обозначила никих конкретных шагов по их реализации. Например: «государствам-членам ООН следует сотрудничать друг с другом в обеспечении развития и устранении сохраняющихся препятствий на пути к развитию; международному сообществу следует содействовать эффективному международному сотрудничеству, в частности глобальному партнерству в интересах развития, в деле реализации права на развитие; для долговременного прогресса в осуществлении права на развитие требуются, в частности, эффективные стратегии развития на национальном уровне, справедливые экономические отношения и благоприятный экономический климат на международном уровне»[297].

---

[295] Преамбула, Резолюция Совета ООН по правам человека «Право на развитие» (A/HRC/RES/54/18), 13 октября 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.un.org/ru/A/HRC/RES/54/18 (дата обращения: 16.05.2025).
[296] Там же.
[297] Там же.

Более того, некоторые положения данной резолюции вообще следует отнести к попыткам лоббирования пакта о праве на развитие. Например: «постоянно призывая все государства-члены принимать конструктивное участие в обсуждениях в интересах полного осуществления Декларации о праве на развитие в рамках Рабочей группы по праву на развитие, с целью обеспечить своевременное выполнение ею своего мандата…»[298]; или же такого рода: «обязанности Верховного комиссара ООН по правам человека заключаются, в частности, в поощрении и защите реализации права на развитие и в усилении для этого поддержки со стороны соответствующих органов системы ООН…»[299].

В качестве способа лоббирования в резолюции делается ссылка на доклад Консультативного комитета СПЧ ООН о важности принятия юридически обязывающего документа о праве на развитие, представленный Совету 27 сентября 2018 г.[300]

В постановляющей части резолюции 54/18 содержатся всего пять из тридцати двух пунктов, в которых «приветствуется объединенный доклад Генерального секретаря ООН и Верховного комиссара ООН по правам человека по вопросу о праве на развитие»[301], «отмечается вклад гражданского общества в осуществлении права на развитие[302], «подчеркивается насущная необходимость добиваться более широкого признания на практике и реализации права на развитие на международном уровне»[303].

И в этой резолюции нашел отражение подход, согласно пониманию которого основная нагрузка в деле развития возлагается на Глобальный Юг. Пункт 4 в этом отношении гласит: «сотрудничество Юг – Юг дополняет

[298] Преамбула, Резолюция Совета ООН по правам человека «Право на развитие» (A/HRC/RES/54/18), 13 октября 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.un.org/ru/A/HRC/RES/54/18 (дата обращения: 16.05.2025).
[299] Преамбула, Резолюция Совета ООН по правам человека «Право на развитие» (A/HRC/RES/54/18), 13 октября 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.un.org/ru/A/HRC/RES/54/18 (дата обращения: 16.05.2025).
[300] Там же.
[301] П. 5, там же.
[302] П. 3, там же.
[303] П. 2, там же.

сотрудничество Север – Юг и, следовательно, не должно приводить к сокращению масштабов сотрудничества Север – Юг или препятствовать прогрессу в выполнении существующих обязательств по оказанию официальной помощи в целях развития, и рекомендует государствам-членам и другим соответствующим заинтересованным сторонам обеспечивать учет права на развитие при разработке, финансировании и осуществлении процессов сотрудничества»[304].

Другая резолюция, подлежащая анализу – резолюция 78/203 под названием «Право на развитие», принятая 19 декабря 2023 г. ГА ООН (далее – резолюция 78/203)[305].

В преамбуле резолюции 78/203 выражена обеспокоенность тем, что большинство коренных народов мира живут в условиях нищеты и признается острая необходимость устранения отрицательных последствий нищеты и неравенства для коренных народов путем обеспечения их полного и эффективного охвата программами в области развития[306]. Это положение появилось в резолюции в результате проведения пленарного заседания высокого уровня ГА ООН под названием «Всемирная конференция по коренным народам»[307] и созыва 22-й сессии Постоянного форума по вопросам коренных народов и 1 и 2-й сессий Постоянного форума по лицам африканского происхождения[308].

В преамбуле резолюции 78/203 зафиксировано важное положение, гласящее: «основу демократии составляют свободное волеизъявление народа, позволяющее ему определять свою собственную политическую, экономическую,

---

[304] П. 4, там же.
[305] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Право на развитие» (A/RES/78/203), 22 декабря 2023 г. // URL: https://docs.un.org/ru/A/RES/78/203 (дата обращения: 16.05.2025).
[306] Преамбула, там же.
[307] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Итоговый документ пленарного заседания высокого уровня Генеральной Ассамблеи под названием «Всемирная конференция по коренным народам» (A/RES/69/2), 25 сентября 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.un.org/ru/A/RES/69/2 (дата обращения: 16.05.2025).
[308] Permanent Forum on People of African Descent, 2015-2024 [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/en/observances/decade-people-african-descent/permanent-forum (дата обращения: 16.05.2025).

социальную и культурную систему, и его всестороннее участие во всех аспектах своей жизни»[309].

В ней содержится призыв «к успешному завершению торговых переговоров под эгидой Всемирной торговой организации с принятием ориентированных на развитие итоговых решений, в частности по остающимся вопросам в рамках Дохинского раунда развития, в качестве вклада в создание международных условий, позволяющих в полной мере реализовать право на развитие»[310].

В пунктах 7-9 резолюции 78/203 содержится хронология процесса разработки и представления проекта международного пакта о праве на развитие. А именно: 27 сентября 2019 г. СПЧ ООН принял резолюцию 42/23, на основе которой Председателю-докладчику Рабочей группы было поручено подготовить проект имеющего обязывающую юридическую силу документа о праве на развитие[311]. Председатель-докладчик Рабочей группы в мае 2021 г. представил «проект конвенции о праве на развитие для рассмотрения Рабочей группой»[312]. СПЧ ООН на основе своей резолюции 34/18 от 12 октября 2023 г. представил ГА ООН проект международного пакта о праве на развитие для его рассмотрения, обсуждения и последующего принятия[313].

В резолюции 78/203 сообщается, что Рабочая группа представила на ее 19-й сессии подготовленный Председателем-докладчиком свод стандартов по осуществлению права на развитие, который должен служить основой дальнейших обсуждений вопроса об осуществлении и реализации права на развитие[314].

---

[309] Преамбула, Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Право на развитие» (A/RES/78/203), 22 декабря 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://docs.un.org/ru/A/RES/78/203 (дата обращения: 16.05.2025).
[310] Преамбула, Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Право на развитие» (A/RES/78/203), 22 декабря 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://docs.un.org/ru/A/RES/78/203 (дата обращения: 16.05.2025).
[311] П. 7, там же.
[312] П. 8, там же.
[313] П. 9, там же.
[314] Доклад Председателя-докладчика Рабочей группы по праву на развитие «Стандарты для осуществления права на развитие» (A/HRC/WG.2/17/2), 16 марта 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.un.org/ru/A/HRC/WG.2/17/2 (дата обращения: 16.05.2025).

В резолюции 78/203 в рамках трех подпунктов изложены положения, которые должны быть учтены Председателем-докладчиком и Рабочей группой при выполнении их мандатов. К ним относятся: «содействие расширению действенного участия развивающихся стран в принятии решений на международном уровне; поддержание эффективного партнерства, такого как Новое партнерство для развития Африки[315] с участием развивающихся стран, особенно наименее развитых из них, в интересах осуществления их права на развитие; добиваться более широкого признания, практического осуществления и реализации права на развитие на международном уровне, в частности, путем разработки государствами на национальном уровне соответствующей политики и мер, необходимых для осуществления права на развитие»[316].

Мы можем заключить, что усилия Совета ООН по правам человека, начиная с согласования им программы работы Рабочей группы по праву на развитие в 2007 г. и привлечения к этой работе УВКПЧ, завершились принятием *ad refererendum* 22 мая 2023 г. редакционной группой пересмотренного проекта текста и представлением 7 июня 2023 г. Председателем-докладчиком от имени редакционной группы третьего окончательного пересмотренного текста[317]. При этом Председатель-докладчик принял решение переименовать окончательный текст в «Проект международного пакта о праве на развитие» под предлогом поступления такого запроса от экспертов[318], хотя известно, что мнения членов группы экспертов по данному вопросу расходились[319]. Вот какие аргументы приводятся для использования термина «пакт» вместо «конвенции»: Венская декларация и Программа действий 1993 г. (п.5), резолюция 60/251 ГА ООН о

---

[315] Прим.: Новое партнерство для развития Африки (англ. *The New Partnership for Africa's Development*) - программа экономического развития Африканского Союза.

[316] Преамбула, Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Право на развитие» (A/RES/78/203), 22 декабря 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://docs.un.org/ru/A/RES/78/203 (дата обращения: 16.05.2025).

[317] Доклад Председателя-докладчика Рабочей группы по праву на развитие «Проект международного пакта о праве на развитие» (A/HRC/54/50), 18 июля 2023 г. // URL: https://docs.un.org/ru/A/HRC/54/50 (дата обращения: 16.05.2025).

[318] П. 7, там же.

[319] П. 6, там же.

создании Совета ООН по правам человека подтверждают мнение ГА ООН о том, что: «все права человека носят универсальный, неделимый, взаимосвязанный, взаимозависимый и взаимодополняющий характер и что ко всем правам человека надо подходить справедливо и одинаково, с одних и тех же позиций и с равным вниманием. «Пакт» является наиболее подходящим названием с учетом того, что ГА ООН в своей резолюции 52/136 заявила, что включение Декларации о праве на развитие в Международный билль о правах человека было бы вполне уместным шагом в контексте празднования пятидесятой годовщины Всеобщей декларации прав человека. Хотя с юридической точки зрения разницы между пактом и конвенцией нет, использование первого термина торжественно подчеркивает, что между правами человека нет первоочередности и что к праву на развитие следует подходить с одних и тех же позиций и с равным вниманием, как и двум другим группам прав человека, содержащимся в Международном пакте о гражданских и политических правах и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах»[320].

К сказанному добавим, что Председатель-докладчик Рабочей группы рекомендовал Совету ООН по правам человека препроводить проект международного пакта вместе с комментарием ГА ООН и рекомендовать ей созвать под эгидой ООН межправительственную конференцию, которой будет поручено рассмотреть проект международного пакта о праве на развитие и завершить доработку текста международного юридически обязывающего документа о праве на развитие как можно скорее[321]. К аргументам Председателя-докладчика Рабочей группы по праву на развитие можно добавить другие факты, включая существование резолюции 52/136 от 12 декабря 1997 г.[322], в которой ГА

---

[320] П. 7, Председателя-докладчика Рабочей группы по праву на развитие «Проект международного пакта о праве на развитие» (A/HRC/54/50), 18 июля 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.un.org/ru/A/HRC/54/50 (дата обращения: 16.05.2025).

[321] П. 8, там же.

[322] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Право на развитие» (A/RES/52/136), 3 марта 1998 г. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.un.org/ru/A/RES/52/136 (дата обращения: 16.05.2025).

ООН подтверждает, что включение Декларации о праве на развитие в Международный билль о правах человека было бы вполне уместным шагом в контексте празднования 50-й годовщины ВДПЧ[323].

Казалось бы, Рабочая группа по праву на развитие завершила работу, представив проект международного пакта о праве на развитие для принятия государствами-членами ООН. Однако СПЧ ООН своей резолюцией продлил мандат Рабочей группы до момента, пока она не выполнит задачи, возложенные на нее резолюцией 4/4[324]. Это означает, что Рабочая группа должна созывать ежегодные сессии продолжительностью в пять рабочих дней и представлять доклады о своей работе Совету. Напомним, что мандат Рабочей группы по праву на развитие был определен Комиссией по правам человека в ее резолюции 1998/72, и заключался в наблюдении за изменением ситуации и рассмотрении прогресса, достигнутого в деле поощрения и реализации права на развитие, закрепленного в Декларации о праве на развитие, на национальном и международном уровнях; подготовке соответствующих рекомендаций и проведении дальнейшего анализа обстоятельств, препятствующих его полноценному осуществлению, уделяя при этом особое внимание на ежегодной основе ко всем обязательствам, содержащимся в Декларации о праве на развитие; рассмотрении докладов и любой другой информации, представляемой государствами, учреждениями ООН, другими международными правительственными и неправительственными организациями, о взаимосвязи между их деятельностью и правом на развитие; представление на рассмотрение Комиссии по правам человека (СПЧ ООН) сессионных докладов о деятельности Рабочей группы, включая рекомендации для УВКПЧ в отношении реализации права на развитие; а также подготовке по просьбе заинтересованных стран

[323] П. 17, там же.
[324] П. 13, Резолюция Совета ООН по правам человека «Право на развитие» (A/HRC/RES/54/18), 6 октября 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.un.org/ru/A/HRC/RES/54/18 (дата обращения: 16.05.2025).

возможных программ национальной политики в целях поощрения реализации права на развитие[325].

На фоне сказанного и с учетом дефицита финансирования деятельности правозащитных структур системы ООН (например, в рамках деятельности договорных органов по правам человека сокращено число рабочих языков, часто отменяются предварительные сессии[326]) возникает закономерный вопрос: откуда такое благосклонное отношение к деятельности Председателя-докладчика и Рабочей группе по праву на развитие, если проект международного пакта о праве на развитие уже был представлен ГА ООН? На каком основании СПЧ ООН, исходя из его резолюции 54/18, считает необходимым «возобновление усилий по выходу из политического кризиса», в котором находится сейчас Рабочая группа, и чем выражен этот «политический кризис»?

Попробуем самостоятельно ответить на эти вопросы: Совет ООН по правам человека, который стоит за всеми этими делами и в котором политику определяют западные государства, отдает себе отчет в том, что государства-члены ООН в подавляющем большинстве по различным причинам не готовы принять международный пакт о праве на развитие. Потому Совет пытается придать этому временному органу в лице Рабочей группы по праву на развитие полномочия, во многом превосходящие те, что имеются у договорных органов по правам человека и специальных процедур Совета с целью лоббирования принятия международного пакта о праве на развитие. И если это действительно так, то возникает еще один логичный вопрос: для чего лоббируется принятие нового международного пакта о праве на развитие? Какие могут быть последствия в случае его принятия для существующей правозащитной системы ООН, особенно – для системы договорных органов ООН по правам человека?

---

[325] Commission on Human Rights resolution (E/CN.4/RES/1998/72), 22 April 1998. [Электронный ресурс]. URL: https://ap.ohchr.org/documents/sdpage_e.aspx?b=1&se=10&t=11 (дата обращения: 16.05.2025).

[326] См.: Абашидзе А. Х., Конева А. Е. Договорные органы по правам человека : учебное пособие / под ред. А. Х. Абашидзе 2-е изд. Москва : Российский университет дружбы народов, 2015. 229 с

ГЛАВА II. РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ В ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЕКТАХ ООН

§2.1. Цели развития тысячелетия и Цели устойчивого развития

6 сентября 2000 г. на заре нового тысячелетия главы государств и правительств государств-членов ООН собрались в Нью-Йорке, чтобы «вновь утвердить» веру в Организацию и ее Устав как в «нерушимые основы более мирного, процветающего и справедливого мира»[327]. 8 сентября на основе резолюции ГА ООН была принята Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций (далее – Декларация тысячелетия; Декларация)[328].

В Декларации тысячелетия главная задача, посвященна глобализации, поставила перед международным сообществом необходимость придания ей статуса позитивного явления для всех народов в мире. Хотя, одновременно, отмечается, что «блага глобализации используются и распределяются очень неравномерно»[329]. Также в Декларации зафиксировано, что в контексте решения поставленной главной задачи развивающиеся страны и страны с переходной экономикой сталкиваются с особыми трудностями. По мнению глав государств и правительств глобализация может обрести полностью «всеохватный и справедливый характер»[330] лишь через посредство широкомасштабных и настойчивых усилий по формированию общего будущего, основанного на нашей общей принадлежности к роду человеческому во всем его многообразии[331]. Эти усилия должны включать «политику и меры на глобальном уровне, которые отвечали бы потребностям развивающихся стран и стран с переходной

---

[327] Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций (принята рез. ГА ООН 55/2), Нью-Йорк, 8 сентября 2000 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 06.05.2025).
[328] Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций (принята рез. ГА ООН 55/2), Нью-Йорк, 8 сентября 2000 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 06.05.2025).
[329] П. 5, там же.
[330] Там же.
[331] Там же.

экономикой и которые разрабатывались бы и осуществлялись при их эффективном участии»[332].

Свобода, равенство, солидарность, терпимость, уважение к природе и общая обязанность[333] закрепляются в Декларации в качестве «фундаментальных ценностей» с их неоценимым значением для международных отношений в XXI веке.

Для того, что эти ценности превратились в конкретные действия, государства определили особо значимые ключевые цели[334]. Эти действия изложены в разделах, названных «Мир, безопасность и разоружение», «Развитие и искоренение нищеты», «Охрана нашей общей окружающей среды», «Права человека, демократия и благое управление», «Защита уязвимых», «Удовлетворение особых потребностей Африки» и «Укрепление ООН».

В разделе, в котором говорится о «развитии» в контексте борьбы с нищетой, сказано, что главы государств и правительств «привержены тому, чтобы превратить право на развитие в реальность для всех и избавить весь род человеческий от нужды»[335]. В этой связи ООН намерена «создать, как на национальном, так и на международном уровне, условия, благоприятствующие развитию и ликвидации нищеты»[336]. Заметим, что в этом разделе «развитие» упоминается именно в контексте права на развитие.

В целом, в Декларации тысячелетия изложена международная повестка дня по решению проблем мира и безопасности, развития, прав человека и окружающей среды. Наряду с целями развития по искоренению нищеты, обеспечению воды и образования, она содержит обещания поощрять демократию

---

[332] П. 5, Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций (принята рез. ГА ООН 55/2), Нью-Йорк, 8 сентября 2000 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml(дата обращения: 06.05.2025).
[333] П. 6, там же.
[334] П. 7, там же.
[335] П. 11, там же.
[336] П. 12, там же.

и соблюдать все права человека, включая право на развитие и соответствующие экономические, социальные и культурные права с особым вниманием к правам женщин и мигрантов[337].

В 2001 году в цели развития, закрепленные в Декларации тысячелетия, были внесены некоторые изменения, которые были опубликованы единым списком под названием «Цели развития тысячелетия» (далее – ЦРТ)[338]. Восемь ЦРТ были направлены на искоренение нищеты, голода и заболеваний и поощрение образования, устойчивой окружающей среды. Их достижение предполагало партнерство между развитыми и развивающимися странами, сформулированного в Цели №8, которая установила коллективную ответственность за осуществление международного сотрудничества по достижению всех восьми ЦРТ к 2015 г.

Цели развития тысячелетия по истечении срока, отведенного на их достижение (в 2015 г.), были заменены Целями в области устойчивого развития (далее – ЦУР), рассчитанными также на 15 лет (2016-2030 гг.)[339]. В предыдущих разделах диссертации ЦУР были затронуты в контексте невозможности достижения некоторых из них по ряду причин, относящихся к современным вызовам, на которые обратил внимание президент Российской Федерации В.В. Путин во время своего выступления на пленарной сессии клуба «Валдай» 7 ноября 2024 г. Речь идет о ключевых вопросах, связанных с процессом формирования нового мироустройства. Процитируем их: «Безопасность невозможна без гарантий социально-экономического развития и обеспечения устойчивости государств перед лицом любых вызовов…»; «Народы…все тверже

---

[337] П. 25, Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций (принята рез. ГА ООН 55/2), Нью-Йорк, 8 сентября 2000 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 06.05.2025).

[338] Доклад Генерального секретаря ООН «План осуществления Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций» (A/56/326), 6 сентября 2001 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/55/107&Lang=R (дата обращения: 06.05.2025).

[339] Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (принята резолюцией ГА ООН A/RES/70/1) от 25.08.2015. [Электронный ресурс]. URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement (дата обращения: 17.01.2023).

настаивают на достижении целей развития и справедливости»; «И Россия, и подавляющее большинство стран как раз стремятся к тому, чтобы укрепить дух международного прогресса и стремления к прочному миру, который составлял стержень развития с середины прошлого столетия»[340].

Если объединить эти положения, то получится следующее: безопасность невозможна без соблюдения ключевых положений Устава ООН, стержнем которого служит, как выразился В.В. Путин, «дух международного прогресса». В связи с этим целесообразно будет напомнить, что согласно преамбуле Устава ООН Народы Объединенных Наций (государства антигитлеровской коалиции) с середины прошлого столетия (о чем говорил Президент России) были преисполнены решимости «содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе»[341]. К сожалению, «дух» Устава ООН в отношении социального прогресса не получил должной разработки ни в концептуальном, ни в нормативном плане; что подтверждается анализом, содержащимся в Главе I настоящего исследования.

Возвращаясь к целям развития в лице ЦРТ и ЦУР, следует признать, что по сравнению с другими глобальными проектами ООН по вопросу развития они являются самыми масштабными, что обуславливает необходимость их подробного анализа с целью прояснения вопроса о том, насколько подобные глобальные проекты ООН отражают «дух международного прогресса».

Анализ следует начать с ныне действующего проекта. 25 сентября 2015 г. на Саммите, состоявшемся во время очередной ежегодной сессии ГА ООН, был принят документ под названием «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (далее – Повестка дня

[340] Выступление В.В. Путина на пленарной сессии XXI заседания дискуссионного клуба «Валдай», 7 ноября 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2024/11/07/putin-vystupil-na-plenarnoj-sessii-xxi-zasedaniia-valdajskogo-foruma-stenogramma.html?ysclid=m3e6ev4dkp396531293 (дата обращения: 12.11.2024)

[341] Преамбула, Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, США) от 26 июня 1945 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text (дата обращения: 12.11.2024).

2030)[342]. В этом документе заявлено, что Повестка дня – это «план действий для планеты и процветания сроком на 15 лет», начиная с 1 января 2016 года. К началу 2026 г. истекут 10 из 15-ти лет, отведенных на полное достижение 17 целей в области устойчивого развития и 169 связанных с ними задач, которые были определены Повесткой дня 2030 как «общие приоритеты».

Периодически публикуются доклады о ходе достижения ЦУР, которые готовятся в подчиненном ЭКОСОС Департаменте ООН по экономическим и социальным вопросам. Для оценки степени достижения ЦУР проанализируем ряд из этих докладов, включая Доклад 2020 г., охватывающий данные по состоянию на апрель 2020 г.[343] (то есть итоги пятилетней реализации Повестки дня 2030), Доклад 2021 г.[344], охватывающий один год пандемии коронавирусной болезни COVID-19 и Доклад 2024 г.[345] При анализе будут учтены также ключевые положения Специального выпуска доклада по ЦУР, принятого на Саммите 2023 г.[346]

Анализируя упомянутые доклады о ходе достижения ЦУР необходимо подчеркнуть одно важное обстоятельство: они (доклады) не могут полностью отражать реальное положение дел в отношении достижения 17-ти ЦУР и 169-ти задач по той причине, что не все государства-члены ООН обладают хорошо развитой системой сбора и обобщения статистики, и не все из них представляют на добровольной основе национальные доклады о реализации Повестки дня 2030.

---

[342] Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (принята резолюцией ГА ООН A/RES/70/1) от 25.08.2015. [Электронный ресурс]. URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement (дата обращения: 17.01.2023).

[343] Доклад о Целях в области устойчивого развития, 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: https://unstats.un.org/sdgs/report/2020/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2020_Russian.pdf (дата обращения: 12.11.2024)

[344] Доклад о Целях в области устойчивого развития, 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: https://unstats.un.org/sdgs/report/2021/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2021_Russian.pdf (дата обращения: 12.11.2024).

[345] Доклад о Целях в области устойчивого развития, 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: https://unstats.un.org/sdgs/report/2024/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2024.pdf (дата обращения: 13.11.2024).

[346] Доклад о Целях в области устойчивого развития: специальный выпуск, 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un-ilibrary.org/content/books/9789210024969 (дата обращения: 13.11.2024).

С учетом сказанного отметим, что Доклад 2020 г. к концу 2019 г. (который увидел свет еще до пандемии коронавируса) отмечал стагнацию или даже регресс во многих сферах, которые подпадают под ЦУР. Естественно, что после начала пандемии многие меры в рамках ЦРТ, которые начали применяться для остановки регресса, в итоге, не принесли никаких положительных результатов. Именно наименее развитые страны стали основными жертвами пандемии в данном контексте, что обуславливалось такими естественными факторами как слабость системы здравоохранения, ограниченность охватов системы социальной защиты, нехватка финансовых ресурсов и чрезмерная зависимость от международной торговли. Кроме этих государств удар пандемии так де ощутили на себе уязвимые группы населения (женщины, дети, престарелые, инвалиды, мигранты, беженцы и работники неформального сектора) во всех стрнаах мира.

Открывая министерскую встречу Политического форума высокого уровня (на которой государства-члены ООН добровольно отчитываются по выполнению ЦУР) 14 июля 2022 г., Генеральный секретарь ООН высказался двусмысленно и противоречиво: «Время бежит. Однако надежда сохраняется. Потому что мы знаем, что делать! Нам кажется, мир находится в такой ситуации, когда никто не знает, что именно надо делать!»[347].

Время, отведенное для полного достижения ЦУР, подходит к концу. Даже в случае достижения установленного целевого показателя выделения средств по линии официальной помощи развития (далее – ОПР) развивающимся странам на уровне 0,7% валового национального дохода (ВНД) и выделения ОПР наименее развитым странам на уровне 0,15-0,20% ВНД, эти средства будут недостаточными для полного достижения всех 17-ти ЦУР и связанных с ними

[347] Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Черных И.А., Юсифова П., Михеева В.И., Юдина Е.Д. Пробелы концептуального и практического характера в Повестке дня в области устойчивого развития до 2030 г. / Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Черных И.А., Юсифова П., Михеева В.И., Юдина Е.Д. // Электронное сетевое издание Международный правовой курьер. 2023 [Электронный ресурс]. URL: http://inter-legal.ru/probely-kontseptualnogo-i-prakticheskogo-haraktera-v-povestke-dnya-v-oblasti-ustojchivogo-razvitiya-do-2030-g (дата обращения: 13.11.2024).

169-ти задач. Сделаем предположение, что призыв Генерального секретаря ООН, содержащийся во введении к Докладу 2020 объясняется именно этим. В своем призыве Генеральный секретарь призывал «обеспечить широкомасштабное, скоординированное, всеобъемлющее и многостороннее реагирование» в объеме не менее 10 процентов от общего объема мирового валового продукта и добиваться принятия ряда мер по оказанию развивающимся странам финансовой поддержки[348].

Разумеется стоит еще раз отметить, что Повестка дня 2030, и предусмотренные в ней 17 ЦУР не являются первой повесткой дня ООН такого уровня в области развития. Ранее нами говорилось о существовании Декларации тысячелетия, которая была принята на Саммите нового тысячелетия, на котором присутствовали руководители 191 государства-члена ООН. В этой Декларации подтверждались индивидуальная и коллективная ответственность государств-членов ООН за утверждение принципов человеческого достоинства, справедливости и равенства на глобальном уровне. Через год эти цели приобрели системный характер и стали называться Целями развития тысячелетия.

Для дальнейшего сравнения перечислим все восемь ЦРТ, уточняя при этом, что речь идет о «Целях развития тысячелетия», а не «Целях развития на тысячелетие»:

- Ликвидация крайней нищеты и голода;
- Обеспечение всеобщего начального образования;
- Поощрение равенства мужчин и женщин и расширение прав и возможностей женщин;
- Сокращение детской смертности;
- Улучшение охраны материнства;

[348] Доклад о Целях в области устойчивого развития, 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: https://unstats.un.org/sdgs/report/2020/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2020_Russian.pdf (дата обращения: 13.11.2024) .

- Борьба с ВИЧ/СПИДом, малярией и другими заболеваниями;
- Обеспечение экологической устойчивости;
- Формирование глобального партнерства в целях развития.

Для сравнения перечислим семнадцать ЦУР:

- Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах;
- Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания, и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства;
- Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте;
- Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех;
- Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек;
- Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех;
- Обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех;
- Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех;
- Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям;
- Сокращение неравенства внутри стран и между ними;
- Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов;

- Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства;
- Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями;
- Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития;
- Защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биоразнообразия;
- Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях;
- Укрепление средств осуществления и активизации работы в рамках глобального партнерства в интересах устойчивого развития.

Между ЦРТ и ЦУР существует глубинная взаимосвязь. ЦРТ также закладывали пятнадцатилетний срок на свое выполнение с 2000 по 2014 годы. Разумеется, что к концу их жизненного цикла международное сообщество не достигло всех поставленных целей. Особенно отметим нереализованность целей, касающихся здоровья матерей, новорожденных детей и репродуктивного здоровья. Взаимосвязь ЦРТ и ЦУР также выражается в переходе некоторых целей, таких как борьба с нищетой, образование, глобальное партнерство и др. в ЦУР с новым сроком до 2030 года.

Если заниматься сравнением ЦУР и ЦРТ, то, разумеется, можно обнаружить, что Повестка дня 2030 увеличила количество целей более, чем в два раза, и поставила более масштабные и амбициозные приоритеты.

В Предисловии Генерального секретаря ООН к Докладу 2021 г. о целях в области устойчивого развития (далее – Доклад 2021 г.) говорится: «С начала пандемии прошло больше года; за это время погибли миллионы людей, был понесен беспрецедентный человеческий и экономический ущерб, а меры по восстановлению до сих пор остаются неравномерными, неравноправными и недостаточно ориентированными на обеспечение устойчивого развития. Кризис угрожает свести на нет десятилетия достижений в области развития, еще больше … усугубляя отставание от графика достижения ЦУР».[349] В Докладе 2021 г. приводятся конкретные цифры, указывающие на регресс в некоторых сферах, в частности: в 2020 году с нищетой дополнительно столкнулись от 119 до 124 млн человек; число детей, не владеющих базовыми навыками чтения, выросло на 101 млн человек, что может свести на нет прогресс в области образования, достигнутый за последние два десятилетия.

Несмотря на очевидный регресс в деле достижения ЦУР, у Генерального секретаря ООН сохраняется оптимизм о «светлом будущем». Наверное, этому обязывает его положение, как главного административного должностного лица ООН (ст. 97 Устава ООН). Генеральный секретарь ООН считает: «Мы должны использовать этот кризис, чтобы преобразовать наш мир, осуществить Повестку дня на период до 2030 года и сдержать наши обещания нынешнему и будущим поколениям»[350]. В целом такой подход Генерального секретаря можно назвать исключительно оптимистичным, содержащим в себе древнюю мудрость о двойственности кризиса, в котором есть не только пробелмы и возможности. Однако, смысл заложенный в этот настрой, представляется в своей сути

---

[349] Предисловие, Доклад о Целях в области устойчивого развития, 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: https://unstats.un.org/sdgs/report/2021/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2021_Russian.pdf (дата обращения: 14.11.2024).

[350] Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Черных И.А., Юсифова П., Михеева В.И., Юдина Е.Д. Пробелы концептуального и практического характера в Повестке дня в области устойчивого развития до 2030 г. / Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Черных И.А., Юсифова П., Михеева В.И., Юдина Е.Д. // Электронное сетевое издание Международный правовой курьер. 2023 [Электронный ресурс]. URL: http://inter-legal.ru/probely-kontseptualnogo-i-prakticheskogo-haraktera-v-povestke-dnya-v-oblasti-ustojchivogo-razvitiya-do-2030-g (lfnf j,hfotybz^ 14/11/2024)/

несколько иным. В словах Генерального секретаря отсуствует упоминание конкретных действий, тем более ни слова не говорится о каих-либо неотложны и срочных мерах, которые могли бы поспособствовать преодалению данного кризиса. Может быть, мы найдем их в предисловии к Докладу 2021 г. заместителя Генерального секретаря ООН по экономическим и социальным вопросам, под непосредственным руководством которого в ООН готовятся периодические доклады о целях в области устойчивого развития? Этот чиновник ООН высокого уровня говорит о десятилетнем прогрессе, который «застопорился или был обращен вспять». Таким образом, в лице Генерального секретаря ООН и его заместителя мы наблюдаем некоторое «раздвоение мысли». С одной стороны, они признают регресс в достижении ЦУР, а с другой – выражают веру в то, что ЦУР и далее могут служить «дорожной картой».

Нельзя не оценить крсоту высказываний данных чиновников ООН. Однако, профессионалы в деле развития на национальном и международном уровнях задаются логичным вопросом: о каком «преобразовании нашего мира» может идти речь, в котором ЦУР призваны выполнять роль «дорожной карты», когда существует обоснованное сомнение в их полном достижении за оставшиеся 5 лет до 2030 года? Ответа на этот вопрос Генеральный секретарь и его заместитель не дают.

В преддверии Саммита по ЦУР в сентябре 2023 г. был подготовлен Доклад о ходе достижения ЦУР (специальный выпуск), в котором указывается на регресс в выполнении ЦУР и связанных с ними задач. Генеральный секретарь ООН в своем предисловии к данному Докладу оценил ситуацию так: «Прогресс в выполнении более 50% задач в рамках ЦУР слаб и недостаточен; в 30 % случаев он застопорился или сменился регрессом»[351]. В это указанное число входят

[351] Доклад о Целях в области устойчивого развития: специальный выпуск, 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un-ilibrary.org/content/books/9789210024969 (дата обращения: 14.11.2024).

ключевые задачи по борьбе с нищетой, голодом и изменением климата[352]. Генеральный секретарь ООН предупреждает: «Если мы не примем меры сейчас, Повестка дня на период до 2030 года может стать эпитафией тому миру, который мог бы быть»[353]. В Докладе Генерального секретаря ООН по ЦУР за 2024 г. показано, что в настоящее время мир успешно продвигается в достижении лишь 17% задач, поставленных в рамках ЦУР[354]. На фоне минимального и умеренного прогресса по половине ЦУР отмечается необходимость в ускорении продвижения в достижении желаемых результатов. Более того, в достижении более 1/3 целей остановился прогресс или вовсе был отмечен регресс[355]. Волей-неволей возникает неприятный вопрос: не существует ли какого-то рода недосказанность в деле первопречинах провала ЦРТ и ЦУР? Какбудто вся вина за это ложится лишь только на один пандемийный кризис, или же, в лучшем случае, на тройной планетарный кризис (изменение климата, сокращение биоразнообразия и загрязнение), о котором часто напоминают чиновники ООН?

В действительности, как ранее оценивал Президент РФ В.В. Путин, человечество ныне переживает кризис концептуального и во многом цивилизационного характера, «это кризис подходов, принципов, определяющих само существование человека на земле, и нам придется их серьезно переосмысливать. Вопрос: в какую сторону двигаться, от чего отказываться, что пересматривать или корректировать»[356].

Продолжная мысли Президента России, поставим перед собой следующую цель: может ли Повестка дня 2030 в состоянии реально «преобразовать наш мир»

---

[352] Там же.
[353] Доклад о Целях в области устойчивого развития: специальный выпуск, 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un-ilibrary.org/content/books/9789210024969 (дата обращения: 14.11.2024).
[354] Доклад Генерального секретаря ООН «Ход достижения целей в области устойчивого развития», 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: https://unstats.un.org/sdgs/files/report/2024/secretary-general-sdg-report-2024--RU.pdf (дата обращения: 15.11.2024)
[355] Там же.
[356] Выступление президента РФ В.В. Путина на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай». 21.10.2021. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/64261 (дата обращения: 14.11.2024).

и в какой степени, а также, попытаемся проверить, нужна ли, и на сколько глубокая, корректировка данных положений, чтобы она была способна отражать дух концепции развития Устава ООН.

Свой анализ, который должен будет привести нас к ответу начнем с определения вопроса о фундаментальной сути «устойчивого развития», которое является ундаментом Повестки дня 2030. Здесь следует обратить внимание на отсутствие термина «устойчивое развитие» в ЦРТ, которое говорило о «экологической устойчивости». Логично, что данное обстоятельство приводит нас к анализу Повестки дня 2030 с целью, все-таки, обнаружения именно «устойчивого развития».

Согласно преамбуле, данная Повестка дня, как уже было сказано, является планом действия для «процветания», который будет осуществляться «всеми странами», действующими в «совместном партнерстве». В этом документе также зафиксирована решимость государств-членов ООН «вывести мир на траекторию «жизнестойкого развития», для чего были поставлены 17 ЦУР и связанные с ними 169 задач, которые с одной стороны, предусматривают продолжение работы, начатой в период действия ЦРТ, а с другой стороны, окончательное достижение тех ЦРТ, которых не удалось достичь. Повестка дня 2030 называет три компонента устойчивого развития: «экономический», «социальный» и «экологический», а «сбалансированность» этих компонентов обеспечивается с помощью 17 ЦУР и связанными с ними задачами. Мы обращаем особое внимание на то обстоятельство, что «обеспечение экологической устойчивости», предусмотренное ЦРТ[357], в Повестке дня 2030 числится лишь одним из трех компонентов «устойчивого развития»[358].

---

[357] Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций (принята рез. ГА ООН 55/2), Нью-Йорк, 8 сентября 2000 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 13.11.2024).

[358] П. 2, Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (принята резолюцией ГА ООН A/RES/70/1) от 25.08.2015. [Электронный ресурс]. URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement (дата обращения: 17.01.2023)

ЦУР лишь частично являются продолжением ЦРТ, и можно предположить, что в этой части они почти совпадают. Однако это не дает ответа на ключевой в концептуальном плане вопрос: в чем различие между «развитием тысячелетия» в целом и «экологической устойчивостью» по ЦРТ и «устойчивым развитием» по ЦУР. В Повестке дня 2030 в этом отношении мы узнаем лишь о том, что «устойчивое развитие» базируется на трех компонентах и связано с «процветанием» и «жизнестойким развитием»[359].

Анализ всех семнадцати ЦУР позволяет заметить: в одной ЦУР в общем виде провозглашено «глобальное партнерство в интересах устойчивого развития», а в других говорится об отдельных видах «устойчивого развития», применительно к специфики цели: «устойчивом развитии сельского хозяйства», «устойчивых источниках энергии», «устойчивом экономическом росте», «устойчивой индустриализации» и «экологически устойчивых городах и населенных пунктах». А понятие «срочных мер» и вовсе встречается только в ЦУР 13 «Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями»[360].

Для конкретизации понятий «развитие тысячелетия» и «экологическая устойчивость», являющихся концептуальной основой ЦРТ, снова обратимся к Докладу Генерального секретаря ООН под названием «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех»[361] (далее – Доклад 2005 г.), представленного перед Саммитом государств-членов ООН в 2005 году, где содержится оценка достигнутого за период после принятия в 2000 году Декларации тысячелетия. В этот раз обращение к данному Докладу обусловлено

---

[359] П. 2, Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (принята резолюцией ГА ООН A/RES/70/1) от 25.08.2015. [Электронный ресурс]. URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement (дата обращения: 17.01.2024).
[360] П. 13.1 – 13.3, там же.
[361] Доклад Генерального секретаря ООН: «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех», 21 марта 2005 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/events/pastevents/largerfreedom.shtml (дата обращения: 14.11.2024).

тем обстоятельством, что в нем имеется специальный раздел под названием «Единый взгляд на развитие», определение которого может служить ключом к пониманию ЦРТ и ЦУР в части концепции развития. К сожалению, «единый взгляд на развитие» выражается в простой констатации «многоаспектного характера» проблем развития, и в наличии «большого количества взаимосвязанных вопросов» – начиная от образования и заканчивая окружающей средой. Что касается самих ЦРТ (как «целевых показателей»), то они рассматриваются в Докладе 2005 г. через призму «широкого видения общих приоритетов в области развития» в качестве «всеобъемлющих нормативных рамок вокруг» взаимосвязанных вопросов. При этом утверждается, что ЦРТ стали «общепринятыми на глобальном уровне нормативами более существенного прогресса», и о том, что «в рамках Проекта тысячелетия» имеется «практический план достижения целей в области развития» в виде инвестиционного плана[362].

В Докладе 2005 г. с одной стороны, предлагается рассмотреть ЦРТ как часть «более обширной повестки дня области развития», однако с другой стороны, противовес этого тезиса вслед оговаривается, что ЦРТ не могут «служить всеобъемлющей повесткой дня в области развития», ибо они не в состоянии охватить такие вопросы, как особые потребности развивающихся стран или решить проблемы, усугубляющие неравенство[363]. В Докладе 2005 г. также признается, что успех в области развития нельзя достичь быстро, в том числе из-за того, что «многие страны страдают от серьезной нехватки потенциала», и по причине того, что глобальное партнерство между «богатыми и бедными странами», подтвержденное и доработанное на Международной конференции по финансированию развития (Монтеррейский консенсус), состоявшаяся в

[362] Доклад Генерального секретаря ООН: «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех», 21 марта 2005 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/events/pastevents/largerfreedom.shtml (дата обращения: 14.11.2024).
[363] Там же.

Монтеррее (Мексика, март 2002 г.)[364] и на Всемирной встрече на высшем уровне по устойчивому развитию в Йоханнесбурге (ЮАР, 2002 г.)[365] «пока еще не стало реальностью»[366].

На фоне сказанного возникает вопрос: почему ЦРТ как «нормативы» не выполнялись, если они были «общепринятыми на глобальном уровне»? Что дало Генеральному секретарю ООН основания утверждать о «существенном прогрессе» еще в 2005 году, если уже тогда чувствовалось, что ряд ЦРТ не будут достигнуты?

Предельный уровень смущения вызывают дисбалансы в положениях, на которых основываются различные международные форумы, посвященные «финансированию развития» и «устойчивому развитию» применительно к развитым и развивающимся странам: развивающиеся страны несут главную ответственность за свое собственное развитие, борьбу с коррупцией, реализацию стратегий и инвестиций для обеспечения экономического роста на основе опережающего развития частного сектора и максимального движения внутренних ресурсов, имеющих значение для финансирования национальных стратегий развития, а развитые страны обязуются оказывать содействие тем развивающимся странам, которые берут на вооружение транспарентные и «заслуживающие доверия» стратегии в области развития, предусматривающие четко определенный уровень расходов на их осуществление и всю необходимую им поддержку в форме увеличения объема помощи в целях развития более

---

[364] Монтеррейский консенсус Международной конференции по финансированию развития, Монтеррей, 18–22 марта 2002 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/monterrey.shtml (дата обращения: 12.01.2025).

[365] Доклад Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию (A/CONF.199/20), Йоханнесбург, 26 августа 4 сентября 2002 г. // URL: https://docs.un.org/ru/A/CONF.199/20 (дата обращения: 13.01.2025).

[366] Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Черных И.А., Юсифова П., Михеева В.И., Юдина Е.Д. Пробелы концептуального и практического характера в Повестке дня в области устойчивого развития до 2030 г. / Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Черных И.А., Юсифова П., Михеева В.И., Юдина Е.Д. // Электронное сетевое издание Международный правовой курьер. 2023 [Электронный ресурс]. URL: http://inter-legal.ru/probely-kontseptualnogo-i-prakticheskogo-haraktera-v-povestke-dnya-v-oblasti-ustojchivogo-razvitiya-do-2030-g (дата обращения: 13.11.2024).

ориентированной на развитие системы торговли и расширения и усугубления деятельности по облегчению бремени задолженности[367].

Именно здесь мы можем констатировать самый главный дисбаланс между развивающимися странами и развитыми. Так, последние, лишь обязаются предоставлять развивающимся странам неую «необходимую поддержку», в то время как последние должны всецело и полностью полагаться на свои силы и ресурсы, при этом, постоянно отчитваясь (можно сказать находясь под контролем) развитых стран. Результатом такого подхода может быть только один результат, о чем и говорится в самом Докладе 2005 г.: «все это обещано, но не выполнено»[368].

Здесь мы можем подвести небольшой вывод, что в Докладе 2005 г. отсутствует не только разъяснение о содержательной части понятия «развития тысячелетия», но и также в нем как концепт отсутсвуют даже намеки на определение и выявление сути «развития тысячелетия».

Попробуем исправить данную ситуацию обратившись к заголовку самого Доклада 2005 г., который для достижения «большой свободы» называет три условия: «развитие», «безопасность» и «права человека». Как мы видим, в названии значится слово «развитие». И здесь мы сталкиваемся с констатацией лишь очевидной взаимосвязи: «…мы не можем обеспечить развитие, не обеспечив безопасность; мы не можем обеспечить безопасность, не обеспечив развитие; и мы, конечно же, не можем обеспечить ни то, ни другое без обеспечения прав человека. Если не будет достигнут прогресс по всем этим трем направлениям, то ни по одному из них нельзя будет добиться успеха…»[369]. Может ли кто-то возразить этому? Разумеется, нет, логика и суть здесь фундаментальны.

---

[367] Там же.
[368] П. 32, Доклад Генерального секретаря ООН: «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех», 21 марта 2005 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/events/pastevents/largerfreedom.shtml (дата обращения: 14.11.2024).
[369] П. 17, там же.

Однако, возникают риторические вопросы: будь этот прогресс в этих трех сферах достигнут, было бы того достаточно для полного выполнения ЦРТ или лишь для достижения «большей свободы»? В каком соотношении находятся ЦРТ и «большая свобода»? Чем последняя отличается от содержания положения преамбулы Устава ООН, в которой говорится, что ООН призвана «содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большой свободе»[370]? К сожалению, в Докладе ООН отсутствуют ответы на эти важные вопросы.

Таким образом, в результате сравнения ЦРТ и ЦУР с целью выяснения их концептуальных основ, мы можем сделать лишь вывести обобщение: ЦУР и ЦРТ базируются на разных компонентах. ЦУР на «экономическом», «социальном» и «экологическом», а ЦРТ, в свою очередь ориентированы к «развитию», «безопасности» и «правам человека», которые все вместе должны обеспечивать «большую свободу». Однако можно все же заметить одно их сходство: отсутствие в их концептуальных началах ключевых положений основополагающего документа ООН по данному вопросу – Декларации о праве на развитие 1986 г.[371] (далее – Декларация 1986 г.). Данная Декларация содержит важные положения концептуального характера, связанные с развитием, которые были детально рассмотрены в параграфе 4 Главы I настоящей диссертации.

Считаем важным вновь обозначить основные положения Декларации 1986 года о праве на развитие. В ней развитие определяется как «всесторонний экономический, социальный, культурный и политический процесс, направленный на постоянное повышение благосостояния всего населения и всех лиц…»[372]. Возникает вопрос: можно ли это определение соотнести с категориями

---

[370] Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Черных И.А., Юсифова П., Михеева В.И., Юдина Е.Д. Пробелы концептуального и практического характера в Повестке дня в области устойчивого развития до 2030 г. / Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Черных И.А., Юсифова П., Михеева В.И., Юдина Е.Д. // Электронное сетевое издание Международный правовой курьер. 2023 [Электронный ресурс]. URL: http://inter-legal.ru/probely-kontseptualnogo-i-prakticheskogo-haraktera-v-povestke-dnya-v-oblasti-ustojchivogo-razvitiya-do-2030-g (дата обращения: 11.1.2025).

[371] Декларация о праве на развитие (принята рез. ГА ООН 41/128), 4 декабря 1986 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/right_to_development.shtml (дата обращения: 14.11.2024).

[372] Преамбула, там же.

«всестороннего развития», «жизнестойкого развития» или «устойчивого развития», упомянутыми в Повестке дня-2030? На первый взгляд – да, поскольку акцент на «постоянном» повышении благосостояния ясно указывает на устойчивый характер данного процесса. Более того, такое понимание развития охватывает более широкий круг сфер и адресатов, чем многие иные международно-правовые формулировки.

Очевидно, что развитие как процесс, особенно в «устойчивом состоянии», не может быть ограничено лишь тремя компонентами – экономическим, социальным и экологическим, как это зафиксировано в Повестке дня-2030. Цели прогрессивного развития также не исчерпываются рамками экономического, социального и технологического прогресса. Согласно Декларации 1986 года развитие должно быть «всесторонним» и направленным на «постоянное повышение благосостояния всего населения и каждого человека». Это, без сомнения, предполагает включение всех значимых сфер, обеспечивающих благополучие каждого индивида и общества в целом.

По нашему убеждению ЦРТ и ЦУР стали бы более достижимы, если бы целиком опирались на положение пункта 1 ст. 1 Декларации 1986 г., устанавливающее, что «право на развитие является неотъемлемым правом человека», в силу которого «каждый человек и все народы имеют право участвовать в таком экономическом, социальном, культурном и политическом развитии, при котором могут быть полностью осуществлены все права человека и основные свободы, а также содействовать ему и пользоваться его благами»[373]; и на положении пункта 1 ст. 2 Декларации 1986 г., согласно которой «человек является основным субъектом процесса развития и должен быть активным участником и бенефициарием права на развитие»[374]. Именно эти цитируемые

[373] Ст. 1 (1), Декларация о праве на развитие (принята резолюцией ГА ООН A/RES/41/128) от 4 декабря 1986. // URL: https://www.un.org/ru/documents/treaty/A-RES-41-128 (дата обращения: 14.11.2024).
[374] Ст. 2 (1), там же.

положения Декларации о праве на развитие 1986 г. могли бы сделать Повестку дня 2030 «планом действия для планеты, каждого человека и процветания»[375].

На фоне этих цитируемых положений, провозглашенных на уровне ГА ООН Декларацией 1986 г. и имеющих чрезвычайно важное значение концептуального характера, возникает вопрос о причине их отсутствия в Декларации тысячелетия 2000 г. и в Повестке дня 2030. Вопрос этот носит не столько любопытный, сколько принципиальный характер, если учесть, что концептуальные и нормативные основы социального прогресса в ключевых сферах жизнеобеспечения, которые невозможно достичь без какого-либо развития, были заложены еще в 1945 году в Уставе ООН.

В Главе I настоящего исследования был отмечен обширный спектр сфер международного сотрудничества, предусмотренный Уставом ООН: наряду с традиционной (военно-политической) сферой международного сотрудничества в в Уставе ООН нашло закрепление сотрудничество в экономической, социальной и гуманитарной сферах, включая права человека как неотъемлемые составляющие системы обеспечения коллективной безопасности.

Большим упущением ЦРТ было отсутствие правозащитного измерения, из-за чего они часто критиковались правозащитниками и юристами, что имеет большое значение в контексте рассматриваемой темы, а также в контексте сотрудничества государств в сфере поощрения и уважения прав и свобод человека[376]. Цели устойчивого развития основаны на правозащитном измерении, и этим они отличаются от ЦРТ. Однако несмотря на это наблюдается непоследовательность действий в части использования показателей, предназначенных для оценки реализации ЦУР и связанных с ними задач. С

[375] Преамбула, Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (принята резолюцией ГА ООН A/RES/70/1) от 25.08.2015. [Электронный ресурс]. URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement (дата обращения: 17.01.2024).

[376] См.: Абашидзе А.Х., Королев П.С. Международное правозащитное измерение Целей устойчивого развития в области устойчивого развития (проблемы и связанные с ними трудности) // Ежегодник российского образовательного законодательства, №24. 2024. С. 157-170.

момента начала осуществления Повестки дня 2030 ведется выработка индикаторов реализации ЦУР, и при этом информация о том, в какой степени индикаторы ЦУР учитывают показатели по оценке выполнения государствами-участниками основных договоров по правам человека, до сих пор отсутствует.

В контексте сказанного следует напомнить, что реализация положений основных международных договоров по правам человека на национальном уровне в значительной степени зависит от наличия соответствующих инструментов для разработки политики и ее оценки. Показатели – количественные и качественные – являются одним из важнейших подобных инструментов. Значение показателей для реализации прав человека даже закреплено на уровне конвенций. В частности, в ст. 31 Конвенции о правах инвалидов: «государства-участники обязуются производить сбор надлежащей информации, включая статистические и исследовательские данные, позволяющие им разрабатывать и осуществлять стратегии в целях выполнения настоящей Конвенции…»[377]. Согласно пункту 2 данной статьи «Собранная…информация дезагрегируется соответствующим образом и используется для содействия оценке того, как государства-участники выполняют свои обязательства по настоящей Конвенции, а также для выявления и устранения барьеров, с которыми инвалиды сталкиваются при осуществлении своих прав»[378].

Очевидно, что показатели не следует рассматривать в качестве замены более глубокой качественной юридической оценки, которая составляет основу международного контроля в области прав человека (например, на уровне договорных органов по правам человека системы ООН). Чтобы обеспечить защиту прав и свобод человека, не следует игнорировать то, что нормативное регулирование, права человека и статистические системы тесно связаны между

[377] Ст. 31, Конвенция о правах инвалидов (принята резолюцией ГА ООН 61/106), 13 декабря 2006 г. [Электронный ресурс]. URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-15&chapter=4&clang=_en (дата обращения: 17.11.2024).
[378] Ст. 31 (2), там же.

собой. Речь идет о специализированных показателях, которые включены в соответствующие нормативные рамки в области прав человека и могут быть использованы с большей эффективностью, нежели общие статистические данные, которые зачастую являются косвенными. Принимая во внимание эту взаимосвязь, в рамках правозащитной системы ООН были разработаны показатели в области прав человека и Руководство измерению и осуществлению показателей в области прав человека[379], которые более подробно проанализированы в следующем параграфе диссертации.

Таким образом, мы приходим к однозначному выводу: в условиях отсутствия системного и последовательного подхода государств-членов ООН к определению согласованных концептуальных и нормативных основ феномена «развитие», заложенной Уставом ООН, любая повестка дня ООН (действующая или будущая) по целям развития, сколь амбициозной она бы ни была, останется исключительно декларативной, а следовательно – невыполняемой[380].

§2.2. Критерии оценки достижения Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года

В системе ООН все большее внимание уделяется вопросам, связанным с мониторингом и оценкой прогресса в различных сферах международного сотрудничества. В этом отношении заметные сдвиги наблюдаются в правозащитной сфере, что видно на примере системы договорных органов по

[379] Показатели в области прав человека: Руководство по измерению и осуществлению (HR/PUB/12/5), 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: https://web.dev.ohchr.un-icc.cloud/ru/publications/policy-and-methodological-publications/human-rights-indicators-guide-measurement-and (дата обращения: 15.11.2024).

[380] См.: Королев П.С. Цели развития в повестках дня ООН через призму Устава ООН // Электронное сетевое издание Международный правовой курьер. 2024 [Электронный ресурс]. URL: https://inter-legal.ru/tseli- razvitiya-v- povestkah- dnya- oon- cherez- prizmu- ustava- oon?ysclid=m9tzdnxpqn851796433 (дата обращения: 05.05.2025).

правам человека[381], применительно как ко всем основным категориям прав человека, так и к отдельным аспектам – например, праву на развитие.

В контексте права на развитие следует напомнить о том, что в 1998 г. по поручению ЭКОСОС Комиссия ООН по правам человека «учредила Рабочую группу по праву на развитие с целью осуществления мониторинга и оценки прогресса в осуществлении права на развитие»[382]. В свою очередь Рабочая группа по праву на развитие учредила Целевую группу высокого уровня по осуществлению права на развитие (далее – Целевая группа)[383] для подготовки перечня критериев и оперативных подкритериев права на развитие с учетом основных характеристик права на развитие, как они отражены в Декларации о праве развитие 1986 г.[384] Данная Целевая группа в 2010 году представила Доклад, в котором содержится критерии и оперативные подкритерии права на развитие[385].

Отметим, что при подготовке упомянутого Доклада был учтен опыт всех существующих механизмов отчетности, которые касаются гуманитарной помощи, торговли, задолженности, сокращения масштабов нищеты, финансирования и развития, изменения климата, передачи технологий, частного сектора и глобального управления, которые функционируют в рамках таких организаций, учреждений и структур, как Группа Всемирного банка, ОЭСР, ПРООН, ЮНИКТАД, ЮНИСЕФ, ЮНЕСКО, Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам (где готовятся ежегодные доклады о ходе достижения ЦУР), УВКПЧ . При этом Целевая группа была вынуждена отметить,

---

[381] См.: Абашидзе А. Х., Конева А. Е., Солнцев А. М. Договорные органы по правам человека системы ООН // Международная защита прав человека : учебник / под ред. А. Х. Абашидзе, 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Российский университет дружбы народов, 2020. С. 198-254.

[382] Резолюция Комиссии по правам человека (E/DEC/1998/269) от 22 мая 1998 г. [Электронный ресурс]. URL: http://hrlibrary.umn.edu/UN/1998/Res072.html (дата обращения: 17.03.2025).

[383] The Decision of the Economic and Social Council «The right to development» (2004/249), 22 July 2004 // URL: https://ecosoc.un.org/sites/default/files/documents/2023/decision-2004-249.pdf (дата обращения: 17.03.2025).

[384] Декларация о праве на развитие (принята рез. ГА ООН 41/128), 4 декабря 1986 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/right_to_development.shtml (дата обращения: 14.03.2025).

[385] Annex to the Report of the high-level task force on the implementation of the right to development on its sixth session (A/HRC/15/WG.2/TF/2/Add.2), 8 March 2010. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.un.org/en/A/HRC/15/WG.2/TF/2/Add.2 (дата обращения: 17.03.2025).

что международные механизмы отчетности, как правило, не учитывают важнейшие аспекты прав человека, как например, те, которые отражены в их критериях и требуют тщательного изучения, чтобы быть полезными для целей права на развитие[386]. По этой причине Целевая группа призвала вышеуказанные организации и структуры включить в свою деятельность измеряемые показатели в области прав человека, основанные на научных данных и информации, включая те, которые демонстрируют наличие связи между защитой прав человека и результатами развития[387].

По инициативе Целевой группы также были заказаны исследования[388], на которые она опиралась на начальном этапе ее деятельности. Более того, чтобы учесть мнения ученых и гражданского общества, УВКПЧ поручило подготовить исследование двум специалистам, один из которых занимался международным правом прав человека, а другой – экономикой развития. Им было предложено комплексно изучить нормативное содержание права на развитие в контексте международного права прав человека и практики для определения его основных характеристик и критериев, необходимых для оценки хода его осуществления, а также изучить наиболее актуальные проблемы развития, требующих приоритетного внимания в целях определения критериев и подкритериев.

Целевая группа решила использовать наработку системы договорных органов по правам человека по показателям, выявляющим основные характеристики прав и индикаторов по трем измерениям: структура, процесс и

---

[386] Phase 1, Report of the high-level task force on the implementation of the right to development on its sixth session (A/HRC/15/WG.2/TF/2/Add.2), 8 March 2010. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.un.org/en/A/HRC/15/WG.2/TF/2/Add.2 (дата обращения: 17.03.2025).

[387] Phase 1, Report of the high-level task force on the implementation of the right to development on its sixth session (A/HRC/15/WG.2/TF/2/Add.2), 8 March 2010. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.un.org/en/A/HRC/15/WG.2/TF/2/Add.2 (дата обращения: 17.03.2025).

[388] См.: The right to development criteria, report on expert meeting, 27–29 January 2009 (A/HRC/12/WG.2/TF/CRP.7). [Электронный ресурс]. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRXlUFoewruKveuZ1pnhbFJsp- KOu8u0dadZjCW5XarlIDHCQVKtCViXfFM6bVUczVRByYuwQ8QPQsKiveQ39luX86lDNecoIyzWVijOBKqJ_UD5jza1cXzMkXgunHwd2lARRD- MNBMA%3D%3D%3Fsign%3DQjlfc1cZlNA5iF03G4jerY2T2J20JHybxmVVB59ntvc%3D&name=A-HRC-12-WG2-TF-CRP7.doc), e.t.c.

результат[389]. Показатели, выбранные Целевой группой, были отобраны из существующего перечня индикаторов. В результате была выработана таблица, которая начинается с общего определения основных ожидаемых итогов реализации права на развитие (его «основные положения»). Далее эти положения детализируются путем перечисления трех составляющих этого права, реализация каждой из которых может быть оценена на основе нескольких критериев, которые в свою очередь могут быть еще более точно оценены через подкритерии. Оценку подкритериев можно произвести с использованием измерительного инструментария в виде одного или нескольких показателей.

Для иллюстрации приведем одну из таблиц (см. Таблица 1).

Таблица 1. Комплексная политика развития, ориентированная на человека[390].

Критерии	**Подкритерии**	**Показатели**
1 (a) Поощрять постоянное улучшение социально-экономического благосостояния	1 (a) (i) Здравоохранение	Государственные расходы на первичную систему здравоохранения; продолжительность жизни, при рождении; доступ к основным медикаментам; новорожденные с недостаточной массой тела; детская смертность; распространение ВИЧ-инфекции;

[389] P.8, Report on Indicators for Promoting and Monitoring the Implementation of Human Rights (HRI/MC/2008/3), 6 June 2008. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ohchr.org/en/documents/reports/report-indicators-promoting-and-monitoring-implementation-human-rights-hrimc20083 (дата обращения: 17.03.2025).

[390] Attribute 1, Annex to the Report of the high-level task force on the implementation of the right to development on its sixth session (A/HRC/15/WG.2/TF/2/Add.2), 8 March 2010. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.un.org/en/A/HRC/15/WG.2/TF/2/Add.2 (дата обращения: 17.03.2025).

	роды, принимаемые квалифицированным персоналом

Таким образом, получается, что выполнение поставленных целей зависит от того, является ли оно обязательным с точки зрения международного права. В таком случае появляется один краеуголный вопрос, требующий четкого ответа: является ли Повестка, ее цели и все задачи обязательными или рекомендательными?

В Повестке дня 2030 сказано: она (Повестка дня 2030) будет осуществляться «таким образом, чтобы это соответствовало правам и обязанностям государств по международному праву»[391]. В ней также содержится важное уточнение: «мы не будем посягать на пространство для национального стратегического маневра в деле обеспечения устойчивого и поступательного экономического роста, но при этом будем неукоснительно обеспечивать выполнение соответствующих международных норм и обязательств»[392].

Получается, что полное достижение ЦУР и связанных с ними задач всецело зависит от приверженности государств своим национальным политикам и честности в вопросах исоплнения взятых на себя обязательств по международны договорам. Среди таких договоров особо важное место занимают, безусловно, основные договоры по правам человека. Напомним, что на базе именно этих договоров созданы и осуществляют свою работу «договорные органы по правам человека в системе ООН»»[393].

---

[391] П. 18, там же.

[392] П. 21, Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (принята резолюцией ГА ООН A/RES/70/1) от 25.08.2015. [Электронный ресурс]. URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement (дата обращения: 17.03.2025).

[393] Прим.: Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, 1965 г. (КЛРД); Международный пакт о гражданских и политических правах, 1966 г. (МПГПП); Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, 1966 г. (МПЭСКП); Международная конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, 1979 г. (КЛДЖ); Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, 1984 г. (КПП); Конвенция о правах ребенка, 1989 г. (КПР); Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей,

Необходимо подчеркнуть, что 17 ЦУР и 169 задач в области устойчивого развития по сути направлены на обеспечение прав и свобод человека, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека, в 9 основных международных договорах по правам человека, в Факультативном протоколе к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах 2000 г., и в таких декларациях, как Декларация о праве на развитие 1986 г.[394], Декларация об искоренении насилия в отношении женщин 1993 г.[395] и Декларация о правах коренных народов 2007 г.[396] Международный контроль за выполнением государствами-участниками упомянутых международно-правовых актов осуществляется путем рассмотрения договорными органами по правам человека периодических докладов государств-участников[397] или же в форме цикличного отчета государств-членов ООН для Универсального периодического обзора (УПО)[398], которые по своей юридической силе отличаются от механизма контроля выполнения Повестки дня 2030 – добровольных докладов государств-членов ООН в рамках Политического форума высокого уровня[399].

Очевидно, что 17 ЦУР и связанные с ними 169 задач не могут быть полностью достигнуты без обеспечения прав человека. Для иллюстрации сказанного возьмем Цели 3 («Хорошее здоровье и благополучие») и 4

1990 г. (КТМ); Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, 2006 г. (МКЗНИ); Конвенция о правах инвалидов 2006 г. (КПИ).

[394] Декларация о праве на развитие (принята рез. ГА ООН 41/128), 4 декабря 1986 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/right_to_development.shtml (дата обращения: 14.03.2025).

[395] Декларация об искоренении насилия в отношении женщин (принята рез. ГА ООН 48/104) от 20 декабря 1993 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml (дата обращения: 21.03.2025).

[396] Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов (принята рез. ГА ООН 61/295) от 13 сентября 2007 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 21.03.2025).

[397] Прим.: Как, например, это предусмотрено в соответствии со ст. 16 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, ст. 44 Конвенции о правах ребенка и др.

[398] Резолюция Совета по правам человека «Институциональное строительство Совета по правам человека Организации Объединенных Наций» (5/1) от 18 июня 2006 г. [Электронный ресурс]. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n05/502/68/pdf/n0550268.pdf (дата обращения: 22.03.2025).

[399] Прим.: Политический форум высокого уровня по устойчивому развитию (ПФУР) является ежегодным форумом, который проводится в г. Нью-Йорке под эгидой ЭКОСОС и раз в четыре года под эгидой ГА ООН (Саммит ЦУР) для презентации отчетности по ЦУР.

(«Качественное образование») и связанные с ними задачи. «Цель 3 и соответствующие задачи направлены на обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте, включая сокращение материнской смертности, ликвидацию предотвратимой детской смертности, прекращение или сокращение СПИДа и других заболеваний, обеспечение всеобщего охвата услугами здравоохранения, доступа к недорогим основным лекарствам, услугам по охране репродуктивного здоровья, исследование вакцин и лекарственных препаратов»[400]. Данная цель и соответствующие задачи по ее реализации затрагивают права человека, закрепленные в основных международно-правовых актах по правам человека: «право на жизнь» (в частности женщин[401] и детей[402])[403]; «право на здоровье» (в частности женщин[404] и детей[405])[406]; «особая защита матерей и детей»[407]; «право на пользование

[400] П. 3.1.-3.9, Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (принята резолюцией ГА ООН A/RES/70/1) от 25.08.2015. [Электронный ресурс]. URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement (дата обращения: 22.03.2025).

[401] Ст. 12, Ст. 12, Международная конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, 1979 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml?ysclid=mfdzf4u0wl828184500 (дата обращения: 22.03.2025).

[402] Ст. 6, Ст. 6, Конвенция о правах ребенка, 1989 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml?ysclid=mfdzfymojj480981441 (дата обращения: 22.03.2025).

[403] Ст. 3, Всеобщая декларация прав человека (принята рез. ГА ООН 217 A (III)) от 10 декабря 1948 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml; ст. 6, Международный пакт о гражданских и политических правах, 1966. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml?ysclid=mfdze7uwgf997710716 (дата обращения: 22.03.2025).

[404] Ст. 12, Международная конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, 1979 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml?ysclid=mfdzf4u0wl828184500 (дата обращения: 22.03.2025).

[405] Ст. 24, Конвенция о правах ребенка, 1989 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml?ysclid=mfdzfymojj480981441 (дата обращения: 22.03.2025).

[406] Ст. 25, Всеобщая декларация прав человека (принята рез. ГА ООН 217 A (III)) от 10 декабря 1948 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml; ст. 12, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, 1966 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml?ysclid=mfdzeqb73s446242757 (дата обращения: 22.03.2025).

[407] Ст. 10, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, 1966 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml?ysclid=mfdzeqb73s446242757 (дата обращения: 22.03.2025).

результатами научного прогресса и их практического применения»[408]; «международное сотрудничество» (в частности в отношении права на здоровье и прав детей[409])[410].

«Цель 4 («Качественное образование») и соответствующие задачи направлены на обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех, включая всеобщий доступ к бесплатному качественному начальному и среднему образованию, улучшение профессионально-технических навыков, равный доступ к образованию, увеличение учебных заведений, стипендий и подготовки учителей»[411]. Данная цель и соответствующие задачи по ее реализации затрагивают следующие права человека: право на образование, (в

[408] Ст. 27, Всеобщая декларация прав человека (принята рез. ГА ООН 217 А (III)) от 10 декабря 1948 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml; ст. 15(1)(b), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, 1966 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml?ysclid=mfdzeqb73s446242757 (дата обращения: 22.03.2025).

[409] ст. 2(1), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, 1966 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml?ysclid=mfdzeqb73s446242757; ст. 4, Конвенция о правах ребенка, 1989 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml?ysclid=mfdzfymojj480981441 (дата обращения: 22.03.2025).

[410] Ст. 28, Ст. 28, Всеобщая декларация прав человека (принята рез. ГА ООН 217 А (III)) от 10 декабря 1948 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml; ст. 3-4, Декларация об искоренении насилия в отношении женщин (принята рез. ГА ООН 48/104) от 20 декабря 1993 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml (дата обращения: 22.03.2025).

[411] П. 4.1-4.7, Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (принята резолюцией ГА ООН A/RES/70/1) от 25.08.2015. [Электронный ресурс]. URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement (дата обращения: 22.03.2025).

частности в отношении детей[412])[413]; инвалидов[414] и коренных народов[415]; равные права женщин и девочек в области образования[416]; право на труд, включая профессионально-техническое обучение и подготовку[417]; международное сотрудничество (в частности в отношении детей[418], инвалидов[419] и коренных народов[420])[421].

Даже ЦУР № 17 («Партнерство в интересах устойчивого развития») и связанные с ней задачи имеют правозащитное измерение. Они предусматривают: «укрепление средств осуществления и активизация работы в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития, включая усиление мобилизации внутренних и международных ресурсов, обеспечение приемлемого уровня задолженности; передачу технологий и наращивание потенциала, поощрение

---

[412] Ст. 28, 29, Конвенция о правах ребенка, 1989 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml?ysclid=mfdzfymojj480981441 (дата обращения: 22.03.2025).

[413] Ст. 26, Всеобщая декларация прав человека (принята рез. ГА ООН 217 А (III)) от 10 декабря 1948 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml; ст. 13, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, 1966 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml?ysclid=mfdzeqb73s446242757.

[414] Ст. 23(3), Конвенция о правах ребенка, 1989 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml?ysclid=mfdzfymojj480981441; ст. 24, Конвенция о правах инвалидов (принята резолюцией ГА ООН 61/106), 13 декабря 2006 г. [Электронный ресурс]. URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-15&chapter=4&clang=en (дата обращения: 22.03.2025).

[415] Ст. 14, Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов (принята рез. ГА ООН 61/295) от 13 сентября 2007 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 22.03.2025).

[416] Ст. 10, Международная конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, 1979 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml?ysclid=mfdzf4u0wl828184500 (дата обращения: 22.03.2025).

[417] Ст. 6, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, 1966 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml?ysclid=mfdzeqb73s446242757.

[418] Ст. 23(4), 28(3), Ст. 23(4), 28(3), Конвенция о правах ребенка, 1989 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml?ysclid=mfdzfymojj480981441 (дата обращения: 22.03.2025).

[419] Ст. 32, Конвенция о правах инвалидов (принята резолюцией ГА ООН 61/106), 13 декабря 2006 г. [Электронный ресурс]. URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-15&chapter=4&clang=_en (дата обращения: 22.03.2025).

[420] Ст. 39, Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов (принята рез. ГА ООН 61/295) от 13 сентября 2007 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 22.03.2025).

[421] Ст. 28, Всеобщая декларация прав человека (принята рез. ГА ООН 217 А (III)) от 10 декабря 1948 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml; ст. 3-4, Декларация о праве на развитие (принята рез. ГА ООН 41/128), 4 декабря 1986 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/right_to_development.shtml (дата обращения: 22.03.2025).

торговли, обеспечение координации политики и институтов, уважение политического пространства стран, укрепление многостороннего партнерства, измерение прогресса, доступность дезагрегированных данных»[422]. Данная цель и соответствующие задачи по ее реализации затрагивают следующие права человека: «право всех народов на самоопределение»[423]; «право всех народов на развитие и международное сотрудничество»[424]; «право каждого на пользование результатами научного прогресса и их практического применения в научной сфере»[425]; «право на неприкосновенность частной жизни»[426], включая соблюдение прав человека и этических принципов при сборе и использовании статистических данных[427].

Возникает вопрос о степени участия государств в договорах по правам человека, так как именно из данного факта проирастает степень осуществления

---

[422] П. 17.1-17.19, Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (принята резолюцией ГА ООН A/RES/70/1) от 25.08.2015. [Электронный ресурс]. URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement (дата обращения: 22.03.2025).

[423] Ст. 1(1), Международный пакт о гражданских и политических правах, 1966. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml?ysclid=mfdze7uwgf997710716; ст. 1(1), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, 1966 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml?ysclid=mfdzeqb73s446242757; ст. 1(1), Декларация о праве на развитие (принята рез. ГА ООН 41/128), 4 декабря 1986 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/right_to_development.shtml (дата обращения: 22.03.2025).

[424] Ст. 28, Всеобщая декларация прав человека (принята рез. ГА ООН 217 A (III)) от 10 декабря 1948 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml; ст. 2(1), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, 1966 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml?ysclid=mfdzeqb73s446242757; ст. 4,), Конвенция о правах ребенка, 1989 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml?ysclid=mfdzfymojj480981441; ст. 32(1), Конвенция о правах инвалидов (принята резолюцией ГА ООН 61/106), 13 декабря 2006 г. [Электронный ресурс]. URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-15&chapter=4&clang=en; ст. 3-5, Декларация о праве на развитие (принята рез. ГА ООН 41/128), 4 декабря 1986 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/right_to_development.shtml (дата обращения: 22.03.2025).

[425]Ст. 27(1), Всеобщая декларация прав человека (принята рез. ГА ООН 217 A (III)) от 10 декабря 1948 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml; ст. 15(1), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, 1966 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml?ysclid=mfdzeqb73s446242757 (дата обращения: 22.03.2025).

[426] Ст. 12, Всеобщая декларация прав человека (принята рез. ГА ООН 217 A (III)) от 10 декабря 1948 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml; ст. 17, Международный пакт о гражданских и политических правах, 1966. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml?ysclid=mfdze7uwgf997710716 (дата обращения: 22.03.2025).

[427] Ст. 31(1), Конвенция о правах инвалидов (принята резолюцией ГА ООН 61/106), 13 декабря 2006 г. [Электронный ресурс]. URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-15&chapter=4&clang=en (дата обращения: 22.03.2025).

такими гсоударствами ЦУР в контексте защиты прав человека. Из данных трехлетней давности следует, что «в среднем участие государств-членов ООН в основных международных договорах по правам человека не превышает 70%»[428]. Если взять два Международных пакта о правах человека, которые совместно с ВДПЧ образуют Международный билль о правах человека, то здесь мы наблюдаем такую картину по состоянию на январь 2025 г.: в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах «не участвуют 20 государств-членов ООН, включая США»[429], а в Международном пакте о гражданских и политических правах – «19 государств-членов ООН, включая КНР»[430]. Следует особо подчеркнуть, что среди неучаствующих государств-членов ООН в основных международных договорах по правам человека есть те, которые по линии предусмотренной Повесткой дня 2030 ОПР могут получать такую помощь. Речь идет, прежде всего, о менее развитых государствах. В связи с этим напомним, что «список развивающихся государств и менее развитых государств, получающих ОПР, составляется в рамках ОЭСР»[431]. Сказанное указывает на необходимость использования ОПР в качестве правомерного рычага для присоединения государств, претендующих на ОПР, к основным международным договорам по правам человека. Вполне очевидно, что чем более активное участие принимают государства в этих договорах, тем сильнее на них бремя периодической отчетности перед договорными органами по правам человека. Это является проблемой, так как, автоматически, приводит к увеличению потребонстей в технической помощи со стороны УВКПЧ ООН, ПРООН и др.

---

[428] Forsythe, D. P. Human Rights in International Relations // University of Nebraska, 4th ed. P. 8.

[429] Status of the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights [Электронный ресурс]. URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-3&chapter=4&clang=_en (дата обращения: 22.03.2025).

[430] Status of the International Covenant on Civil and Political Rights (по состоянию на 17.03.2025) [Электронный ресурс]. URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-4&chapter=4&clang=_en (дата обращения: 22.03.2025).

[431] См.: OECD Report «Geographical Distribution of Financial Flows to Developing Countries 2024», 7 March 2024 [Электронный ресурс]. URL: https://doi.org/10.1787/fbd9569c-en-fr (дата обращения: 22.03.2025).

В правозащитном контексте следует особо подчеркнуть одно обстоятельство: почти всеми ЦУР затрагиваются права, закрепленные в Международном Пакте об экономических, социальных и культурных правах (далее – МПЭСКП)[432]. «Это объясняется, прежде всего, тем, что два из трех компонентов Повестки дня 2030, обеспечивающих сбалансированность устойчивого развития, подпадают под этот Пакт. Речь идет об экономическом и социальном компонентах. В этой ситуации важное значение приобретает не только деятельность Комитета по экономическим, социальным и культурным правам (далее – КЭСКП), осуществляющего международный контроль за выполнением государствами-участниками обязательств, взятых ими по МПЭСКП, но и накопленный КЭСКП при рассмотрении периодических докладов государств-участников о выполнении ими МПЭСКП опыт по применению агрегированных показателей»[433]. «Этот опыт должен быть учтен при совершенствовании системы глобальных показателей достижения ЦУР и выполнения задач Повестки дня 2030, разработка и совершенствование которых возложена на Межучрежденческую и экспертную группу по показателям достижения целей в области устойчивого развития»[434]. Наработки договорных органов по правам человека следует рассматривать как существенные в деле международного мониторинга достижения ЦУР.

Нельзя не заметить очевидный факт, указывающий на слабость системы финансирования в тех областях, которые выступают опорой Устава ООН. Здесь имеется в виду сфера прав человека. Сумма, выделенная из регулярного бюджета

---

[432] Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, 1966 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml?ysclid=mfdzeqb73s446242757 (дата обращения: 20.03.2025).

[433] Абашидзе А.Х., Симонова М.А. Взаимодополняемость механизма добровольного обзора и механизма контроля договорных органов системы ООН по достижению правозащитного сегмента ЦУР // ООН и вызовы современного мира в XXI веке. Коллективная монография. Уфа, 2021. С. 91-111.

[434] Доклад о работе сорок шестой сессии Статистической комиссии ООН (E/2015/24-E/CN.3/2015/40), 27 марта 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: https://unstats.un.org/UNSDWebsite/statcom/past-sessions/ (дата обращения: 22.03.2025).

ООН на права человека, составляет всего 3% от ежегодного регулярного бюджета Организации. Для статистики: в 2022 г. объем регулярного бюджета УВКПЧ составил 134 млн. долл. США, а сумма, поступившая в 2021 г. в виде добровольных взносов, составила 62% бюджета УВКПЧ, выраженного в сумме размером 277.7. млн. долл. США[435].

Следует подчеркнуть, что «международный обзор выполнения Повестки дня 2030 является добровольным и осуществляется по воле самих государств (отчитываться можно как по позитивным мерам, так и по негативным сторонам процесса осуществления ЦУР в конкретной стране)»[436]. Согласно Повестке дня 2030, обзоры государств будут «строгими и основанными на информации, подготовленной самими государствами, на высококачественных, доступных, своевременных и достоверных данных, дезагрегированных по уровню доходов, полу, возрасту, расе, национальности, миграционному статусу, инвалидности, географическому местонахождению (городское/сельское) и других значимых показателях»[437].

В 2014 году, а именно 29 января ГА ООН одобрила принятие «Основополагающих принципов официальной статистики»[438]. Именно с жтого момента начинается разработка внутренних и тезнических аспектов, связанных с глобальными показателями, то есть, это произошло еще до принятия Повестки дня 2030. Не стоит так же забывать и о Аддис-Абебской программе действий, которая была принята незадолго до Повестки. Эта программа закрепила «необходимость увеличения объема высококачественных, своевременных и

---

[435] OHCHR Funding Trends: Regular budget versus voluntary contributions [Электронный ресурс]. URL: https://www.ohchr.org/en/about-us/funding-and-budget/funding-trends (дата обращения: 13.03.2025).
[436] П. 72-91, Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (принята резолюцией ГА ООН A/RES/70/1) от 25.08.2015. [Электронный ресурс]. URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement (дата обращения: 22.03.2025).
[437] П. 74(g), Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (принята резолюцией ГА ООН A/RES/70/1) от 25.08.2015. [Электронный ресурс]. URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement (дата обращения: 23.03.2025).
[438] Резолюция ГА ООН «Основополагающие принципы официальной статистики» (A/RES/68/261) от 3 марта 2014 [Электронный ресурс]. URL: https://unstats.un.org/unsD/dnss/gp/FP-New-R.pdf (дата обращения: 23.03.2025).

достоверных данных, разделяя их статистически по признакам пола, возраста, географических районов (городские/сельские), уровня доходов, расовой и этнической принадлежности, миграционного статуса, инвалидности и другим параметрам, имеющим актуальное значение в национальном контексте»[439].

В своей резолюции 70/1 от 25 сентября 2015 г. ГА ООН определила, что последующая деятельность в отношении целей и задач в области устойчивого развития и их обзор будет проводиться с использованием набора глобальных показателей, разработанных Межучрежденческой и экспертной группой по показателям достижения целей в области устойчивого развития[440]. В этой же резолюции ГА ООН постановила, что обзор по осуществлению Повестки дня 2030 на Политическом форуме высокого уровня будет проходить с учетом ежегодного доклада о ходе достижения целей в области устойчивого развития, который должен готовиться Генеральным секретарем ООН на основе глобальных показателей, согласованных со Статистической комиссией ЭКОСОС[441].

Впоследствии Межучрежденческая и экспертная группа по показателям достижения целей в области устойчивого развития разработала, а Статистическая комиссия одобрила в марте 2017 г., и затем ГА утвердила «систему глобальных показателей достижения целей и задач в области устойчивого развития в качестве применяемого странами добровольно и по собственному усмотрению инструмента, включающего первоначальный набор показателей, подлежащий ежегодной корректировке и всестороннему обзору Статистической комиссией в

---

[439] Para.126, Addis Ababa Action Agenda of the Third International Conference on Financing for Development (A/RES/69/313), 17 August 2015. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_69_313.p (дата обращения: 21.03.2025).

[440] П. 75, Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (принята резолюцией ГА ООН A/RES/70/1) от 25.08.2015. [Электронный ресурс]. URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement (дата обращения: 22.03.2025).

[441] П. 83, Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (принята резолюцией ГА ООН A/RES/70/1) от 25.08.2015. [Электронный ресурс]. URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement (дата обращения: 22.03.2025).

2020 году»[442]. При этом Статистической комиссии предписано «координировать основные и технические мероприятия по разработке международных статистических стандартов, методов и руководящих принципов в целях полноценного внедрения системы глобальных показателей отслеживания и анализа хода реализации целей и задач в области устойчивого развития»[443].

Таким образом, в начале выполнения ЦУР были определены показатели и их количество – 115 – и они были включены в глобальную базу данных ЦУР. В 2019 г. их число возросло до 160, а в 2021 г. – до 211. К настоящему моменту система показателей ЦУР включает в себя 234 показателя[444].

«Основами для создания системы глобальных показателей выступают официальная статистика и данные национальных статистических систем»[445]. В связи с этим ООН призывает свои специализированные структуры и учреждения «представить методологию гармонизации национальных данных для обеспечения их международной сопоставимости»[446]. И эта работа не стоит на месте, а уже имеет ряд шагов. Например, первый Всемирный форум ООН по использованию данных 2017г. выработал Кейптаунский глобальный план действий в отношении данных в области устойчивого развития, который был одобрен Статистической комиссией ЭКОСОС в качестве платформы «для обсуждения, планирования, осуществления и оценки деятельности по

---

[442] Резолюция ГА ООН «Работа Статистической комиссии в связи с Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (A/RES/71/313) от 10 июля 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_71_313.pdf (дата обращения: 23.03.2025).

[443] Преамбула, там же.

[444] Global indicator framework for the Sustainable Development Goals and targets of the 2030 Agenda for Sustainable Development. [Электронный ресурс]. URL: https://unstats.un.org/sdgs/indicators/indicators-list/ (дата обращения: 25.04.2025).

[445] П. 6, Резолюция ГА ООН «Работа Статистической комиссии в связи с Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (A/RES/71/313) от 10 июля 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_71_313.pdf (дата обращения: 23.03.2025).

[446] П. 7, Резолюция ГА ООН «Работа Статистической комиссии в связи с Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (A/RES/71/313) от 10 июля 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_71_313.pdf (дата обращения: 22.03.2025).

наращиванию статистического потенциала, имеющего отношение к Повестке дня 2030»[447]. По инициативе Статистической комиссии уже в рамках Политического форума высокого уровня по устойчивому развитию прошло «обсуждение по вопросу о пробелах в статистических данных»[448].

Для структурного и содержательного представления системы глобальных показателей рассмотрим эту систему в контексте осуществления Цели 4 «Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех».

Структурно система глобальных показателей разделена на две части: в левой колонке обозначены цели и задачи Повестки дня 2030, а в правой колонке – показатели. Соответственно, Цель 4 выглядит так (см. Таблица 2):

Таблица 2. «Цель 4. Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех»[449].

Цели и задачи (из Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года)	**Индикаторы**
4.1 К 2030 году обеспечить, чтобы все девочки и мальчики завершали получение бесплатного, равноправного и качественного начального и среднего образования, позволяющего добиться востребованных и эффективных результатов обучения	4.1.1 «Доля детей и молодежи, приходящаяся на a) учащихся 2 и 3 классов; b) выпускников начальной школы; и c) выпускников неполной средней школы, которые достигли по меньшей мере минимального уровня владения навыками i) чтения и ii) математики, в разбивке по полу»

[447] Cape Town Global Action Plan for Sustainable Development Data, Cape Town, 15 January 2017. [Электронный ресурс]. URL: d57a04a6-269e-50fb-de64-8b349cf529b3?version=1.1 (дата обращения: 24.04.2025).
[448] П. 10, Резолюция ГА ООН «Работа Статистической комиссии в связи с Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (A/RES/71/313) от 10 июля 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_71_313.pdf (дата обращения: 23.04.2025).
[449] Приложение, Резолюция ГА ООН «Работа Статистической комиссии в связи с Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (A/RES/71/313) от 10 июля 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_71_313.pdf (дата обращения: 23.04.2025).

4.2 К 2030 году обеспечить всем девочкам и мальчикам доступ к качественным услугам по раннему развитию, воспитанию и дошкольному обучению для подготовки детей к получению начального образования	4.2.1 Доля детей в возрасте до пяти лет, которые развиваются без отклонений в плане здоровья, обучения и психосоциального благополучия, в разбивке по полу 4.2.2 Уровень участия в организованных видах обучения (за один год до достижения официального возраста поступления в школу) в разбивке по полу
4.3 К 2030 году обеспечить для всех женщин и мужчин равный доступ к недорогому и качественному профессионально-техническому и высшему образованию, в том числе университетскому образованию	4.3.1 Уровень участия молодых и взрослых людей в формальных и неформальных видах обучения и профессиональной подготовки в последние 12 месяцев в разбивке по полу
4.4 К 2030 году существенно увеличить число молодых и взрослых людей, обладающих востребованными навыками, в том числе профессионально-техническими навыками, для трудоустройства, получения достойной работы и занятий предпринимательской деятельностью	4.4.1 Доля молодых и взрослых людей, обладающих навыками в области информационно-коммуникационных технологий, в разбивке по видам навыков
4.5 К 2030 году ликвидировать гендерное неравенство в сфере образования и обеспечить равный доступ к образованию и профессионально-технической подготовке всех уровней для уязвимых групп населения, в том числе инвалидов, представителей коренных народов и детей, находящихся в уязвимом положении	4.5.1 Индексы равенства (женщин и мужчин, городских и сельских жителей, нижней и верхней квинтили достатка и других групп, например инвалидов, коренных народов и людей, затронутых конфликтами, в зависимости от наличия данных) по всем касающимся образования показателям в настоящем перечне, которые могут быть дезагрегированы
4.6 К 2030 году обеспечить, чтобы все молодые люди и значительная доля взрослого населения, как	4.6.1 Доля населения в данной возрастной группе,

мужчин, так и женщин, умели читать, писать и считать	достигшая, по меньшей мере, установленного уровня функциональной способности a) писать и читать и b) считать, в разбивке по полу
4.7 К 2030 году обеспечить, чтобы все учащиеся приобретали знания и навыки, необходимые для содействия устойчивому развитию, в том числе посредством обучения по вопросам устойчивого развития и устойчивого образа жизни, прав человека, гендерного равенства, пропаганды культуры мира и ненасилия, глобального гражданства и осознания ценности культурного разнообразия и вклада культуры в устойчивое развитие	4.7.1 Степень, в которой i) воспитание в духе глобального гражданства и ii) образование в интересах устойчивого развития, включая гендерное равенство и права человека, всесторонне учитываются на всех уровнях в a) национальной политике в сфере образования; b) учебных программах; c) программах подготовки учителей; и d) системе аттестации учащихся
4.a Создавать и совершенствовать учебные заведения, учитывающие интересы детей, особые нужды инвалидов и гендерные аспекты, и обеспечить безопасную, свободную от насилия и социальных барьеров и эффективную среду обучения для всех	4.a.1 Доля школ, обеспеченных a) электроэнергией; b) доступом к Интернету для учебных целей; c) компьютерами для учебных целей; d) адаптированной инфраструктурой и материалами для учащихся инвалидов; e) минимально оборудованными источниками питьевой воды; f) раздельными минимально оборудованными туалетами; и g) минимально необходимыми средствами для мытья рук (согласно определениям показателей инициативы ВССГ)
4.b К 2020 году значительно увеличить во всем мире количество стипендий, предоставляемых учащимся из развивающихся стран, особенно наименее развитых стран, малых островных развивающихся государств и африканских стран, для получения высшего образования, включая профессионально-	4.b.1 Объем официальной помощи в целях развития, направляемой на выплату стипендий, в разбивке по отраслям и видам обучения

техническое образование и обучение по вопросам информационно-коммуникационных технологий, техническим, инженерным и научным программам, в развитых странах и других развивающихся странах	
4.c К 2030 году значительно увеличить число квалифицированных учителей, в том числе посредством международного сотрудничества в подготовке учителей в развивающихся странах, особенно в наименее развитых странах и малых островных развивающихся государствах	4.c.1 Доля учителей в a) дошкольных учреждениях; b) начальной школе; c) неполной средней школе; и d) полной средней школе, прошедших до начала или во время работы по меньшей мере минимальную организованную профессиональную учительскую подготовку (например, педагогическую), которая необходима для преподавания на соответствующем уровне в данной стране

В 2016 году прошел первый Политический форум, главной задачей которого является выработка рекомендаций для Повестки. Кроме того, он должен определить, какие были достигнуты успехи и какие проблемы возникали на пути осуществления Повестки. Данная задача была установлена Форуму в рамках резолюции 67/290 ГА ООН от 9 июля 2013 г.[450]. Впоследствии была создана специальная Группа по Повестке дня 2030 (*the Group on the 2030 Agenda for SDG*), которая оценивает процесс выполнения Повестки дня 2030.

Межкомитетское совещание договорных органов по правам человека выступило с инициативой, предложив Управлению Верховного комиссара ООН по правам человека разработать детализированные и конкретные показатели в сфере прав человека. В работе совещания принимали участие как председатели,

[450] П. 8, Резолюция ГА ООН «Формат и организационные аспекты политического форума высокого уровня по устойчивому развитию» (A/RES/67/290) от 23 августа 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/en/development/desa/policy/cdp/ARES67290_en.pdf (дата обращения: 24.04.2025).

так и назначенные члены каждого договорного органа. Следует отметить, что данный формат взаимодействия (Межкомитетское совещание) в настоящее время прекратил свое функционирование[451]. Сутью инициативы и обращения данного форума к УВКПЧ было проведение анализа статистических данных, которыми оперируют государства в своих докладах, отчитываясь перед договорными органами. Оценке должны были подвергаться сооветствие обязательств государств, которые они брали на себя в соответствии с договорами по правам человека. На основе этой работы УВКПЧ выработало «Показатели в области прав человека» как руководство по измерению и осуществлению[452]. Указанные показатели нашли активное применение в деятельности различных договорных органов по правам человека. В частности, комитеты требуют от государств-участников представления докладов, содержащих дезагрегированные статистические данные. Кроме того, эти же показатели используются в процессе мониторинга последующих действий по выполнению заключительных замечаний, сформулированных по итогам рассмотрения государственных отчетов.

Количественные и качественные показатели выполняют инструментальную функцию в процессе формирования и последующей оценки публичной политики. Их применение, будучи неразрывно связанным с аналитической деятельностью, детерминировано конкретными методологическими и правовыми рамками. Будучи элементом статистического поля, данные показатели требуют повышенного внимания к процедурам сбора информации, её интерпретации сквозь призму прав человека и минимизации

---

[451] Прим.: Первое межкомитетское совещание, в котором приняли участие председатели и по два дополнительных члена от каждого из комитетов, состоялось в Женеве в 2002 году. Согласование методов работы комитетов было главной темой первого межкомитетского совещания. В период с 2008 по 2011 год Межкомитетское совещание созывалось два раза в год в связи с Ежегодными совещаниями председателей договорных органов по правам человека, в частности, для выработки рекомендаций по улучшению и гармонизации методов работы договорных органов по правам человека и по другим вопросам.

[452] Human rights Indicators: A Guide to Measurement and Implementation [Электронный ресурс]. URL: https://www.ohchr.org/Documents/Publications/Human_rights_indicators_en.pdf (дата обращения: 10.03.2025).

рисков некорректного использования. УВКПЧ предложило систему индикаторов, призванную унифицировать их минимальное понимание. В её основе лежит следующая типология:

- количественные (статистические) показатели (например, численность детей, охваченных школьным образованием, или доля женщин в парламенте);
- качественные показатели, фиксирующие информацию в описательной форме;
- фактологические индикаторы, к которым относится, в частности, обобщение практики рассмотрения индивидуальных жалоб договорными органами и анализ альтернативных докладов неправительственных организаций.

Предложенная УВКПЧ система включает индикаторы эффективности, соблюдения и целевые ориентиры. При этом она носит вспомогательный характер и не подменяет собой юридическую оценку, составляющую основу международного правозащитного контроля.

В контексте реализации Целей устойчивого развития (ЦУР) актуализируется задача мобилизации ресурсов и разработки оценочного инструментария. Агрегированные статистические данные демонстрируют ограниченную функциональность вследствие своего опосредованного характера, что создаёт проблему их операционализации. В отличие от них, специализированные показатели, интегрированные в нормативные правозащитные рамки, обеспечивают более высокую эффективность использования информации.

Таким образом, использование релевантных статистических индикаторов в деятельности договорных органов выполняет двойную функцию: служит механизмом содействия государствам-участникам в предоставлении достоверной информации и предоставляет самим органам инструмент для более объективной

оценки прогресса в реализации обязательств по международным договорам о правах человека. По существу отметим, что в показателях по измерению и осуществлению прав человека, разработанных УВКПЧ, содержатся определенные этапы контекстуализации показателей:

этап I – структурные показатели;

этап II – показатели процесса;

этап III – показатели результата.

Таблицы, иллюстрирующие показатели по отдельным правам человека, закрепленным во ВДПЧ, начинаются с права на свободу и личную неприкосновенность (ВДПЧ, ст. 3) и заканчиваются правом на жизнь (ВДПЧ, ст. 10-11)[453].

«Структурные показатели на первом этапе контекстуализации выявляют пробелы в национальном законодательстве по сравнению с нормами и обязательствами государств-участников в соответствии с международными договорами по правам человека; пробелы в программной документации по рассматриваемому вопросу с точки зрения примеров передовой международной практики, принятых практик и внутренних институтов, рассматриваемых как релевантные по отношению к выполнению»[454].

«Показатели процесса на втором этапе контекстуализации должны быть релевантны в данном контексте и учитывать местные особенности; приветствуется использование множественных показателей процесса; делается акцент на административных данных для показателей процесса; предполагается разработка дополнительных показателей процесса и мероприятий по реализации прав человека на основе примеров международной передовой практики»[455].

---

[453] P. 88-101, Human rights Indicators: A Guide to Measurement and Implementation [Электронный ресурс]. URL: https://www.ohchr.org/Documents/Publications/Human_rights_indicators_en.pdf (дата обращения: 10.03.2025).
[454] P.87, там же.
[455] Там же.

Показатели результата на третьем заключительном этапе контекстуализации предполагают задействование стандартных формулировок показателей, которые характеризуются универсальной релевантностью и требуют адекватного применения к отдельным целевым группам населения. «В этом контексте напомним, что еще на втором этапе требуются: определенные целевые группы, например, коренных народов, женщин для формирования отдельных показателей; адаптация иллюстративных показателей с учетом действующих локальных программ, способствующих реализации прав человека; внимание к локальным бюджетным процессам с точки зрения интеграции прав человека»[456].

Позже УВКПЧ обновило первую версию таблиц по иллюстрации показателей по правам человека, учтя рамки системы глобальных показателей, одобренной ГА ООН для оценки выполнения Повестки дня 2030. Для анализа возьмем лишь одну из 14 таблиц (см. Таблица 3).

Таблица 3. Иллюстративные показатели по праву на образование[457].

	Всеобщее начальное образование	**Доступность среднего и высшего образования**	**Учебные программы и образовательные ресурсы**	**Образовательные возможности и свободный выбор**
Структурные показатели	• Ратифицированные государством международные договоры в области прав человека, касающиеся права на образование • Дата вступления в силу и обеспечение права на образование в Конституции или других высших правовых нормах страны • Дата вступления в силу и охват национальных законов, обеспечивающих реализацию права на образование, включая запрет телесных наказаний и дискриминации при доступе к образованию, обеспечение беспрепятственного доступа к образовательным учреждениям, инклюзивное образование (например, дети-инвалиды, дети, находящиеся в заключении, дети-мигранты, дети из числа коренного населения) • Дата вступления в силу и охват внутренних законов о свободе частных лиц и групп (включая меньшинства) создавать учебные заведения и руководить ими • Количество зарегистрированных и/или действующих НПО (на 100 000 человек населения), занимающихся продвижением и защитой права на образование			

[456] . 87, Human rights Indicators: A Guide to Measurement and Implementation [Электронный ресурс]. URL: https://www.ohchr.org/Documents/Publications/Human_rights_indicators_en.pdf (дата обращения: 10.03.2025).
[457] P. 93, там же.

<table>
<tr><td></td><td>• Временные рамки и охват плана действий, принятого государством-участником для реализации принципа обязательного бесплатного начального образования для всех
• Установленная законом продолжительность обязательного образования и минимальный возраст приема в школу</td><td colspan="3">• Временные рамки и охват национальной политики по вопросам образования для всех, включая осуществление временных и специальных мер для целевых групп (например, работающие и беспризорные дети)
• Временные рамки и охват национальной политики в области профессионально-технического образования
• Дата вступления в силу и охват нормативных рамок, включая стандартизированные учебные планы и программы по образованию на всех уровнях
• Доля учебных заведений всех уровней, в которых преподают права человека/количество часов, предусмотренных учебным планом на образование в области прав человека
• Степень, в которой i) воспитание в духе глобального гражданства и ii) образование в интересах устойчивого развития, включая гендерное равенство и права человека, всесторонне учитываются на всех уровнях в a) национальной политике в сфере образования; b) учебных программах; c) программах подготовки учителей; и d) системе аттестации учащихся
• Доля учебных заведений, имеющих механизмы (совет учащихся), которые обеспечивают участие учеников в решении затрагивающих их вопросов</td></tr>
<tr><td rowspan="2">Показатели процесса</td><td colspan="4">• Доля поступивших жалоб в связи с нарушением права на получение образования, которые были рассмотрены и по которым принято решение национальным правозащитным учреждением, омбудсменом по правам человека или иными соответствующими механизмами, и доля таких жалоб, на которые последовало эффективное реагирование со стороны правительства
• Государственные расходы на начальное, среднее и высшее образование, выраженные в отношении к валовому внутреннему доходу; чистый объем полученной или предоставленной официальной помощи в целях развития (ОПР) для нужд образования в отношении к государственным расходам на образование*
• Объем официальной помощи в целях развития, направляемой на выплату стипендий, в разбивке по отраслям и видам обучения</td></tr>
<tr><td>• Чистый коэффициент приема в начальные учебные заведения* по целевым группам, включая детей-инвалидов
• Процент отсева из начальных учебных заведений по классам и целевым группам
• Доля детей, принятых в государственные</td><td>• Показатель перехода на ступень среднего образования по целевым группам
• Суммарный коэффициент приема в средние и высшие учебные заведения по целевым группам
• Процент отсева из средних учебных заведений по классам и целевым группам</td><td>• Доля школ, обеспеченных a) электроэнергией; b) доступом к Интернету для учебных целей; c) компьютерами для учебных целей; d) адаптированной инфраструктурой и материалами для учащихся инвалидов; e) минимально оборудованными источниками</td><td>• Доля учебных заведений, применяющих «активное обучение»
• Доля взрослого населения, охваченного программами базового образования
• Доля учащихся, по уровням, обучающихся по программам дистанционного или</td></tr>
</table>

	начальные учебные заведения • Доля учащихся (по целевым группам), охваченных дополнительными государственными программами или льготами для получения начального образования • Доля государственных школ с платой за дополнительные услуги (не являющейся платой за обучение) • Доля учителей в a) дошкольных учреждениях; b) начальной школе, прошедших до начала или во время работы по меньшей мере минимальную организованную профессиональную учительскую подготовку (например, педагогическую), которая необходима для преподавания на соответствующем уровне в данной стране • Доля детей, получающих образование на родном языке • Доля детей в возрасте до пяти лет, которые развиваются без	• Доля учащихся, зачисленных в государственные средние и высшие учебные заведения • Доля годовых расходов семьи на образование каждого ребенка, обучающегося в государственном учреждении средней или высшей ступени • Доля учащихся (по целевым группам), получающих государственную помощь или гранты на получение среднего образования • Доля учителей в c) неполной средней школе; и d) полной средней школе, прошедших до начала или во время работы по меньшей мере минимальную организованную профессиональную учительскую подготовку (например, педагогическую), которая необходима для преподавания на соответствующем уровне в данной стране • Доля учащихся, зачисленных на программы профессионального образования на	питьевой воды; f) раздельными минимально оборудованными туалетами; и g) минимально необходимыми средствами для мытья рук (согласно определениям показателей инициативы ВССГ) • Периодичность пересмотра учебных планов на всех уровнях образования • Количество учебных заведений, получивших аккредитацию или лишившихся аккредитации по решению соответствующего регулирующего органа за отчетный период • Средний уровень заработной платы школьных учителей, выраженный в процентах от установленной минимальной зарплаты • Доля преподавателей на всех уровнях, прошедших обязательный курс повышения квалификации за отчетный период	непрерывного образования • Количество учебных заведений для этнических, языковых или религиозных групп населения, имеющих аккредитацию или получающих государственную поддержку • Доля рабочей силы, проходящей переподготовку или повышающих квалификацию в государственных или субсидируемых учебных заведениях • Доля вузов, имеющих академическую или управленческую автономию • Уровень участия молодых и взрослых людей в формальных и неформальных видах обучения и профессиональной подготовки в последние 12 месяцев в разбивке по полу

	отклонений в плане здоровья, обучения и психосоциального благополучия, в разбивке по полу • Уровень участия в организованных видах обучения (за один год до достижения официального возраста поступления в школу) в разбивке по полу	уровне среднего или пост-среднего образования	• Соотношение количества преподавателей и учащихся в системе начального, среднего, государственного и частного образования	
Показатели результата	• Индексы равенства (женщин и мужчин, городских и сельских жителей, нижней и верхней квинтили достатка и других групп, например инвалидов, коренных народов и людей, затронутых конфликтами, в зависимости от наличия данных) по начальному образованию, которые могут быть дезагрегированы • Доля учащихся, начинающих обучение с 1-го класса и достигающих 5-го класса (показатель завершения начального образования)* • Доля детей школьного возраста, не	• Индексы равенства (женщин и мужчин, городских и сельских жителей, нижней и верхней квинтили достатка и других групп, например инвалидов, коренных народов и людей, затронутых конфликтами, в зависимости от наличия данных) по среднему и высшему образованию, которые могут быть дезагрегированы • Доля детей, получивших среднее образование (показатель завершения среднего образования) • Количество выпускников (1-ая ступень высшего	• (Повышение) показателя плотности средних и высших учебных заведений, за отчетный период	• Доля женщин и представителей целевых групп населения, имеющих профессиональную или университетскую степень • Доля молодых и взрослых людей, обладающих навыками в области информационно-коммуникационных технологий, в разбивке по видам навыков

	посещающих начальную школу	образования) на 1000 человек населения		
	• Уровень грамотности среди молодежи (15-24 года) и взрослого населения (15+) (навыки чтения, письма, счета, решения задач и другие жизненно важные умения и навыки)			

Проведенный анализ позволяет констатировать объективную тенденцию к дальнейшему развитию и детализации системы показателей, обусловленную необходимостью мониторинга достижения Целей устойчивого развития (ЦУР) в рамках Повестки-2030. Данный процесс, в свою очередь, способствует росту осознания государствами-участниками релевантности накопленного договорными органами ООН по правам человека экспертного потенциала для эффективной реализации 17 ЦУР и сопутствующих им 169 задач[458].

[458] См.: Королев П.С. Проблемы согласования и учета критериев оценки достижения устойчивого развития на глобальном уровне / Материалы круглого стола XX Международного конгресса «Блищенковские чтения» от 13 апреля 2024 г. под ред. Абашидзе А.Х. // Международное право в условиях глобального цивилизационного противостояния. Том 2. Москва, РУДН. 2025. С. 514-543.

ГЛАВА III. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

§3.1. Проблемы международной финансовой архитектуры и внешнего госдолга и их влияние на развитие развивающихся стран

Как это было показано в Главе I настоящей диссертации, в 60-х годах прошлого века в документах ООН все чаще стали обозначаться в качестве приоритетного направления деятельности Организации проблемы развития развивающихся стран. Свою актуальность оно сохраняет и ныне. В связи с этим, настоящий раздел диссертации полностью посвящен анализу ключевых проблем, с которыми сталкиваются развивающиеся страны на пути развития.

Анализ следует начать констатацией того, что наличие у государств достаточных ресурсов, включая финансовые, является определяющим условием экономического и социального прогресса и развития их народов. Одним из важных каналов получения финансовых средств в различных формах являются международные финансовые организации, (учреждения) прежде всего Бреттон-Вудская система[459], в которую входят Международный валютный фонд (далее – МВФ) и Международный банк реконструкции и развития (далее – МБРР; МБ). В документах ООН, где речь идет о развитии (например, в рез. ГА ООН о НМЭП), и на доктринальном уровне[460] все чаще стали появляться призывы о реформировании международных финансовых структур с целью их превращения в эффективные международные механизмы финансирования экономического и социального прогресса и развития, провозглашенных Уставом ООН (ст. 55 (a)).

---

[459] Прим.: Бреттон-Вудская система (англ. *Bretton-Woods system*) – международная система организации денежных отношений и торговых расчетов, установленная в результате Бреттон-Вудской конференции, проходившей с 1 по 22 июля 1944 года.

[460] См.: Buira A. Reforming the Governance of the IMF and the World Bank / ed. by Ariel Buira; foreword by José Antonio Ocampo. London : Anthem Press. 2005. 328 p.

В одном из последних документов, принятых в рамках ООН, также содержится призыв к Генеральному секретарю ООН представить предложения по реформированию международной финансовой системы[461]. В ответ на этот призыв Генеральный секретарь ООН представил доклад[462], в котором подтвердил свою готовность разработать рекомендации по данному вопросу для рассмотрения на Саммите в 2024 г. Впоследствии ему было предложено внести вклад в подготовку предстоящего Саммита через проработку вопроса реформирования международной финансовой системы. В мае 2023 г. Генеральным секретарем ООН была представлена Концептуальная записка по данному вопросу[463].

В качестве причин необходимости проведения реформы международной финансовой системы в представленной Генеральным секретарем ООН Концептуальной записке названы следующие: данная система (обозначенная как «международная финансовая архитектура») созданная после Второй мировой войны промышленно развитыми государствами для общего развития «не выдерживает возрастающей нагрузки»[464]; на фоне потребностей современного мира эта международная финансовая архитектура является «совершенно непригодной» для мобилизации предсказуемого долгосрочного и масштабного финансирования. Она (международная финансовая архитектура) в Концептуальной записке в целом характеризуется как «несправедливая» и «неэффективная»[465].

---

[461] Декларация о праздновании семьдесят пятой годовщины ООН (принята резолюцией ГА ООН A/RES/75/1 от 21 сентября 2020 г.). [Электронный ресурс]. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n20/248/83/pdf/n2024883.pdf (дата обращения: 29.01.2025).

[462] Доклад Генерального секретаря ООН «Наша общая повестка дня» (A/75/982 от 20.10.2021 г.). [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/content/common-agenda-report/assets/pdf/our_common_agenda_ru.pdf (дата обращения: 29.01.2025).

[463] Стр. 2, Концептуальная записка 6 для «Нашей общей повестки дня»: реформирование международной финансовой архитектуры от 11 мая 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/our-common-agenda-policy-brief-international-finance-architecture-ru.pdf (дата обращения: 29.01.2025).

[464] Там же.

[465] Там же.

В Концептуальной записке названы сущностные недостатки международной финансовой архитектуры, такие как высокая стоимость кредитов, с которыми сталкиваются развивающиеся страны на финансовых рынках; нестабильность финансовых рынков и потоков капитала; повторяющиеся глобальные финансовые кризисы; кризисы суверенного долга и др.[466]

Констатируется, что многие правительства вынуждены направлять львиную долю доходов на выплаты по обслуживанию долга, что негативно сказывается на таких важных областях, как здравоохранение, социальная защита и образование[467]. Отметим, что Россия в недавнем прошлом на себе испытала все эти «прелести»[468].

Выделяется проблема ограниченной доступности развивающихся стран к специальным правам заимствования (далее – СПЗ)[469]. В подтверждение приводится статистика: Африка с 1.4 млрд. населения, 60% которого живут в условиях крайней нищеты, в 2021 г. получила всего 5.2% от общего объема эмиссии СПЗ[470].

Предложение о необходимости реформирования международной финансовой архитектуры[471] в Концептуальной записке представлено в интересах всех государств (развитых и развивающихся), в целях восстановления доверия к ней и недопущения фрагментации международных финансовых и экономических

---

[466] Стр. 3, Концептуальная записка 6 для «Нашей общей повестки дня»: реформирование международной финансовой архитектуры от 11 мая 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/our-common-agenda-policy-brief-international-finance-architecture-ru.pdf (дата обращения: 29.01.2025).

[467] Там же.

[468] Арсентьев Ю.А. Международные организационно-правовые механизмы кредитования и финансирования и Российская Федерация : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 : Москва, РУДН. 2000. 182 с.

[469] Igbinenikaro E., Adewusi A. O. Developing international policy guidelines for managing cross-border insolvencies in the digital economy // International Journal of Management & Entrepreneurship Research. – 2024. – Vol. 6. №. 4. P. 1040.

[470] Стр. 3, Концептуальная записка 6 для «Нашей общей повестки дня»: реформирование международной финансовой архитектуры от 11 мая 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/our-common-agenda-policy-brief-international-finance-architecture-ru.pdf (дата обращения: 29.01.2025).

[471] Williamson J. Latin American Adjustment: How Much Has Happened? / ed. by John Williamson. // Washington, DC : Institute for International Economics. 1990. 445 p.

отношений. При этом следует заметить, что речь идет о проведении «масштабных реформ» международной финансовой архитектуры (включая «механизмы управления»), состоящей из «международных финансовых рамок, правил, учреждений и рынков»[472].

Согласно Концептуальной записке «международная финансовая архитектура» институционально состоит из: международных финансовых учреждений (например, многосторонние банки развития, МВФ), глобальных фондов (например, Зеленый климатический фонд)[473]; органов, устанавливающих финансовые стандарты (например, Совет по финансовой стабильности, Банк международных расчетов, Международная организация комиссий по ценным бумагам); валютных механизмов (например, региональные финансовые институты); неформальных объединений (например, Группа семи, Группа двадцати); формальных, но не универсальных нормоустанавливающих органов (например, ОЭСР); групп кредиторов (например, Парижский клуб, Лондонский клуб); и самой ООН как универсальной организации, устанавливающей и реализующей нормы. Вместе с тем уточняется, что международная финансовая архитектура не охватывает все области действия, предусмотренные в Аддис-Абебской программе действий третьей Международной конференции по финансированию развития[474].

В Концептуальной записке даны рекомендации по реформированию международной финансовой (а также международной налоговой) структуры[475]. В

---

[472] Стр. 3, Концептуальная записка 6 для «Нашей общей повестки дня»: реформирование международной финансовой архитектуры от 11 мая 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/our-common-agenda-policy-brief-international-finance-architecture-ru.pdf (дата обращения: 29.01.2025).

[473] Солнцев А.М. Изменение климата: международно-правовое измерение // Московский журнал международного права. 2018. №1. С. 75.

[474] Addis Ababa Action Agenda of the Third International Conference on Financing for Development (A/RES/69/313), 17 August 2015. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_69_313.pdf (дата обращения: 29.01.2025).

[475] Emelianova N. N., Dementyev A. A. Cryptocurrency, taxation and international law: contemporary aspects / Popkova E. G., Sergi B. (eds.) Advances in Intelligent Systems and Computing // Artificial Intelligence: Anthropogenic Nature vs. Social Origin. Cham: Springer. 2020. Vol. 1100. P. 730.

частности, предлагается: глобальное экономическое регулирование; облегчение долгового бремени; создание глобальной системы финансовой безопасности; создание нормативно-правовых рамок, которые позволят решить проблему краткосрочности на рынках капитала; создание глобальной налоговой архитектуры для развития[476].

С точки зрения важности и актуальности целесообразным будет подробное изложение ключевых положений каждого раздела Концептуальной записки, где говорится о реформировании отдельных элементов архитектуры и приводятся аргументы в пользу реформы[477].

Начнем с познавательной информации о том, что в создании международных финансовых структур 80 лет тому назад участвовали всего 44 государства, когда в настоящее время количество государств-членов МВФ и Всемирного банка составляет 191[478]. Очень важно, чтобы эта статистика принималась во внимание, когда поднимается вопрос о достаточной представленности развивающихся государств в международных организациях финансового сектора и о то, могут ли и на сколько эффективно они принимать участие в голосованиях и, как следствие, в принятии решений. Однако, сложно отрицать структурные и концептуальные проблемы таких организаций, которые, с одной стороны, не успевают подстраиваться под меняющуся мировую экономическую конъектуру (вспомним, например, об увеличивающесмя весе Глобального Юга), а кроме того, несмотря, на большое количество заявлений о необходимости модернизации всей финансовой структуры в целом и отдельных организаций в частности, конкретныз шагов в данном направлении не

[476] Стр. 3, Концептуальная записка 6 для «Нашей общей повестки дня»: реформирование международной финансовой архитектуры от 11 мая 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/our-common-agenda-policy-brief-international-finance-architecture-ru.pdf (дата обращения: 29.01.2025).
[477] Suleymanov I. Contemporary issues in global geo-financial policy and their impact on international financial relations // Theoretical aspects in the formation of pedagogical sciences. 2024. Vol. 3. Issue 5. P. 35-43.
[478] What is the IMF? [Электронный ресурс]. URL: https://www.imf.org/en/About/Factsheets/IMF-at-a-Glance (дата обращения: 29.01.2025).

предпринимается, что позволяет развитым странам и дальше сохранять за собой неофициальное право вето в органах МВФ и МБ[479].

В Концептуальной записке указывается и еще одна проблема: отсутствие координации в управлении мировой экономикой и фрагментарность мер реагирования на экономические, финансовые, продовольственные и энергетические кризисы[480]. Применительно к отсутствию координации напоминается о его причине: в 1971–1978 гг. Бреттон-Вудскую систему сменила Ямайская валютная система, основанная на свободной торговле (конвертации) валют. Тем самым были подорваны согласованные в 1940-х гг. механизмы координации[481]. А мы напомним, что и изначальные механизмы сами по себе были неудовлетворительными. Именно данное изменение, в свою очередь, и породило ряд неформальных групп (Группа пяти, Группа шести, Группа семи, Группа восьми, Группа двадцати), а также формальных структур, таких как Базельский комитет банковского надзора, Международная организация комиссий по ценным бумагам, Совет по финансовой стабильности, Комитет по вопросам развития и др., в которых почти не представлены развивающиеся страны[482].

Предлагаемая в Концептуальной записке реформа подкреплена действиями. Например, Действием №1 предусмотрено преобразование механизмов управления международными финансовыми учреждениями путем обновления формулы определения квот МВФ и реформирования правил голосования и принятия решений, доступа к ресурсам независимым от квот и

---

[479] Стр. 5, Концептуальная записка 6 для «Нашей общей повестки дня»: реформирование международной финансовой архитектуры от 11 мая 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/our-common-agenda-policy-brief-international-finance-architecture-ru.pdf (дата обращения: 29.01.2025).
[480] Стр. 5, там же.
[481] James H. International Monetary Cooperation Since Bretton Woods. // Washington, DC ; New York : International Monetary Fund ; Oxford University Press. 1996. P. 760.
[482] Ghulam Y., Dhruva K. Banking sector reforms in a challenging environment: An emerging financial market experience // International Review of Economics & Finance. 2024. Vol. 92. P. 1090.

увеличения представительства развивающихся стран в директивных органах[483]. Предлагается также улучшение институциональной прозрачности этой системы.

В рассматриваемом документе выражена лишь «надежда» на укрепление финансового положения МВФ, основанном на согласованной в 2008 г. Формуле, по которой 50% квот выделяются на основе показателей ВВП, 30% – на основе показателей транспарентности торговли, 15% – на основе показателей волатильности потоков капитала и 5% – на основе показателей уровня резервов. При этом утверждается, что эта Формула обеспечивает сбалансированность двух потенциально противоречивых критериев – платёжеспособности страны и ее потребности в ресурсах[484]. В этом контексте подчеркивается потребность в том, чтобы государства-члены МВФ отделяли аспект платёжеспособности от аспекта права голоса и ассигнований, что предполагает необходимость разработки соответствующих инструментов. Отмечается необходимость предусмотрения данной Формулой автоматической корректировки размеров квот с учетом текущей ситуации. Предпочтение отдается правилу, согласно которому решения в МВФ должны приниматься двойным большинством голосов, что обеспечит стимул для принятия решений на основе консенсуса[485].

Для адекватного восприятия предложенных в Концептуальной записке рекомендаций разъясняются действующие ныне правила голосования и количество голосов у государств-членов МВФ, которое определяется комбинацией квот и количества базовых голосов вне зависимости от экономического положения страны. В контексте вопроса о количестве базовых голосов сообщается, что оно упало до половины от уровня, существовавшего на

---

[483] Стр. 6, Концептуальная записка 6 для «Нашей общей повестки дня»: реформирование международной финансовой архитектуры от 11 мая 2023 г. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/our-common-agenda-policy-brief-international-finance-architecture-ru.pdf (дата обращения: 29.01.2025).

[484] Liang Y., Zhou H., Zeng J., Wang C. Do natural resources rent increase green finance in developing countries? The role of education // Resources Policy. 2024. Vol. 91(C). P. 838. DOI: 10.1016/j.resourpol.2024.104838..

[485] Стр. 6, Концептуальная записка 6 для «Нашей общей повестки дня»: реформирование международной финансовой архитектуры от 11 мая 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/our-common-agenda-policy-brief-international-finance-architecture-ru.pdf (дата обращения: 29.01.2025).

момент создания МВФ, и потому эта доля должна быть возвращена на первоначальный уровень (до 1/9 от общего числа голосов). Одно из предложений для оставшихся 8/9 заключается в том, чтобы добавить компонент численности населения в Формулу квоты, что в конечном счете приведет к уменьшению значимости механизма распределения квот в МВФ[486].

В Концептуальной записке подчеркивается, что доступ к СПЗ МВФ не должен зависеть от квот; чтобы распределение кредитов и СПЗ было более эффективным, а оценки потребностей должны быть увязаны с уровнем дохода и уязвимости стран[487].

В части реформирования системы управления напоминается о принятой в Лиме в 2015 г. так называемой «динамической формулы» для проведения акционерных обзоров, которая представлена в Концептуальной записке как «хороший» инструмент для определения способности вносить вклад, однако используемого «неэффективно»[488].

Для увеличения веса голосов развивающихся стран в МБ предлагается увеличить капитал многосторонних банков развития, необходимый для расширения предоставления недорогого финансирования в целях развития. Увеличение капитала таким образом должно использоваться для реализации динамической формулы, чтобы выборочное увеличение капитала стало основным элементом увеличения капитала МБ. Для МБ также предлагается внедрение механизма принятия решений на основе двойного большинства, что является новым элементом в деятельности МБ[489].

---

[486] Дементьев А.А. Интеграционное перерождение: из НАФТА в USMCA. // Государство и право. № 1. 2022. С. 185 [Электронный ресурс]. URL: https://ras.jes.su/gp/s102694520011081-0-1?ysclid=mfcug9eivi214657891 (дата обращения: 29.09.2025).

[487] Стр. 7, Концептуальная записка 6 для «Нашей общей повестки дня»: реформирование международной финансовой архитектуры от 11 мая 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/our-common-agenda-policy-brief-international-finance-architecture-ru.pdf (дата обращения: 29.01.2025).

[488] Там же.

[489] Kapur D., Lewis J. P., Webb R. The World Bank: Its First Half Century / ed. by Devesh Kapur, John P. Lewis, Richard C. Webb. // Washington, DC : Brookings Institution Press. 1997.. P. 1276.

В отношении состава правления МВФ и МБ[490] в Концептуальной записке напоминается о том, что в их первоначальный состав входили 12 директоров из 44 стран-членов, а ныне 24 члена и 25 членов правления представляют все государства-члены МВФ и МБ. Чтобы сохранить первоначальное соотношение членов правления и стран-членов, в правлении должно быть не менее 52-х членов.

В Концептуальной записке также отмечена необходимость реформирования системы управления в других международных финансовых учреждениях, устанавливающих стандарты (например Банк международных расчетов, Совет по финансовой стабильности и т. д.), для обеспечения того, чтобы универсальность и инклюзивность не оставались камнем преткновения в управлении финансами и налогообложением[491].

Поскольку данная Концептуальная записка была подготовлена Генеральным секретарем ООН для предстоящего в 2024 г. Саммита будущего, в ней была выражена надежда, что на нем (Саммите) будут согласованы вопросы, касающиеся создания координационного органа по экономическим решениям, который будет заседать раз в два года с участием глав государств и правительств стран, входящих в Группу двадцати, государств-членов ЭКОСОС, Генерального секретаря ООН и руководителей международных финансовых учреждений с целью разработки мер по созданию более «устойчивой», «инклюзивной» и «крепкой» (англ. *resilient*) глобальной экономики[492].

Впоследствии на Саммите будущего в сентябре 2024 г. был принят Пакт во имя будущего (далее – Пакт)[493], в котором заявлено следующее: «Мы, главы

---

[490] Mason E., Asher R. The World Bank Since Bretton Woods. Washington, DC: Brookings Institutions. 1973. p. 915.

[491] Стр. 8, Концептуальная записка 6 для «Нашей общей повестки дня»: реформирование международной финансовой архитектуры от 11 мая 2023 г. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/our-common-agenda-policy-brief-international-finance-architecture-ru.pdf (дата обращения: 29.01.2025).

[492] Там же.

[493] Пакт во имя будущего (принят резолюцией ГА ООН A/RES/79/1 от 22 сентября 2024). URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n24/272/24/pdf/n2427224.pdf (дата обращения: 30.01.2025).

государств и правительств, представляющие народы мира, собрались в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций, чтобы защитить потребности и интересы нынешнего и будущих поколений посредством действий, предусмотренных этим Пактом во имя будущего»[494]. Заметим, что до недавнего времени в подобных документах ООН приоритет отдавался потребностям развивающихся стран (группе стран Глобального Юга), которые ныне оказались заменены потребностями «будущих поколений»[495].

Пактом во имя будущего предусмотрены 56 Действий в различных сферах и по различным аспектам. Первый раздел Пакта обозначен так: «Устойчивое развитие и финансирование развития», что еще раз подтверждает актуальность и приоритетность вопроса финансирования развития. В нем представлены 12 Действий. Эти действия изложены достаточно объемно, потому далее мы приведем лишь ключевые положения и назовем некоторые из Действий в полной формулировке для раскрытия их содержания.

В начале содержится предупреждение о том, что достижение целей в области устойчивого развития (ЦУР) находится под угрозой[496]. Прогресс в достижении большинства этих целей либо идет слишком медленно, либо показал откат до уровня ниже базовых показателей 2015 г.[497]

Многие положения Действий, к сожалению, носят декларативный характер, что выражено в следующих формулировках: «Мы будем предпринимать смелые, решительные, ускоренные, справедливые и ориентированные на преобразования действия…»[498] или же «В наших усилиях по осуществлению Повестки дня на

---

[494] П. 1, Пакт во имя будущего (принят резолюцией ГА ООН A/RES/79/1 от 22 сентября 2024). URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n24/272/24/pdf/n2427224.pdf

[495] Прим.: Следует отметить, что Российская Федерация согласна со многими положениями Пакта во имя будущего и поддерживает их, однако во время принятия этого документа она дистанцировалась, так как текст Пакта не был детально обсужден при участии всех государств.

[496] Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Киселева Е.В., Конева А.Е., Круглов Д.А. Достижение целей устойчивого развития (2016–2030): международно-правовое измерение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: юридические науки. 2016. №1. С. 70.

[497] П. 18, Пакт во имя будущего (принят резолюцией ГА ООН A/RES/79/1 от 22 сентября 2024). [Электронный ресурс]. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n24/272/24/pdf/n2427224.pdf (дата обращения: 30.01.2025).

[498] Действие 1, там же.

период до 2030 года мы поставим на первое место ликвидацию нищеты»[499]. Разве среди 17 ЦУР ликвидация нищеты не стоит на первом месте? Именно «ликвидация нищеты» провозглашена первой Целью в области устойчивого развития!

В Действии 4 заявлено: «Мы устраним дефицит финансовых средств для достижения целей в области устойчивого развития в развивающихся странах»[500]. Неужели с самого начала реализации Повестки дня 2030 эта задача не стояла? Что было сделано в течение 10 лет реализации Повестки 2030? И здесь, в Действии 4, под громким заявлением читаем декларативные положения, такие как, например, «Мы глубоко обеспокоены растущим дефицитом финансовых средств для достижения целей в области устойчивого развития…»; «Мы отмечаем предпринимаемые в настоящее время усилия по устранению дефицита финансовых средств для достижения целей в области устойчивого развития…»; «Мы постановляем…продолжать обсуждения по вопросу о модернизации исчисления официальной помощи в целях развития…, обеспечивать, чтобы помощь в целях развития была ориентирована на развивающиеся страны…, создавать более благоприятные условия на глобальном, региональном и национальном уровнях для более активной мобилизации внутренних ресурсов и укрепления потенциала»[501]. Ничего нового – никакой конкретики.

Действия 47-52 посвящены непосредственно реформе международной финансовой архитектуры. Положения указанных Действияй во многом дублируют подробно нами изложенные положения Концептуальной записки Генерального секретаря ООН. Дабы не повторяться мы выделим лишь те из них, которые не были отражены в Концептуальной записке.

---

[499] Действие 2, Пакт во имя будущего (принят резолюцией ГА ООН A/RES/79/1 от 22 сентября 2024). [Электронный ресурс]. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n24/272/24/pdf/n2427224.pdf (дата обращения: 30.01.2025).
[500] Действие 4, там же.
[501] Там же.

В Действии 47 высоко оцениваются реформаторские усилия и содержится призыв к принятию «более срочных и смелых мер», чтобы сделать международную финансовую архитектуру «более эффективной» и «более справедливой», «отвечающей требованиям современности», включая проблемы, с которыми сталкиваются развивающиеся страны при доступе к финансовым средствам для развития. Признается необходимость «глубокой реформы» международной финансовой архитектуры для реализации ЦУР и построения «более инклюзивного, справедливого, миролюбивого, жизнеспособного и устойчивого мира»[502].

В Действии 48 говорится об «ускоренной реформе» международной финансовой архитектуры для расширения представленности развивающихся стран и усиления их влияния в принятии глобальных экономических решений, нормотворчестве и глобальном экономическом регулировании в международных экономических и финансовых учреждениях, включая МВФ и МБ, с тем, чтобы сделать их более «эффективными», «авторитетными», «подотчетными» и «легитимными». Приветствуется включение 25-го члена в состав Исполнительного совета МВФ для стран Африки к югу от Сахары. Совету МВФ рекомендуется расширять представленность развивающихся стран в рамках усилий Исполнительного совета Фонда по разработке руководства для дальнейшего перераспределения квот, в том числе с помощью новой формулы квот при одновременной защите долей квот беднейших членов. Отдельно отражен призыв к МБ принять дополнительные меры по обеспечению более широкого представительства развивающихся стран в его руководящих органах[503].

В Действии 49 отмечается тенденция уменьшения притока капитала во многие развивающиеся страны и повышение оттока капитала из этих стран,

---

[502] Действие 47, Пакт во имя будущего (принят резолюцией ГА ООН A/RES/79/1 от 22 сентября 2024). [Электронный ресурс]. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n24/272/24/pdf/n2427224.pdf (дата обращения: 30.01.2025).
[503] Действие 48, там же.

который превышает объем поступающих средств. В сложившейся ситуации предлагается рассмотреть вопрос о доступе к финансовым ресурсам на более приемлемых условиях. Признана необходимость дальнейших банковских реформ в дополнение к укреплению механизмов мобилизации внутренних ресурсов. В частности, предложены следующие меры: укрепление потенциала Международной ассоциации развития путем внесения взносов донорами; ускорение многосторонними банками развития темпов реформирования своих концепций и структур, стимулирование операционных подходов и введение ими дополнительных мер с тем, чтобы повысить доступность финансовых ресурсов для развивающихся стран; рассмотрение многосторонними банками развития вопросов о планировании дальнейшего общего увеличения капитала; представление многосторонними банками развития возможных вариантов в отношении новых подходов к расширению доступа развивающихся стран к льготному финансированию; оказание многосторонними банками развития своевременной поддержки развивающимся странам за счет увеличения объема и оптимизации долгосрочного льготного финансирования, в том числе путем кредитования в местных валютах[504].

Действие 50 касается заемных средств, которые необходимы для долгосрочного развития. Страны должны обладать возможностью заимствовать на устойчивой основе и иметь доступ к кредитам на приемлемых условиях для обеспечения полной транспарентности. Заявлено о неприемлемости долговой обремененности многих развивающихся стран и о необходимости реструктуризации долга. Предлагается обеспечение применения более предсказуемого, скоординированного, транспарентного подхода с тем, чтобы позволить странам-задолжникам избегать формирования избыточной

[504] Действие 49, Пакт во имя будущего (принят резолюцией ГА ООН A/RES/79/1 от 22 сентября 2024). [Электронный ресурс]. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n24/272/24/pdf/n2427224.pdf (дата обращения: 30.01.2025).

задолженности. МВФ предлагается провести обзор путем совершенствования архитектуры суверенного долга на основе существующих международных процессов; продолжение применения предложенной Группой двадцати Общего механизма урегулирования долговых вопросов для скоординированности процессов реструктуризации; использование в необходимых случаях положений об учете платежеспособности стран в рамках кредитования, в том числе положений об отсрочке погашения долга в случае чрезвычайных ситуаций; содействие более широкому привлечению практики конверсии долга в интересах достижения ЦУР[505]. К этой проблеме мы вернемся в конце данного раздела диссертации.

В Действии 51 признается роль специальных прав заимствования (далее – СПЗ)[506] в укреплении глобальной системы финансовой безопасности в мире. Действие содержит призыв к странам на добровольной основе перераспределить не менее половины своих СПЗ, в том числе по линии многосторонних банков развития; МВФ рекомендовано изучить все варианты дальнейшего укрепления глобальной системы финансовой безопасности с целью помочь развивающимся странам путем рассмотрения вопроса о целесообразности ускорения эмиссии СПЗ и содействия их добровольному перераспределению в пользу развивающихся стран во время финансового кризиса. Приветствуется обзор практики МВФ в отношении надбавок[507].

---

[505] Действие 50, Пакт во имя будущего (принят резолюцией ГА ООН A/RES/79/1 от 22 сентября 2024). [Электронный ресурс]. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n24/272/24/pdf/n2427224.pdf (дата обращения: 30.01.2025).

[506] Прим.: Специальные права заимствования (от англ. *Special Drawing Right*) – это международный резервный актив. СПЗ не является валютой, однако его стоимость основана на корзине из пяти валют – доллара США, евро, китайского юаня, японской иены и фунта стерлингов.

[507] Действие 51, Пакт во имя будущего (принят резолюцией ГА ООН A/RES/79/1 от 22 сентября 2024). [Электронный ресурс]. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n24/272/24/pdf/n2427224.pdf (дата обращения: 30.01.2025).

В Действии 52 говорится об ускорении реформы международной финансовой архитектуры с целью ее приспособления к урегулированию проблемы изменения климата[508].

В свете вышесказанного целесообразно будет проанализировать ряд положений Казанской декларации «Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности», принятой на XVI Саммите БРИКС в Казани в октябре 2023 г., с целью проведения оценки важности участия стран-членов БРИКС как ключевых игроков в процессе установления многополярного мира.

Отдельное внимание в Казанской декларации уделяется роли МВФ в поддержании прочной и эффективной глобальной системы финансовой безопасности. Так, в ней содержится «… призыв к реформе Бреттон-Вудских институтов, включая расширение представленности развивающихся стран и государств с формирующимся рынком на руководящих постах, с тем чтобы отразить их вклад в мировую экономику. … Такие назначения должны быть инклюзивными и справедливыми, основанными на принципах профессиональной пригодности кандидатов, расширения географической представленности. Приветствуется решение о создании должности 25-го исполнительного директора в Исполнительном совете МВФ с целью повысить роль и расширить представленность стран Африки к югу от Сахары»[509]. Отмечается необходимость и важность перераспределения долей квот, и в связи с этим «… приветствуется работа Исполнительного совета МВФ по разработке к июню 2025 года возможных подходов в качестве руководства для дальнейшего перераспределения квот…»[510], которые передают долю квот стран с развитой

[508] Действие 52, там же.
[509] П. 11, Казанская декларации «Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности» (XVI Саммит БРИКС, Казань, 23 октября 2023 г.). [Электронный ресурс]. URL: http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/MUCfWDg0QRs3xfMUiCAmF3LEh02OL3Hk.pdf (дата обращения: 05.02.2025).
[510] П. 11, там же.

экономикой – развивающимся странам. Выражается надежда на успешное проведение обзора структуры акционерного капитала МБРР в 2025 году.

В Казанской декларации подчеркивается важность эффективного участия развивающихся стран в четвертой Международной конференции по финансированию развития, которая намечена на июнь-июль 2025 года. В связи с этим в Декларации содержится призыв «… к развитым странам выполнять взятые ими на себя обязательства по финансированию развития и сотрудничать с развивающимися странами в различных областях развития, включая налогообложение, задолженность, торговлю, официальную помощь развитию, передачу технологий и реформирование международной финансовой архитектуры»[511]. К четвертой Международной конференции по финансированию развития мы вернемся в дальнейшем.

В Казанской декларации подчеркивается ключевая роль «…Нового банка развития (НБР) в содействии развитию инфраструктуры и устойчивому развитию стран акционеров, а также решимость сообща трансформировать НБР в МБР нового типа XXI века»[512].

А как же оценивается деятельность МВФ и МБ зарубежными специалистами, в том числе теми, кто ранее работал в этих структурах? Вот что пишет, в частности, господин Джомо Кваме Сундарам в своей статье: Всемирный банк побуждает правительства обеспечивать незаконный отток финансовых средств в офшорные налоговые убежища за счет снижения контроля за движением капитала. Выплаты помощи странам совпадают с резким увеличением банковских депозитов в офшорных финансовых центрах. В частности, в 22-х странах, наиболее зависимых от помощи Всемирного банка,

[511] П. 58, Казанская декларации «Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности» (XVI Саммит БРИКС, Казань, 23 октября 2023 г.). [Электронный ресурс]. URL: http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/MUCfWDg0QRs3xfMUiCAmF3LEh02OL3Hk.pdf
[512] П. 62, там же.

выплаты помощи этим странам совпадают с увеличением депозитов на счетах в иностранных банках в налоговых убежищах[513].

Такие «утечки» составили 7,5% притоков, и их рост увеличивался по мере увеличения зависимости от помощи. Выплаты Всемирного банка, составляющие скромную долю всей официальной помощи, в среднем составляют более 2% годового ВВП стран с низкими доходами. При выплатах банкам в размере не менее 1% ВВП, утечки из 46 стран привели к увеличению депозитов в налоговых убежищах на 3,4%. Но при пороге в 3% ВВП утечки из 7-ми стран выросли до 15%[514].

Международный консорциум журналистов-расследователей опубликовал свое исследование «Панамские документы» с данными об офшорных корпорациях, показывающее множество секретных офшорных убежищ, используемых для сокрытия незаконных оттоков, особенно в Швейцарии и Люксембурге[515].

Статья завершается выводом: «большинство бедных стран сталкиваются с жестокими условиями рыночного кредитования в условиях масштабного международного экономического спада из-за политики, проводимой США и их европейскими союзниками»[516].

Очевидна необходимость обеспечения стабильного функционирования финансовой архитектуры в условиях реального или возможного финансово-экономического кризиса. Очевиден и тот факт, что в глобальной системе финансовой безопасности центральную роль играет МВФ. К сожалению, МВФ не обеспечивает финансовую безопасность всем государствам. Например, новое

---

[513] Sundaram J. K. World Bank Enables Foreign Aid Theft (17 January 2024) [Электронный ресурс]. URL: https://www.ipsnews.net/2024/01/world-bank-enables-foreign-aid-theft/ (дата обращения: 31.01.2025).

[514] Sundaram J. K. World Bank Enables Foreign Aid Theft (17 January 2024) [Электронный ресурс]. URL: https://www.ipsnews.net/2024/01/world-bank-enables-foreign-aid-theft/

[515] The Panama Papers: Exposing the Rogue Offshore Finance Industry [Электронный ресурс]. URL: https://www.icij.org/investigations/panama-papers/ (дата обращения: 31.01.2025).

[516] Sundaram J. K. World Bank Enables Foreign Aid Theft (17 January 2024) [Электронный ресурс]. URL: https://www.ipsnews.net/2024/01/world-bank-enables-foreign-aid-theft/ (дата обращения: 31.01.2025).

распределение СПЗ, произведенное в 2021 г., не способно укрепить систему финансовой безопасности. Дело в том, что механизм распределения СПЗ пропорционально долям квот стран в МВФ позволяет развивающимся странам получить лишь около 1/3 от выделенных на этот год (2021 г.) средств. При этом наиболее уязвимые страны получили гораздо меньше. В связи с этим отметим, что государства, входящие в Группу семи и Группу двадцати, призвали к добровольному перераспределению неиспользованных СПЗ на сумму до $100 млрд.[517]. Однако на деле к январю 2023 г. в распоряжении МВФ было передано СПЗ лишь на $30 млрд. Заметим, что в рамках МВФ СПЗ считаются основным резервным активом в международной валютной системе[518].

В своде правил ОЭСР по либерализации движения капитала содержится призыв к полной либерализации, что указывает на отсутствие согласованности международной финансовой системы[519]. Напомним, что во время пандемии страны, которые использовали механизмы управления потоками капитала, получили более низкие показатели стоимости финансирования и волатильности обменного курса и тем самым смогли сохранить доступ к внешнему финансированию. Во время кризисов в 2008 – 2009 гг. и 2020 – 2021 гг. процесс принятия решений по эмиссии СПЗ занимал 11 и 17 месяцев соответственно, когда для этого требовалась оперативность. Отсюда проистекает необходимость выработка механизма оперативной эмиссии СПЗ[520].

---

[517] Стр. 23, Концептуальная записка 6 для «Нашей общей повестки дня»: реформирование международной финансовой архитектуры от 11 мая 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/our-common-agenda-policy-brief-international-finance-architecture-ru.pdf (дата обращения: 31.01.2025).

[518] Кузнецов А. В. Специальные права заимствования: нереализованный потенциал наднациональных денег. // Теоретическая экономика. №9 (69). 2020. С. 61-69.

[519] Pape F., Petry J. East Asia and the politics of global finance: a developmental challenge to the neoliberal consensus? // Review of International Political Economy. 2024. Vol. 31. №. 1. P. 250. DOI: 10.1080/09692290.2023.2170445.

[520] Стр. 24, Концептуальная записка 6 для «Нашей общей повестки дня»: реформирование международной финансовой архитектуры от 11 мая 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/our-common-agenda-policy-brief-international-finance-architecture-ru.pdf (дата обращения: 31.01.2025).

По нынешним правилам общий размер МВФ зависит от объема взноса, который в свою очередь определяет право голоса. Предлагается устранить эту связку, отказаться от двусторонних механизмов кредитования и перейти к полному многостороннему финансированию Фонда. В качестве первоначального средства МВФ рассматривается продажа золотых активов Фонда. Следует отказаться от множителей квот в качестве ориентиров для определения лимитов заимствования, а также от надбавок[521].

Предлагается также широко использовать своповые механизмы центральных банков, которые позволяют решать проблемы ликвидности в срочном порядке и без затрат[522]. Главное, чтобы развивающиеся страны имели возможность создавать такие механизмы и имели доступ к двусторонним своповым кредитным линиям. И МВФ может держать существенный объем ресурсов в свопоподобных инструментах с доступом, не связанным с правом голоса в МВФ (многосторонние валютные свопы).

Сложилось твердое убеждение в том, что надо отказаться в региональных финансовых системах от наличия программы МВФ, иначе региональные системы будут неэффективными.

Следует также обратить внимание на то, что в Группе двадцати была создана рабочая группа по вопросам сотрудничества, чтобы усилить координацию макроэкономической политики между странами Группы двадцати. Но Группа не справилась с задачей. Поэтому предлагается использовать Совет МВФ или Саммит, проводимый раз в два года в ООН для организации встречи на уровне министров финансов и глав центробанков.

На фоне сказанного возникает закономерный вопрос: должны ли правительства брать больше внешних займов для инвестиций в развитие, или им

---

[521] Стр. 24, Концептуальная записка 6 для «Нашей общей повестки дня»: реформирование международной финансовой архитектуры от 11 мая 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/our-common-agenda-policy-brief-international-finance-architecture-ru.pdf

[522] Стр. 4, там же.

следует отказаться от них, чтобы достичь «устойчивого» уровня государственного долга[523]?

Вот как отвечает на этот вопрос господин Ватчарин Сириманитам[524], сотрудник по экономическим вопросам ЭСКАТО.

Он утверждает, что инвестиции в содействие справедливому и зеленому развитию не сулят ничего хорошего с нынешними подходами к анализу устойчивости государственного долга, принятыми международными финансовыми институтами и рейтинговыми агентствами. Автор объясняет причину этого: она связана с тем, что отдача от инвестиции в развитие становится заметной только в долгосрочной перспективе, а нынешние подходы отдают приоритет способности страны погашать долговые обязательства в ближайшем будущем. По его мнению, существует риск того, что слишком много внимания будет уделяться снижению риска краткосрочного долгового кризиса за счет социального благополучия.

Автор для решения этой проблемы предлагает так называемый «расширенный» подход ЭСКАТО в дополнение к существующим подходам, что нашло отражение в экономическом и социальном обзоре АТР 2023 г. Этот расширенный подход, по мнению автора, должным образом учитывает масштаб инвестиционных потребностей страны для достижения ЦУР и то, как такие инвестиции могут снижать, а не увеличивать соотношение государственного долга к ВВП в будущем. Уточняется, что в отличие от традиционных подходов, расширенный подход классифицирует страны-должники на группы с низким или высоким риском возникновения государственного долга на основе некоторых общих пороговых значений. Это связано с тем, что «устойчивый» уровень долга

---

[523] Damjanovic I. The Reform of International Investment Law: Whose Rule of Law? // European Journal of Risk Regulation. 2024. Vol. 15. sp. issue 3. P. 526. DOI: 10.1017/err.2024.28.

[524] Sirimaneetham V. Assessing Public Debt Sustainability with a Long-Term View (10 January 2024) [Электронный ресурс]. URL: https://www.ipsnews.net/author/vatcharin-sirimaneetham/ (дата обращения: 31.01.2025).

должен зависеть от конкретной страны, и, среди прочего, от разрыва между прогрессом и целями развития[525].

Авторы совместной статьи[526] доктор экономических наук (ранее работал в МВФ) Омар Джавед и директор по международным коммуникациям Центра экономических и политических исследований (Вашингтон) Дэн Битон обращают внимание на решающую роль США, чтобы деятельность МВФ имела продуктивный характер, а не «климатическое лицемерие». Чтобы МВФ действительно начал участвовать в борьбе с климатическим кризисом, по мнению авторов, он (МВФ) «должен сначала положить конец своей бессмысленной, несправедливой и разрушительной политике дополнительных сборов»[527]. Они считают, что администрация США способна обеспечить, чтобы МВФ вместо этого играл решающую роль в реагировании на климатические проблемы, поддерживая новый крупный. выпуск резервных активов МВФ. По утверждению авторов, в настоящее время решение МВФ состоит в том, чтобы предложить больше долга странам, которые уже серьезно обременены долгом[528]. Согласно данным Глобальной политической сети Программы развития ООН, 54 развивающихся экономик страдают от серьезных долговых проблем, из которых 28 входят в «топ-50» наиболее уязвимых к климату стран мира[529]. Более 70% климатического финансирования в этих странах было в форме кредитов. Согласно докладу *Development Finance International*, имеет место однобокость приоритетов расходования средств, навязанное развивающимся странам, многие

---

[525] Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Черных И.А., Юсифова П., Михеева В.И., Юдина Е.Д. Пробелы концептуального и практического характера в Повестке дня в области устойчивого развития до 2030 г. / Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Черных И.А., Юсифова П., Михеева В.И., Юдина Е.Д. // Электронное сетевое издание Международный правовой курьер. 2023 [Электронный ресурс]. URL: http://inter-legal.ru/probely-kontseptualnogo-i-prakticheskogo-haraktera-v-povestke-dnya-v-oblasti-ustojchivogo-razvitiya-do-2030-g (дата обращения: 31.01.2025).
[526] Javed O., Beeton D. Advanced Economies Must Let the IMF Play a Productive Role on Climate (12 January 2024). URL: https://www.ipsnews.net/2024/01/advanced-economies-must-let-imf-play-productive-role-climate/ (дата обращения: 31.01.2025).
[527] Там же.
[528] Там же.
[529] Jensen L. Avoiding “Too Little Too Late” on International Debt Relief / Development Futures Series Working Paper. New York : United Nations Development Programme, October 2022. P. 16.

из которых очень уязвимы к изменению климата[530]. Среди них обслуживание долга в 12,5 раз превышает сумму, потраченную на адаптацию к изменению климата[531].

Авторы также затронули взносы в Фонд потерь и ущерба (механизм климатического финансирования)[532], которые, по их мнению, далеки от удовлетворительных. Авторы напоминают, что США, ЕС и другие богатые страны не выполняют своих обещаний по выделению $100 млрд в год[533]. По оценкам чиновников ООН, богатым странам фактически придется тратить около $1 млрд в год на борьбу с изменением климата к 2025 г[534]. и около $2,4 млрд. в год к 2030 г[535]. Эти страны сталкиваются с долговым кризисом отчасти потому, что МВФ требует, чтобы они следовали слишком широкой политике жесткой экономии в качестве условия получения кредитов. Этой проблемы можно избежать с помощью выпуска резервного актива во время кризиса в виде СПЗ.

В августе 2021 г. в ответ на пандемию COVID-19 МВФ выделил СПЗ на сумму $650 млрд. Однако затем страны, пострадавшие от климатического кризиса (такие как Пакистан, 1/3 территории которого была затоплена в 2022 г.) оказались вынуждены брать на себя еще больше долгов, в то время как

---

[530] The Worst Ever Global Debt Crisis: putting climate adaptation spending out of reach (2024) [Электронный ресурс]. URL: https://www.development-finance.org/files/Debt_Service_Watch_Briefing_Climate_COP28_FINAL_281123.pdf (дата обращения: 31.01.2025).

[531] Solntsev A. S., Otrashevskaya A. M., Yusifova P. N. International Legal Problems of the Climate Change Effects on the Environment (on the Examples of Biological Diversity Degradation and Chemicals and Waste Management) // Kutafin Law Review. 2024. Vol. 11. № 4. P. 635. DOI: 10.17803/2713-0533.2024.4.30.633-656.

[532] Digitemie W. N., Ekemezie I. O. Assessing the role of climate finance in supporting developing nations: a comprehensive review // Finance & Accounting Research Journal. 2024. Vol. 6. № 3. P. 415. DOI: 10.51594/farj.v6i3.926.

[533] Javed O., Beeton D. Advanced Economies Must Let the IMF Play a Productive Role on Climate (12 January 2024) [Электронный ресурс]. URL: https://www.ipsnews.net/2024/01/advanced-economies-must-let-imf-play-productive-role-climate/ (дата обращения: 31.01.2025).

[534] UN Climate Change High-Level Champions present a finance blueprint to narrow the climate & nature funding gap (17 September 2023) [Электронный ресурс]. URL: https://climatechampions.unfccc.int/un-climate-change-high-level-champions-present-a-finance-blueprint-to-narrow-the-climate-nature-funding-gap/ (дата обращения: 31.01.2025).

[535] Second report of the Independent High-Level Expert Group on Climate Finance «A climate finance framework: decisive action to deliver on the Paris Agreement» (November 2023). [Электронный ресурс]. URL: https://www.lse.ac.uk/granthaminstitute/wp-content/uploads/2023/11/A-Climate-Finance-Framework-IHLEG-Report-2-SUMMARY.pdf (дата обращения: 31.01.2025).

Министерство финансов США отказывало дать зеленый свет новому крупному выпуску СПЗ[536].

По мнению О. Джаведа и Д. Битона все вышесказанное указывает на корень проблемы – структуры управления МВФ и МБ: США сами по себе имеют право вето на решения и могут контролировать большую часть того, что делает МВФ; другие страны с высокими доходами – в основном в Европе – почти всегда выстраиваются в ряд с США, отдавая странам с высокими доходами 60% голосов, в результате чего большая часть мира остается без права голоса в МВФ[537].

Известно, что большая часть СПЗ 2021 г. досталась богатым странам, поскольку они обеспечили большую часть ресурсов МВФ (их квот членства); в то время как усилия по перенаправлению этих СПЗ были недостаточными как с точки зрения скорости, так и с точки зрения количества. Хуже того, механизмы перенаправления МВФ превращают СПЗ – международный резервный актив, который страны получают без каких-либо долгов или условий – в кредиты с определенными условиями[538].

МВФ, к сожалению, вносит свой деструктивный вклад в глобальный долговой кризис и другими способами. В частности, он продолжает взимать дополнительные сборы, по сути, «мусорные сборы», добавляемые к его нельготному кредитованию. Например, пострадавший от климатического кризиса Пакистан столкнулся с дополнительными сборами в размере $122 млн в 2023 г. и еще $69 млн. в 2024 г.

По мнению указанных специалистов МВФ должен прекратить свою «карательную, ненужную и контрпродуктивную политику дополнительных

---

[536] Javed O., Beeton D. Advanced Economies Must Let the IMF Play a Productive Role on Climate (12 January 2024) [Электронный ресурс]. URL: https://www.ipsnews.net/2024/01/advanced-economies-must-let-imf-play-productive-role-climate/ (дата обращения: 31.01.2025).
[537] Javed O., Beeton D. Advanced Economies Must Let the IMF Play a Productive Role on Climate (12 January 2024) [Электронный ресурс]. URL: https://www.ipsnews.net/2024/01/advanced-economies-must-let-imf-play-productive-role-climate/ (дата обращения: 31.01.2025).
[538] Там же.

сборов». И должно быть новое крупное распределение СПЗ, чтобы позволить развивающимся странам лучше справляться с долговыми трудностями и достигать своих целей по расходам, устойчивым к изменению климата.

На Форуме ЭКОСОС по финансированию развития (далее – Форум) и в рамках работы Подготовительного комитета четвертой Международной конференции по финансированию развития, которые проходили в апреле-мае 2025 г., были озвучены данные, которые показали реальное положение дел в ключевых сферах международных отношений. Обратим внимание на информацию по вопросу официальной помощи в целях развития (ОПР): ожидается, что ОПР уязвимым странам к концу 2025 года сократится на 50%, а дефицит финансирования для достижения ЦУР уже на данный момент оценивается в 4 трлн. долл. США в год. По словам Генерального секретаря ООН, выступившего на сессии Форума, ситуация складывается следующим образом: доноры отказываются от своих обязательств по оказанию помощи; торговые барьеры возводятся с головокружительной скоростью; дефицит финансирования развития составляет 4 трлн. долл. США; непомерно высоки становятся затраты по займам, отнимающие возможность инвестирования в развитие[539].

Представитель Министерства финансов Бразилии отметил, что только 10-15% климатического финансирования направляется в развивающиеся страны[540].

По сообщению представителя Норвегии, ее страна выполнила свои обязательства внеся сумму в размере 0,7% ВНД для ОПР, и Норвегия призывает другие развитие страны сделать то же самое и рассмотреть вопрос фрагментации

[539] [539] Secretary General Antonio Guterres Opening Remarks at Financing for Development Forum 2024 [Электронный ресурс]. URL: https://financing.desa.un.org/what-we-do/ECOSOC/financing-development-forum/FFD-forum-home (дата обращения: 20.08.2025).
[540] 2025 ECOSOC Forum on Financing for Development Follow-Up (FfD Forum 3rd meeteng) [Электронный ресурс]. URL: https://webtv.un.org/en/asset/k1g/k1g9zaa5z1 (дата обращения: 20.08.2025).

ОПР. Она подчеркнула необходимость срочного изучения последствий изменения климата для финансового планирования[541].

Помощник Генерального секретаря ООН по развитию подтвердил, что сотрудничество в целях развития фрагментировано, не соответствует ЦУР и имеет обременительные требования к отчетности для стран-получателей[542].

Российский представитель (заместитель министра иностранных дел А. Панкин) отметил, что ОПР оказалась неэффективной, и подчеркнул необходимость пересмотра системы, которая сейчас пребывает в кризисе. Он обозначил необходимость деполитизации системы и прекращения навязывания условий финансирования, связанных с такими вопросами, как права человека и климатические стандарты. Он подчеркнул также, что основное внимание следует уделять потребностям государств-получателей, в том числе в части развития инфраструктуры, цифровизации, здравоохранения и образования. По его мнению новая финансовая архитектура должна быть сосредоточена на сотрудничестве и взаимодействии развивающихся и развитых стран, а вопрос ее реформы должен быть решен на уровне ООН, но не ОЭСР[543].

Представитель Катара призвал строить экосистемы развития развивающихся стран путем использования природных ресурсов и подчеркнул важность выполнения обязательств по ОПР со стороны развитых стран, а также уважения национальных приоритетов развития. Он отметил необходимость финансирования для закрытия дефицита финансирования международных финансовых институтов для обеспечения учета голосов развивающихся стран[544].

---

[541] Summary of the ECOSOC Forum on Financing for Development and the First Meeting of the Fourth Session of the Preparatory Committee for the Fourth International Conference on Financing for Development (28 April−1 May 2025) [Электронный ресурс]. URL: https://enb.iisd.org/ecosoc-forum-precom4-international-conference-financing-development-ffd4-briefing-note (дата обращения: 20.08.2025).

[542] Summary of the ECOSOC Forum on Financing for Development and the First Meeting of the Fourth Session of the Preparatory Committee for the Fourth International Conference on Financing for Development (28 April−1 May 2025) [Электронный ресурс]. URL: https://enb.iisd.org/ecosoc-forum-precom4-international-conference-financing-development-ffd4-briefing-note (дата обращения: 20.08.2025).

[543] Там же.

[544] Там же.

Обращают на себя внимание те аспекты, которые были вынесены на обсуждение участниками Подготовительного комитета четвертой Международной конференции по финансированию развития: МВФ и системные вопросы (в частности «новая стратегия» по СПЗ)[545]; долг и стоимость заимствования; новые технологии, инновации и наращивание потенциала; мобилизация внутренних ресурсов; международное сотрудничество в целях развития; торговля[546] как двигатель развития; мобилизация частного финансирования.

Здесь же необходимо указать на предложение Генерального секретаря ООН, озвученное на сессии Форума: он призвал государства взять на себя обязательство по снижению стоимости заимствования и реструктуризации задолженностей, напомнил о важности создании специального механизма для оказания помощи развивающимся странам в повышении ликвидности в кризисные периоды. Он также призвал Группу 20-ти ускорить работу над общими рамками урегулирования задолженностей[547].

Как видно, из озвученных выше основных проблем развития наиболее часто упоминается вопрос задолженности развивающихся стран.

В фокусе дискуссии в рамках Форума по финансированию развития находились следующие ключевые аспекты: использование торговли и технологий для устойчивого развития (в частности необходимость преодоления цифрового путем отказа от односторонних ограничительных мер и инвестирования в данные для обеспечения ускоренного развития)[548].

---

[545] Там же.

[546] Прим.: Всеми государствами признается крах основанной на правилах многосторонней торговой системы, которой сейчас угрожает ряд тарифов, введенных администрацией Д. Трампа в отношении более сотни стран. Отметим, что представители США не присутствовали ни на Форуме ЭКОСОС в Нью-Йорке, ни на Конференции по финансированию развития в Севилье (Испания).

[547] Summary of the ECOSOC Forum on Financing for Development and the First Meeting of the Fourth Session of the Preparatory Committee for the Fourth International Conference on Financing for Development (28 April−1 May 2025) [Электронный ресурс]. URL: https://enb.iisd.org/ecosoc-forum-precom4-international-conference-financing-development-ffd4-briefing-note (дата обращения: 20.08.2025).

[548] Там же.

Отчет о работе Форума содержит призыв к срочным действиям в рамках четвертой Конференции по финансированию развития (июнь-июль 2025 г.). В отчете подчеркивается, что обязательства должны соответствовать масштабам и срочности каждого отдельного случая, и что требуется система финансирования, которая будет более отзывчива в сравнении с действующей[549]. Потому важно добиться восприятия финансирования как инструмента достижения результатов в деле развития. В отчете также подчеркивается, что при принятии решений по вопросам развития в центре внимания должны находиться развивающиеся страны. Существенное различие в понимании развития заметно у ГА ООН в Нью-Йорке, где проходят сессии ГА ООН, а также саммиты высокого уровня, по результатам проведения которых принимаются итоговые документы, и международных финансовых институтов в Вашингтоне. На международных форумах все более открыто говорят о потребности в серьезной реструктуризации механизмов МВФ, МБ и других международных финансовых институтов.

В рамках дискуссии на уровне Подготовительного комитета Международной конференции по финансированию развития представитель России подчеркнул явную нестабильность мировой финансовой системы, выраженную в росте тарифов и практики применения усиливающих эту дестабилизацию односторонних ограничительных мер, обращение к которым является вопиющим нарушением международного права. Он также отметил: существующая глобальная финансовая архитектура не отвечает потребностям развивающихся стран и нуждается в реформировании[550].

---

[549] Summary of the ECOSOC Forum on Financing for Development and the First Meeting of the Fourth Session of the Preparatory Committee for the Fourth International Conference on Financing for Development (28 April−1 May 2025) [Электронный ресурс]. URL: https://enb.iisd.org/ecosoc-forum-precom4-international-conference-financing-development-ffd4-briefing-note (дата обращения: 20.08.2025).

[550] Там же.

Группа 77-и плюс Китай[551] в совместном заявлении отметили рост уровня бедности и увеличивающийся дефицит финансирования. Ими было также указано на необходимость проведение инклюзивной реформы[552].

Речь в целом идет о необходимости реформирования глобальной архитектуры долга. Согласно официальным данным, представленным на Форуме по финансированию развития, 3.3 млрд. человек проживают в странах, правительства которых тратит на обслуживание государственного долга больше, чем на инвестиции в инфраструктуру развития. Даже представитель Франции был вынужден говорить об этом, пусть и в «мягкой» форме: он призвал к «глобальному подходу к упреждению долга путем укрепления подразделения по управлению долгом, увеличения мобилизации внутренних ресурсов и укрепления потенциала МБР для усиления каталитического финансирования. Он указал на важность участия стран в обзоре структуры устойчивого долга в рамках Бреттон-Вудских институтов. Можно заметить, что ведущие западные государства не собираются серьезно реструктурировать Бреттон-Вудскую систему, желая лишь организовать инклюзивный обзор «структуры устойчивого долга»[553].

Вместе с тем другие участники Форума подчеркивают необходимость принятия рамочной конвенции ООН по суверенному долгу, содержащей обязательные к соблюдению принципы заимствования и кредитования, а также

---

[551] Прим.: Группа 77-и (*англ. Group of 77, G77*) – межгосударственное объединение 134-х развивающихся стран, существующее с 1964 г. Основными направлениями сотрудничества являются торгово-экономическое, финансовое и техническое. В Группе 77-и Китай занимает особое место, являясь не членом, но специальным партнером, оказывающим политическую и финансовую поддержку.

[552] Summary of the ECOSOC Forum on Financing for Development and the First Meeting of the Fourth Session of the Preparatory Committee for the Fourth International Conference on Financing for Development (28 April−1 May 2025) [Электронный ресурс]. URL: https://enb.iisd.org/ecosoc-forum-precom4-international-conference-financing-development-ffd4-briefing-note (дата обращения: 20.08.2025).

[553] Summary of the ECOSOC Forum on Financing for Development and the First Meeting of the Fourth Session of the Preparatory Committee for the Fourth International Conference on Financing for Development (28 April−1 May 2025). // URL: https://enb.iisd.org/ecosoc-forum-precom4-international-conference-financing-development-ffd4-briefing-note (дата обращения: 20.08.2025).

создания публичного глобального реестра долга и реформы системы кредитного рейтинга[554].

В рамках организованной на Форуме дискуссии Африканская группа выразила сожаление по поводу внешнего долгового бремени континента, подчеркнув потребность в многостороннем механизме урегулирования суверенного долга и создании глобального долгового органа. Она призвала рассмотреть роль кредитных рейтинговых агентств, отметив необходимость технической помощи странам без рейтинга для доступа к мировому финансовому рынку и призвав к отдельному процессу рейтингования в целях предотвращения тупиковых ситуаций в рейтингах, препятствующих получению доступа к рынку.

Представитель Мальдив подчеркнул, что менее развитые государства больше не рассматривают долги как инструменты развития, и предложил модель прощения долгов для повышения устойчивости, которая снижает риски и высвобождает ресурсы для инвестиций в развитие[555].

Представитель Мексики, подчеркнув, что расходы на обслуживание долга достигли 800 млрд. долл. США в 2023 г., выразил сожаление по поводу того, что бедные финансируют богатых, и поставил под сомнение наличие политической воли у развитых стран для решения долгового кризиса, а также поддержал механизм суверенного долга в рамках ООН[556].

Во время дискуссии на уровне Подготовительного комитета четвертой Международной конференции по финансированию развития представитель министерства иностранных дел Великобритании подчеркнул, что проблемы задолженности не являются однородными и требуют разных решений. Он выделил страны, сталкивающиеся с проблемами платежеспособности, которые,

---

[554] Там же.
[555] Summary of the ECOSOC Forum on Financing for Development and the First Meeting of the Fourth Session of the Preparatory Committee for the Fourth International Conference on Financing for Development (28 April−1 May 2025) [Электронный ресурс]. URL: https://enb.iisd.org/ecosoc-forum-precom4-international-conference-financing-development-ffd4-briefing-note (дата обращения: 20.08.2025).
[556] Там же.

как он отметил, могут быть решены с помощью *Common Framework*[557] и инвестиций частного сектора. Он указал на необходимость решения будущих долговых кризисов, призвав к большей прозрачности долга, положениям стихийных бедствий и наращиванию потенциала по долговым свопам[558].

Касательно фискального пространства представитель Кении указал на низкую мобилизацию внутренних ресурсов и узкую налоговую базу, которые влияют на мобилизацию внутренних ресурсов. Она отметила важность льготного финансирования, предоставляемого странам со средним уровнем дохода. Она приветствовала наращивание потенциала для обмена долгов и подчеркнула необходимость реформирования общей структуры и усиления роли как многосторонних, так и национальных банков развития и призвала к укреплению рамок для реструктуризации долга, включая обращение к кредитно-рейтинговым агентствам[559].

Африканская группа приветствовала текст проекта о межправительственном процессе по вопросам задолженности и призвала к более жестким формулировкам по этому вопросу, в том числе путем создания глобального долгового механизма[560].

Представитель Эфиопии призвал включить в итоговый документ формулировку о своевременной и упорядоченной реструктуризации долга[561].

Что касается долговых свопов, представитель Колумбии призвал снизить стоимость транзакций и поддержать развивающиеся страны, чтобы им не пришлось начинать с нуля. Представитель Кубы призвал включить предложение о конвенции ООН о реструктуризации суверенного долга и выразила

---

[557] Там же.
[558] Прим.: *The Common Framework for Debt Treatments* (*Common Framework*) – механизм для проведения реструктуризации долга при участии кредиторов, созданный Группой 20-и.
[559] Summary of the ECOSOC Forum on Financing for Development and the First Meeting of the Fourth Session of the Preparatory Committee for the Fourth International Conference on Financing for Development (28 April−1 May 2025) [Электронный ресурс]. URL: https://enb.iisd.org/ecosoc-forum-precom4-international-conference-financing-development-ffd4-briefing-note (дата обращения: 20.08.2025).
[560] Там же.
[561] Там же.

обеспокоенность по поводу роли МФИ в решении долгового кризиса, отметив, что они увековечили, а отчасти даже усугубили долговой кризис.

Представитель Индонезии поддержал обмен долга на охрану природы как трансформационный и призвала к реформе кредитно-рейтинговых агентств, чтобы отразить положительное влияние инвестиций в устойчивое развитие[562].

Представитель Танзании призвал к более доступным кредитам, а также к новым инструментам, таким как долговые свопы, и подчеркнул роль региональных банков в обеспечении устойчивости долга. Отметив необходимость использования существующих механизмов для решения долгового кризиса. Представитель Исландии подчеркнул, что долг может быть сильным инструментом для развития, а не препятствием, призвав к надежным механизмам управления долгом и повышению прозрачности для ускорения реструктуризации долга[563].

Обращая внимание на связи между колониализмом и долгом, *LATINDADD* выразила обеспокоенность тем, что правительства блокируют обсуждения реструктуризации долга, отметив, что это обрекает миллиарды людей на неустойчивые соглашения по обслуживанию долга. Отметив, что обмен долгами не является ответом, они подчеркнули необходимость межправительственного процесса в рамках ООН по реструктуризации долга[564].

Африканский банк развития отметил, что обслуживание долга составляет треть доходов стран на континенте, отметил запуск многомерного плана действий по долгу для оказания помощи странам и отметил роль МБР в предоставлении доступного долга. Группа *Business Major Group*[565] подчеркнула необходимость

---

[562] Там же.
[563] Summary of the ECOSOC Forum on Financing for Development and the First Meeting of the Fourth Session of the Preparatory Committee for the Fourth International Conference on Financing for Development (28 April−1 May 2025) [Электронный ресурс]. URL: https://enb.iisd.org/ecosoc-forum-precom4-international-conference-financing-development-ffd4-briefing-note (дата обращения: 20.08.2025).
[564] Там же.
[565] Там же.

включения денежных переводов в обсуждения по долгу, обратив внимание на африканский институт денежных переводов[566].

Все сказанное подтверждает необходимость «глубокой реформы» Бреттон-Вудских институтов, как об этом говорится в документе, подготовленном в Секретариате ООН, представленном Генеральным секретарем на Саммите будущего. Вопрос заключается лишь в следующем: возможна ли эта реформа, если она полностью зависит от США и их союзников? Захотят ли они добровольно отказаться от приносящих прибыль неоколониальных средств[567] в лице МВФ и МБ[568]?

Многие специалисты высказывали сомнения в том, что от предстоящей четвертой Международной конференции по вопросам финансирования развития (далее – четвертая Конференция) следует ожидать каких-либо прорывных решений. В результате проведения ее летом 2025 г. в г. Севилья (Испания) был принят итоговый документ под названием «Севильское обязательство» (англ. *Sevilla Commitment*)[569]. Констатируя системный кризис в достижении ЦУР к 2030 году, идентифицируют растущий разрыв в финансировании, оцениваемый в 4 трлн долларов США ежегодно. Документ позиционируется как обновление и развитие предыдущих рамочных программ (Монтеррейский консенсус, Аддис-Абебская программа действий) в условиях усугубляющихся геополитических напряженностей, макроэкономических вызовов и климатического кризиса.

Как заявлено в Севильском обязательстве, проведенная межправительственная конференция была созвана «для обновления глобальной системы финансирования развития»[570]. Участники признают, что прогресс в

---

[566] Там же.
[567] Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. Борьба с колониализмом и неоколониализмом как средство установления более справедливого миропорядка (вклад научной школы международного права РУДН) // Вестник Нижегородской академии МВД России: Юридическая наука и практика. 2024. № 2 (66). С. 235.
[568] См.: Королев П. С. Финансирование развития: международно-правовые проблемы // Московский журнал международного права. 2025. № 1. С. 96–109.
[569] Севильское обязательство (A/RES/79/323), 25 августа 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.un.org/ru/A/RES/79/323 (дата обращения: 20.08.2025).
[570] П. 1, там же.

достижении устойчивого развития в его экономическом, социальном и экологическом аспектах серьезно отклонился от намеченного курса[571].

К сожалению, без ответа остался закономерный вопрос: быть может «намеченный путь» изначально ложный, и именно поэтому он все время отклоняется от линии «устойчивого развития»?

Следует всячески приветствовать заявление, зафиксированное в п. 6 Севильского обязательства: «Мы принимаем решение о запуске амбициозного пакета реформ и действий для безотлагательного сокращения разрыва в финансировании и стимулирования масштабных инвестиций в устойчивое развитие. Мы предпримем конкретные действия по увеличению бюджетного пространства, решению проблем задолженности развивающихся стран и снижению стоимости капитала. Мы предоставим и мобилизуем дополнительные, инновационные, адекватные, доступные по стоимости, предсказуемые финансовые средства из всех источников, признавая сравнительные преимущества государственных и частных финансов»[572].

Однако пафосные обещания выше меркнут на фоне декларативных, ничем не подкрепленных заявлений в п. 7: «Мы обязуемся продолжить реформу международной финансовой архитектуры, повышая ее устойчивость, согласованность и эффективность в реагировании на современные и будущие проблемы и кризисы. Чтобы лучше отражать сегодняшние реалии, мы обязуемся сделать глобальное экономическое управление более инклюзивным, представительным, справедливым и эффективным. Мы усиливаем роль ООН, международных финансовых институтов и соответствующих международных организаций, признавая при этом их соответствующие мандаты. Мы будем укреплять координацию и взаимодополняемость между ними»[573].

---

[571] П. 4, там же.
[572] П. 6, Севильское обязательство (A/RES/79/323), 25 августа 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.un.org/ru/A/RES/79/323 (дата обращения: 20.08.2025).
[573] П. 7, там же.

Сказанное означает не что иное, как сохранение Бреттон-Вудских институтов в прежнем виде.

Документ структурирован вокруг семи ключевых направлений, в рамках которых предлагаются конкретные меры:

A. Внутренние государственные ресурсы. Акцент на мобилизации доходов через прогрессивные налоговые реформы, борьбу с уклонением от уплаты налогов и незаконными финансовыми потоками (НФП), повышение прозрачности и эффективности управления госфинансами, включая «зеленое» и гендерно-ориентированное бюджетирование.

B. Частный бизнес и финансирование. Стимулирование частных инвестиций в ЦУР через создание благоприятного инвестиционного климата, развитие внутренних финансовых рынков, расширение использования смешанного финансирования (blended finance), инновационных финансовых инструментов (например, тематические облигации) и регулирование устойчивого финансирования.

C. Международное сотрудничество в целях развития. Призыв к развитым странам выполнить обязательство по предоставлению 0,7% ВНД в качестве ОПР; повышение эффективности помощи; реформа многосторонних банков развития (МБР) для значительного увеличения объемов кредитования и доступности льготного финансирования; укрепление сотрудничества Юг-Юг.

D. Международная торговля. Поддержка многосторонней торговой системы под эгидой ВТО, укрепление торгового потенциала развивающихся стран, содействие региональной интеграции и диверсификации экспорта, особенно для наименее развитых стран (НРС).

E. Задолженность. Признание долгового кризиса как ключевого препятствия для развития. Предлагаются меры по повышению прозрачности долга, созданию глобального реестра долга, разработке руководств по ответственному заимствованию и кредитованию, реформированию механизмов

реструктуризации долга (включая Общие рамки Г20) и совершенствованию оценок долговой устойчивости.

F. Международная финансовая архитектура. Требование повышения роли и представительства развивающихся стран в руководстве МВФ, Всемирном банке и других международных финансовых институтах. Укрепление глобальной финансовой «сети безопасности», в том числе через пересмотр квот в МВФ и более активное использование Специальных прав заимствования (СДР). Диалог по реформе практики кредитных рейтингов.

G. Наука, техника, инновации и наращивание потенциала. Стимулирование инвестиций в НИОКР, цифровую инфраструктуру и развитие навыков в развивающихся странах. Содействие передаче технологий, укрепление международного сотрудничества в области открытой науки и регулирования искусственного интеллекта, преодоление цифрового разрыва.

В «Севильском обязательстве», изложенном на 59-ти страницах и состоящем из 66-ти пунктов), повторяются все те положения, которые были озвучены во время подготовительного этапа к четвертой Международной конференции по финансированию развития, и которые были детально нами освещены в начале данного раздела диссертации.

Документ предусматривает усиление системы мониторинга через Форум ЭКОСОС по финансированию развития, который переходит на двухгодичный цикл углубленного обзора по тематическим направлениям. Также рекомендуется назначать национальных координаторов по финансированию развития и активизировать региональные процессы последующих действий.

§3.2 Проблемы международной налоговой архитектуры и их влияние на развитие развивающихся стран

Одним из важных и вместе с тем сложных, малоизвестных широкой общественности вопросов является налоговая политика в международном контексте, а также ее роли в деле развития развивающихся государств. В последнее время этим вопросом плотно занимаются соответствующие структуры Генеральной Ассамблеи, Экономического и Социального Совета и Секретариата, включая правозащитные органы системы ООН. Однако их работа по данному вопросу до недавнего времени носила фрагментарный характер. Вместе с тем в условиях отсутствия системного подхода в международном налоговом сотрудничестве невозможно реализовывать глобальную повестку дня, каковой является, например, Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, предусматривающая 17 ЦУР и 169 связанных с ними задач, которые должны быть достигнуты к 2030 г.[574]

На то, что вопрос о налоговой политике в международном контексте становится приоритетным для глобального управления, указывает активность Генерального секретаря ООН и развивающихся государств в преддверии Саммита будущего. В декабре 2022 г. Нигерия от имени африканской группы представила в ГА ООН предложение под названием «Содействие инклюзивному и эффективному налоговому сотрудничеству», которое впоследствии было оформлено в виде резолюции ГА ООН (рез. 77/244). Данная резолюция обязала государства-члены ООН начать межправительственные обсуждения способов повышения инклюзивности и эффективности международного налогового сотрудничества посредством оценки различных вариантов, включая возможность

[574] Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (принята резолюцией ГА ООН A/RES/70/1) от 25.08.2015. [Электронный ресурс]. URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement (дата обращения: 17.01.2025).

разработки рамочной конвенции по международному налоговому сотрудничеству[575].

Во исполнение упомянутой резолюции 77/244 Генеральным секретарем ООН был представлен доклад, в котором отмечается важные роль и значение национальной налоговой системы для финансирования различных сфер жизни общества и государства, а также востребованность международного налогового сотрудничества как необходимого условия обеспечения эффективного функционирования национальных налоговых систем[576]. Речь идет, в частности, об усилении борьбы с уклонением от уплаты налогов, которая отнимает у стран необходимые для развития ресурсы[577]. Сложно отрицать тот факт, что транснациональные предприятия при осуществлении своей деятельности стараются максимально обходить неудобные для них правовые ограничения, используя для этого пробелы в национальных и международных налоговых правилах для искусственного перемещения прибыли в страны с низким налогообложением, а убытков – в страны с высоким налогообложением, чтобы избежать налогообложения. Большие игроки мировых рынков активно пользуются отсутствие транспорентности в вопросах владения активами и контроля над бизнес-струтурами, что легко позволяет скрывать сверхприбыли от потенциального налогооблажения[578].

В представленном Генеральным секретарем ООН документе в преддверии Саммита будущего признается, современная конъектура бизнеса, который строится на принципах цифровизации экономики, очень плохо подддается регулированию со стороны современной налоговой архитектуры. Большинство

---

[575] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Содействие инклюзивному и эффективному международному сотрудничеству в области налогообложения в Организации Объединенных Наций» (A/RES/77/244) от 30 декабря 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.un.org/ru/A/RES/77/244 (дата обращения: 08.04.2025).

[576] См.: Концептуальная записка 6 для «Нашей общей повестки дня»: реформирование международной финансовой архитектуры от 11 мая 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/our-common-agenda-policy-brief-international-finance-architecture-ru.pdf (дата обращения: 29.01.2025).

[577] С. 30, там же.

[578] Там же.

многосторонних налоговых соглашений были разработаны узким кругом развитых государств, следовательно, страны с наибольшими потребностями (прежде всего развивающиеся страны) не получают выгод от этих соглашений[579]. Более того, высокие требования к конфиденциальности фактически лишают развивающиеся страны доступа к информации, которая могла бы помочь им более эффективно облагать налогом резидентов, работающих в этих странах[580].

Генеральным секретарем ООН констатируется, что постоянное игнорирование призывов развивающихся стран к инклюзивности в рамках сотрудничества в налоговой сфере подорвало веру в многосторонний подход[581], и в том числе в обещания Аддис-Абебской программы действий[582].

Генеральный секретарь предложил два конкретных действия комплексного характера для решения проблем с учетом потребностей и возможностей развивающихся стран, а именно: изучить варианты, позволяющие сделать международное сотрудничество в сфере налогообложения инклюзивным и эффективным; и упростить глобальные налоговые правила в интересах не имеющих достаточных ресурсов налоговых структур развивающихся стран[583]. При этом он уточняет, что развивающиеся страны предпочитают простые подходы, такие как введение налогов на цифровые услуги или удержание налогов у источника[584].

---

[579] Там же.
[580] С. 30, Концептуальная записка 6 для «Нашей общей повестки дня»: реформирование международной финансовой архитектуры от 11 мая 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/our-common-agenda-policy-brief-international-finance-architecture-ru.pdf (дата обращения: 29.01.2025).
[581] С. 31, там же.
[582] Addis Ababa Action Agenda of the Third International Conference on Financing for Development (A/RES/69/313), 17 August 2015. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_69_313.pdf (дата обращения: 21.01.2025).
[583] С. 30, Концептуальная записка 6 для «Нашей общей повестки дня»: реформирование международной финансовой архитектуры от 11 мая 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/our-common-agenda-policy-brief-international-finance-architecture-ru.pdf (дата обращения: 29.01.2025).
[584] С. 31, там же.

Применительно к проекту Программы ОЭСР и Группы 20, предусматривающему сокращение расточительных налоговых стимулов[585] Генеральным секретарем ООН предлагается значительно повысить глобальную минимальную ставку налога на прибыль корпораций, чтобы она была близка к установленным налоговым ставкам в большинстве развивающихся стран, и отдавать предпочтение налогообложению в стране происхождения[586]. Эти предложения действительно отвечают интересам развивающихся стран, которые призывают к установлению глобальной минимальной налоговой ставки на значительно более высоком уровне, который в большей степени соответствует установленным налоговым ставкам, преобладающим в этих странах. Согласно позиции развивающихся стран в соглашении необходимо уделить первоочередное внимание налогообложению в стране происхождения и включить более строгие правила для устранения эрозии налоговой базы[587].

В части вопроса о создании глобальных рамок налоговой прозрачности, выгодной для всех стран, Генеральным секретарем ООН предложено создание механизмов невзаимного обмена налоговой информацией в интересах развивающихся стран и публикация информации о доходном владении по всем бизнес-структурам[588]. В связи с этим предлагается разработать механизмы автоматического предоставления информации о банковских счетах на невзаимной основе развивающимся странам, что позволит развивающимся странам воспользоваться преимуществами существующих механизмов налоговой прозрачности[589].

---

[585] Прим.: Всеобъемлющая рамочная программа Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и «Группы двадцати» (G20) по борьбе с размыванием налоговой базы и выводом доходов из-под налогообложения.
[586] С. 30, Концептуальная записка 6 для «Нашей общей повестки дня»: реформирование международной финансовой архитектуры от 11 мая 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/our-common-agenda-policy-brief-international-finance-architecture-ru.pdf (дата обращения: 29.01.2025).
[587] С. 31, там же.
[588] Сорокина Е. Я. Основы международного налогового права : монография / отв. ред. А. Х. Абашидзе. Москва : Российский университет дружбы народов, 2000. 282 с.
[589] С. 32, Концептуальная записка 6 для «Нашей общей повестки дня»: реформирование международной финансовой архитектуры от 11 мая 2023 г. [Электронный ресурс]. URL:

Генеральный секретарь ООН предлагает также внести изменения в международные соглашения, чтобы поддержать более широкое использование информации, которой обмениваются на основе налоговых соглашений, для законного неналогового использования властями страны (например, преследования неналоговых финансовых преступлений). В качестве первого шага названа реформа отчетности многонациональных предприятий по странам, чтобы сделать информацию общедоступной[590]. Высказано также мнение о том, что наличие соответствующих реестров могло бы способствовать изменению правил игры, касающихся налогообложения многонациональных предприятий и лиц, обладающих большим личным состоянием[591].

И здесь, применительно к международной налоговой архитектуре по аналогии с международной финансовой архитектурой, Генеральный секретарь ООН заключает, что действующая международная налоговая архитектура не отвечает требованиям целей устойчивого развития.

Какой была реакция Саммита будущего на эти предложения Генерального секретаря?

В итоговом документе Саммита будущего – в Пакте во имя будущего – положения о налогообложении нашли отражение в Действии 4, посвященном устранению дефицита финансовых средств для достижения целей в области устойчивого развития в развивающихся странах. В нем отмечаются усилия по устранению дефицита финансовых средств, в том числе путем реализации предложенной Генеральным секретарем ООН инициативы по стимулированию достижения ЦУР. В трех пунктах Действия содержатся следующие намерения: активизировать усилия по предотвращению незаконных финансовых потоков,

---

https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/our-common-agenda-policy-brief-international-finance-architecture-ru.pdf (дата обращения: 29.01.2025).

[590] С. 32, Концептуальная записка 6 для «Нашей общей повестки дня»: реформирование международной финансовой архитектуры от 11 мая 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/our-common-agenda-policy-brief-international-finance-architecture-ru.pdf

[591] Там же.

коррупции, отмывания денег и уклонения от уплаты налогов и борьбе с ними; ликвидировать «финансовые убежища» и изымать и возвращать активы, связанные своим происхождением с незаконной деятельностью[592]; содействовать инклюзивному и эффективному международному сотрудничеству в области налогообложения, которое в значительной мере способствует национальным усилиям, направленным на достижение ЦУР, в частности, путем эффективной мобилизации своих внутренних ресурсов[593].

И здесь признается, что существующие структуры международного налогового регулирования требуют улучшения; подтверждается приверженность повышению всеохватности и эффективности сотрудничества в налоговой области в ООН, и, следовательно, намерение конструктивно участвовать в процессе, направленном на разработку рамочной конвенции о международном сотрудничестве в налоговой сфере и изучение вариантов международного сотрудничества в области налогообложения состоятельных лиц[594].

В ответ на предложение Генерального секретаря ООН Генеральная Ассамблея учредила Специальный межправительственный комитет для разработки проекта мандата рамочной конвенции по международному налоговому сотрудничеству. Данный комитет провел три заседания в 2024 г. и в августе 2024 г. принял Проект мандата (*Terms of Reference*), который затем был утвержден резолюцией ГА ООН (рез. 79/235)[595]. На основе этой резолюции был создан Межправительственный переговорный комитет (далее – МПК) по

---

[592] Действие 4 (h), Пакт во имя будущего (принят резолюцией ГА ООН A/RES/79/1 от 22 сентября 2024). [Электронный ресурс]. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n24/272/24/pdf/n2427224.pdf (дата обращения: 30.01.2025).

[593] Действие 4 (j), Пакт во имя будущего (принят резолюцией ГА ООН A/RES/79/1 от 22 сентября 2024). [Электронный ресурс]. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n24/272/24/pdf/n2427224.pdf (дата обращения: 19.04.2025).

[594] Действие 4 (i), там же.

[595] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Содействие инклюзивному и эффективному международному сотрудничеству в области налогообложения в Организации Объединенных Наций» (A/RES/77/244) от 30 декабря 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.un.org/ru/A/RES/77/244 (дата обращения: 19.04.2025).

разработке рамочной конвенции о международном налоговом сотрудничестве, а также двух предварительных протоколов.

В соответствии со своим мандатом МПК должен проводить не менее 3-х сессий ежегодно (каждая сессия может длиться до 10 рабочих дней.)[596], в период с 2025 по 2027 гг., а окончательные тексты рамочной конвенции и двух предварительных протоколов должны быть готовы в первом квартале 82-й сессии ГА ООН[597].

Процесс разработки рамочной конвенции носит открытый характер для всех государств-членов ООН и других международных межправительственных организаций, а также организаций гражданского общества.

Первое заседание МПК было проведено 3 февраля 2025 г. в штаб-квартиры ООН в Нью-Йорке, на котором присутствовало более 250 делегатов правительств и наблюдателей. В своем выступлении избранный председатель МПК (представитель Египта) назвал миллиарды долларов США, теряемые в результате перемещения прибыли. В этих условиях, по его словам, принятие рамочной конвенции «не просто техническое упражнение, а нравственный императив, который должен служить людям и планете, а не привилегиям и прибыли»[598]. В выступлениях участников заседания звучал призыв сделать рамочную конвенцию ООН «гибкой, устойчивой и способной адаптироваться к меняющемуся миру»[599]. На этом заседании были избраны 18 заместителей председателя МПК на основе справедливого географического представительства, среди которых есть и представитель Российской Федерации.

---

[596] П. 4, там же.
[597] П. 11, там же.
[598] Summary of the Organizational Session for the Intergovernmental Negotiations for the UN Framework Convention on International Tax Cooperation (3–6 February 2025) // Earth Negotiations Bulletin Vol. 23 No. 15 (Monday, 10 February 2025). P. 2. [Электронный ресурс]. URL: https://enb.iisd.org/sites/default/files/2025-02/enb2315e_0.pdf (дата обращения: 20.04.2025)
[599] P. 2, там же.

Кроме организационных вопросов на этом заседании обсуждалась тема второго предварительного протокола к рамочной конвенции. Среди процедурных вопросов сложным оказалось правило, по которому будет приниматься решение как самим МПК, так и в рамках будущей конвенции и её протоколов. Африканская группа настаивала на принятии решения простым большинством голосов, а государства из Европейского Союза настаивали на консенсусе. В итоге было принято следующее решение: если достичь консенсуса не представляется возможным, для принятия решения по вопросам содержания потребуется квалифицированное большинство в 2/3 голосов. Следует отметить, что это решение одними было расценено, как победа инклюзивности, особенно для развивающихся стран, когда как другие выразили сожаление, предположив, что голосование может поставить под угрозу принятие и реализацию будущих соглашений. Тема второго протокола была определено, как «предотвращение и разрешение налоговых споров»[600].

Как уже было отмечено, данная тема актуальна и для международной правозащитной деятельности: она подтверждается, в частности, принятием Комитетом ООН по экономическим, социальным и культурным правам[601] на его 77-й сессии (10-28 февраля 2025 г.) Заявления о налоговой политике[602].

В этом Заявлении Комитета по экономическим, социальным и культурным правам (далее – КЭСКП) напоминается, что согласно Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах государства-участники (их ныне 173) обязаны предпринимать шаги, как индивидуально, так и посредством международного содействия и сотрудничества, используя максимально

[600] P 5, Summary of the Organizational Session for the Intergovernmental Negotiations for the UN Framework Convention on International Tax Cooperation (3–6 February 2025) // Earth Negotiations Bulletin Vol. 23 No. 15 (Monday, 10 February 2025). P. 2. [Электронный ресурс]. URL: https://enb.iisd.org/sites/default/files/2025-02/enb2315e_0.pdf (дата обращения: 19.04.2025).

[601] См.: Международная защита экономических, социальных и культурных прав человека : учебное пособие / под ред. А. Х. Абашидзе. // Москва : Российский университет дружбы народов, 2020. 558 с.

[602] Tax policy and the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights (E. C.12.2025/17), 17 March 2025. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ohchr.org/en/statements- and- speeches/2025/02/ec1220251-committee-adopts-statement-tax-policy-and-international (дата обращения: 20.04.2025).

доступные ресурсы, для постепенного полного осуществления экономических, социальных и культурных прав (статья 2 (1))[603]. Обеспечение реализации этих прав требует проведения продуманной фискальной политики, включающей мобилизацию достаточных ресурсов и соответствующие социальные расходы. Подчеркивается, что налогообложение является ключевым инструментом мобилизации ресурсов для реализации экономических, социальных и культурных прав, преодоления бедности и социально-экономического неравенства. Подтверждается, что государства обладают правом разрабатывать и регулировать налоговую политику согласно национальным приоритетам, однако данное право должно реализовываться в соответствии с их международными обязательствами в области прав человека, включая МПЭСКП.

В своем Заявлении КЭСКП приветствует инициативу ГА ООН по созданию Межгосударственного переговорного комитета для разработки рамочной конвенции ООН о международном налоговом сотрудничестве. Комитет убежден, что международное сотрудничество поможет странам эффективно мобилизовать ресурсы и поспособствует укреплению усилий по предотвращению незаконных финансовых потоков, коррупции, отмывания денег и уклонения от налогов, ликвидацию налоговых убежищ, а также возврат активов, полученных в результате незаконной деятельности[604].

Комитет констатирует, что в своей деятельности он часто затрагивал вопросы, связанные с налогообложением (в своих заключительных замечаниях по результатам рассмотрения докладов государств-участников, а также в замечаниях общего порядка), признавая влияние политики налогообложения на

---

[603] Абашидзе А.Х. Юридический характер обязательств государств-участников Международных пактов о правах человека // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: юридические науки. 2009. №5. С. 209-222.
[604] Para. 2, Tax policy and the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights (E. C.12.2025/17), 17 March 2025. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ohchr.org/en/statements- and- speeches/2025/02/ec1220251-committee-adopts-statement-tax-policy-and-international (дата обращения: 20.04.2025).

реализацию экономических, социальных и культурных прав[605]. В принятых документах Комитет постоянно напоминал государствам-участникам о важности применения подхода, основанного на правах человека, при разработке налоговой политики и механизмов международного налогового сотрудничества.

С помощью данного Заявления КЭСКП попытался предоставить разъяснения относительно обязательств государств-участников по Пакту, подчеркивая необходимость обеспечения того, чтобы налоговая политика способствовала равенству и недискриминации, а также мобилизации ресурсов для осуществления экономических, социальных и культурных прав.

Опираясь на свой опыт КЭСКП акцентирует внимание на том, что регрессивная и неэффективная налоговая политика препятствует способности государств-участников Пакта выполнять свои обязательства в области экономических, социальных и культурных прав и оказывает непропорционально негативное воздействие на домохозяйства с низкими доходами, женщин и другие уязвимые группы населения[606]. Последствием такой политики является сохранение низких ставок подоходного налога с физических и юридических лиц без надлежащего учета уровня доходного неравенства[607]. Налоги на потребление, такие как налог на добавленную стоимость, могут оказывать негативное воздействие на уязвимые группы, включая семьи с низким доходом и семьи с одним родителем, которые, как правило, тратят большую часть своего дохода на товары и услуги первой необходимости[608]. В этой связи Комитет призывает государства-участники Пакта разрабатывать и внедрять налоговую политику,

---

[605] Прим.: Например, Замечание общего порядка Комитета по экономическим, социальным и культурным правам № 24 «Об обязательствах государств по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах в контексте предпринимательской деятельности» (E/C.12/GC/24), 10 августа 2017 г.

[606] Para. 4, Tax policy and the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights (E. C.12.2025/17), 17 March 2025. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ohchr.org/en/statements- and- speeches/2025/02/ec1220251-committee-adopts-statement-tax-policy-and-international (дата обращения: 20.04.2025).

[607] Para. 4, там же.

[608] Там же.

которая была бы эффективной, адекватной, прогрессивной и социальной по своей сущности[609].

Комитет отмечает, что процесс формирования налоговой политики должен быть инклюзивным, прозрачным, с обеспечением участия заинтересованных сторон и опираться на доказательную базу[610]. Государства-участники Пакта должны проводить всесторонние оценки воздействия действующей и планируемой налоговой политики на реализацию экономических, социальных и культурных прав. Такие оценки должны проводиться прозрачно, с участием организаций гражданского общества, а также должны включать анализ соотношения налоговых поступлений к ВВП, доходов от подоходных налогов с физических и юридических лиц, налогов на потребление, включая НДС, анализ общего распределительного эффекта и налоговой нагрузки на различные группы доходов, женщин и уязвимые группы и выгод и воздействия различных налоговых льгот[611].

По мнению КЭСКП налоговая система должна эффективно обеспечивать поступления в бюджет, необходимые для осуществления экономических, социальных и культурных прав, а также для сокращения высокого уровня экономического и социального неравенства[612]. В связи с этим Комитет подчеркивает, что реализация любой налоговой политики не должна негативно сказываться на осуществлении прав, закрепленных в Пакте, особенно на праве на достаточный уровень жизни, в частности, для уязвимых и маргинализованных групп[613]. В этом контексте государствам-участникам Пакта следует рассмотреть возможность принятия следующих мер: обеспечение того, чтобы лица с

---

[609] Там же.
[610] Para. 3, там же.
[611] Para. 7, Tax policy and the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights (E. C.12.2025/17), 17 March 2025. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ohchr.org/en/statements- and- speeches/2025/02/ec1220251-committee-adopts-statement-tax-policy-and-international (дата обращения: 19.04.2025).
[612] Para. 5, там же.
[613] Para. 6, там же.

высокими доходами и значительным имуществом, особенно находящиеся в верхней части шкалы распределения доходов и богатства, несли соразмерное и обоснованное налоговое бремя; переориентация налоговой политики в сторону более прямого налогообложения доходов, а не чрезмерной зависимости от косвенных налогов, таких как налог на добавленную стоимость и налог с продаж, которые, как правило, несут непропорциональное бремя для лиц и семей с низкими доходами; установление адекватного налогообложения прибыли крупных компаний, особенно транснациональных корпораций, зарегистрированных или действующих на территории государства-участника, а также высокообеспеченных физических лиц, в том числе путем внедрения глобально согласованного минимального подоходного налога для сверхвысокодоходных лиц[614].

Комитет считает необходимым провести комплексную ревизию налоговой системы, чтобы гарантировать, что совокупное действие вышеуказанных мер способствует осуществлению экономических, социальных и культурных прав и снижению неравенства. Эффективность указанных мер может быть усилена посредством соответствующей бюджетной политики и эффективных расходных механизмов, направленных на реализацию данных прав.

Комитет утверждает, что государства-участники обязаны разрабатывать и реализовывать налоговую политику таким образом, чтобы она способствовала достижению фактического равенства и устранению как явных, так и скрытых предубеждений в отношении женщин[615]. В этой связи государствам-участникам следует избегать принятия регрессивных налогов, например налога на добавленную стоимость, которые непропорционально затрагивают женщин с

[614] Там же.
[615] Para. 7, Tax policy and the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights (E. C.12.2025/17), 17 March 2025. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ohchr.org/en/statements- and- speeches/2025/02/ec1220251-committee-adopts-statement-tax-policy-and-international (дата обращения: 20.04.2025).

низкими или отсутствующими доходами[616]. Государствам-участникам рекомендуется применять налоговые меры, стимулирующие трансформацию распределения труда и способствующие участию женщин в формальной занятости[617]. Кроме того, государства должны обеспечивать наличие бюджетного пространства через справедливое и прогрессивное налогообложение для инвестиций в публичные услуги, необходимые для реализации экономических, социальных и культурных прав, включая создание комплексных систем ухода и поддержки, чувствительных к признакам пола, инвалидности и возраста[618].

Комитет отмечает регулирующую функцию налогообложения: при соответствующих условиях налогообложение может использоваться для создания таких обстоятельств, которые способствуют реализации экономических, социальных и культурных прав, либо для сдерживания поведения, подрывающего эти права; налоговая политика может, например, способствовать доступу к здоровому питанию посредством введения налогов на вредные продукты и сладкие напитки либо позволять государствам-участникам Пакта защищать окружающую среду и выполнять обязательства в сфере климата[619]. Тем не менее, исключительно важно, чтобы подобные меры разрабатывались и реализовывались таким образом, который не налагал бы чрезмерного бремени на уязвимые и маргинализованные группы населения, в частности, путём принятия компенсирующих мер, направленных на смягчение возможных регрессивных последствий.

Комитет считает, что незаконные финансовые потоки и злоупотребления в налоговой сфере представляют собой значительную потерю государственных доходов и препятствуют мобилизации внутренних ресурсов, необходимых для

---

[616] Там же.
[617] Там же.
[618] Там же.
[619] Солнцев А.М. Изменение климата: международно-правовое измерение // Московский журнал международного права. 2018. №1. С. 60-78.

реализации прав человека и борьбы с устойчивой бедностью и неравенством, особенно в странах с низким и средним уровнем дохода[620]. В целях устранения этой проблемы Комитет подчеркивает, что государства-участники Пакта обязаны принимать меры по борьбе с уклонением от уплаты налогов[621].

Комитет констатирует, что уклонение от уплаты налогов и налоговое планирование, осуществляемое корпорациями и физическими лицами с высоким уровнем доходов, зачастую имеют трансграничный характер и порождают экстерриториальные обязательства государств[622]. Комитет зафиксировал случаи, когда в отдельных государствах низкие эффективные ставки налога на прибыль юридических лиц, нецелесообразные налоговые стимулы, слабый контроль и недостаточные меры принуждения в отношении незаконных финансовых потоков, уклонения от налогов и сокрытия доходов, а также наличие налоговых убежищ и финансовой секретности создают так называемую «гонку ко дну» (*race to the bottom*), лишая другие государства значительных ресурсов, необходимых для финансирования общественных услуг, таких как здравоохранение, образование, жилье и социальное обеспечение[623]. Как разъяснено Комитетом, экстерриториальные обязательства, вытекающие из статьи 2 (1) Пакта, обязывают государства-участники Пакта обеспечивать, чтобы их национальная налоговая политика не подрывала возможности других стран собирать доходы, необходимые для осуществления экономических, социальных и культурных прав[624]. В этой связи государства-участники должны проводить независимую и всестороннюю оценку воздействия своей национальной и международной налоговой политики на другие государства, особенно развивающиеся страны, и

---

[620] Para. 9, Tax policy and the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights (E. C.12.2025/17), 17 March 2025. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ohchr.org/en/statements- and- speeches/2025/02/ec1220251-committee-adopts-statement-tax-policy-and-international (дата обращения: 20.04.2025).
[621] Там же.
[622] Para. 10, там же.
[623] Para. 10, Tax policy and the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights (E. C.12.2025/17), 17 March 2025. URL: https://www.ohchr.org/en/statements-and-speeches/2025/02/ec1220251-committee-adopts-statement-tax-policy-and-international (дата обращения: 20.04.2025).
[624]. Там же.

принимать корректирующие меры при необходимости[625]. Кроме того, как считает Комитет, государства-участники Пакта должны принимать все необходимые меры по борьбе с незаконными финансовыми потоками и трансграничным уклонением от уплаты налогов, в частности, посредством недобросовестного трансфертного ценообразования и налогового мошенничества со стороны предприятий, действующих или зарегистрированных на их территории, включая внедрение и применение обязательных механизмов должной осмотрительности[626]. Государства-участники Пакта также должны предотвращать использование фиктивных компаний для целей уклонения от налогообложения, перемещения прибыли и совершения мошенничества. В связи с этим Комитет призывает государства-участники внедрить глобальный минимальный налог на прибыль крупных транснациональных корпораций во всех юрисдикциях, в которых они осуществляют деятельность, а также рассмотреть возможность налогообложения таких корпораций как единых предприятий на основе их совокупной глобальной прибыли, с последующим справедливым распределением налоговых поступлений между государствами, в которых они осуществляют свою деятельность[627].

По мнению КЭСКП государства-участники Пакта должны вносить вклад в усилия других стран по борьбе с налоговыми злоупотреблениями, в том числе путём обеспечения надлежащего регулирования и контроля за деятельностью публичных и частных финансовых учреждений, находящихся под их юрисдикцией[628]. Государства-участники обязаны внедрять механизмы должной осмотрительности в отношении банков и иных финансовых организаций, требуя

---

[625] Там же.
[626] Para. 11, там же.
[627] Tax policy and the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights (E. C.12.2025/17), 17 March 2025. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ohchr.org/en/statements- and- speeches/2025/02/ec1220251-committee-adopts-statement-tax-policy-and-international (дата обращения: 19.04.2025).
[628] Para. 11, там же.

от них принятия мер по предотвращению налогового мошенничества и трансграничного уклонения от уплаты налогов[629].

Комитет напоминает международным организациям, включая международные финансовые учреждения, что, будучи субъектами международного права, они обязаны уважать права человека и соблюдать все обязательства, вытекающие из общих норм международного права[630]. В частности, международные финансовые учреждения, как специализированные учреждения ООН, связаны положениями Устава ООН в части соблюдения прав человека. В этой связи они должны проводить оценки воздействия на права человека любых предлагаемых налоговых реформ с целью гарантировать, что их рекомендации не подрывают, а напротив, способствуют способности государств обеспечивать реализацию экономических, социальных и культурных прав, особенно в странах, в наибольшей степени зависящих от внешнего финансирования[631].

Комитет считает, что на государствах-участниках Пакта лежит обязанность по укреплению международного сотрудничества с целью построения инклюзивного, справедливого и эффективного глобального налогового управления и борьбы с налоговыми правонарушениями и незаконными финансовыми потоками, направленного на формирование международной среды, способствующей осуществлению экономических, социальных и культурных прав[632]. В этом контексте государства-участники Пакта должны добросовестно участвовать в переговорах по разработке рамочной конвенции ООН о международном налоговом сотрудничестве и совместно разрабатывать международные налоговые нормы, применимые ко всем государствам

---

[629] Там же.
[630] Para. 13, там же.
[631] Там же.
[632] Para. 14, Tax policy and the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights (E. C.12.2025/17), 17 March 2025. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ohchr.org/en/statements- and- speeches/2025/02/ec1220251-committee-adopts-statement-tax-policy-and-international (дата обращения: 20.04.2025).

справедливо и беспристрастно, с учетом различий в потребностях, приоритетах и возможностях всех стран, в особенности развивающихся государств[633].

Комитет предупреждает, что в процессе переговоров о международном налоговом сотрудничестве, проходящих под эгидой ООН, государства-участники Пакта должны воздерживаться от принятия решений и осуществления своих прав голоса таким образом, который ограничивал бы способность других государств мобилизовать все доступные ресурсы для реализации прав человека, включая экономические, социальные и культурные права[634]. В этой связи государства-участники Пакта обязаны обеспечить возможность значимого и равноправного участия всех стран, особенно развивающихся, в процессах принятия решений и формирования повестки в области международного налогообложения, признавая при этом специфические вызовы, с которыми они могут сталкиваться, включая те, что связаны с климатическим финансированием и непосильной долговой нагрузкой.

Заявление КЭСКП 2025 г. о налоговой политике завершается уверенностью в том, что принятие обязательной рамочной конвенции ООН по вопросам международного налогового сотрудничества, основанной на подходе, ориентированном на соблюдение прав человека, предоставляет государствам-участникам Пакта уникальную возможность содействовать формированию благоприятной среды как на национальном, так и на международном уровнях для выполнения своих обязательств по Пакту[635]. По мнению Комитета согласование налогового сотрудничества с обязательствами по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах может существенно способствовать эффективной мобилизации ресурсов и перераспределению

---

[633] Там же..
[634] Para. 15, там же.
[635] Para. 16, Tax policy and the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights (E. C.12.2025/17), 17 March 2025. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ohchr.org/en/statements- and- speeches/2025/02/ec1220251-committee-adopts-statement-tax-policy-and-international (дата обращения: 20.04.2025).

богатства, тем самым способствуя устранению высокого уровня неравенства и обеспечивая значительные инвестиции в государственные услуги и социальные программы, необходимые для реализации экономических, социальных и культурных прав для всех без исключения[636].

Таким образом необходимо подчеркивать важность реформирования международной налоговой архитектуры для достижения целей устойчивого развития, особенно в развивающихся странах. Текущая система, основанная на принципах, разработанных узким кругом развитых государств, не учитывает потребности развивающихся стран, что приводит к уклонению от налогов, неравенству и потере ресурсов. Инициативы ООН, такие как разработка рамочной конвенции по международному налоговому сотрудничеству, направлены на создание более инклюзивной и справедливой системы, которая будет способствовать мобилизации внутренних ресурсов и борьбе с незаконными финансовыми потоками[637]. Кроме того, в документе подчеркивается связь налоговой политики с правами человека. Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам призывает государства разрабатывать прогрессивные и прозрачные налоговые системы, которые сокращают неравенство и обеспечивают финансирование социальных программ. Особое внимание следует уделить глобальному минимальному налогу для транснациональных корпораций и борьбе с налоговыми злоупотреблениями. В целом, текст демонстрирует, что реформа международного налогообложения – это не только экономическая, но и моральная задача, направленная на создание справедливого и устойчивого будущего для всех стран.

Касаясь процесса разработки проекта рамочной конвенции следует констатировать, что первая организационная сессия МПК ознаменовалось

---

[636] Там же.

[637] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Содействие инклюзивному и эффективному международному сотрудничеству в области налогообложения в Организации Объединенных Наций» (A/RES/77/244) от 30 декабря 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.un.org/ru/A/RES/77/244 (дата обращения: 19.04.2025).

началом трехлетнего процесса по выработке рамочной конвенции и двух протоколов по приоритетным вопросам с целью реформирования архитектуры международной финансовой системы. Новая рамочная конвенция рассматривается многими развивающими странами, как важный шаг в борьбе за налоговую справедливость, поскольку она создает более справедливую платформу для принятия решений, охватывающую все страны, включая те, которые традиционно были исключены из протоколов принятия решений. Предполагается, что конвенция и ее протоколы будут затрагивать такие проблемы, как размывание налоговой базы, перемещение прибыли и уклонение от уплаты налогов – проблемы, которые мешают развивающимся странам мобилизовать внутренние доходы, необходимы для устойчивого развития[638].

[638] См.: Королев П.С. Роль международной налоговой архитектуры в устойчивом развитии развивающихся государств // Евразийский юридический журнал. №5(204). 2025. С. 49-53.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Заключительную часть диссертации мы начнем ссылкой на важное замечание, высказанное известным отечественным ученым, юристом-международником, профессором Карташкиным В.А., на трудах которого выросло не одно поколение специалистов в сфере международной защиты прав человека. Он объясняет «слабость» международного права «…не его недостатками, а отказом многих государств соблюдать существующие принципы и нормы, а также достигнутые договоренности»[639]. Данное замечание является лучшим объяснением всех трудностей в деле финансирования развития на глобальном уровне, регулируемого международным правом. Кроме того, оно в полной мере относится и к отказу государств группы так называемого «коллективного Запада», многие из которых входили в антигитлеровскую коалицию и в 1945-м г. подписали Устав ООН, зафиксировавший их решимость содействовать экономическому и социальному прогрессу и развитию. Наблюдая за поведением западных государств в рамках работы различных структур ООН, в которых их представители занимают руководящие позиции, с сожалением следует отметить полное отсутствие у них той зафиксированной Уставом ООН решимости «создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права, и содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе»[640].

Процесс деколонизации, поддерживавшийся Советским Союзом и государствами социалистического лагеря, а также латиноамериканскими странами, сопровождался высокой активностью национально-освободительных

---

[639] Карташкин В.А. Права человека и современные международные отношения / Сборник статей. Норма, Москва. 2024, С. 5-6.

[640] Преамбула, Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, США) от 26 июня 1945 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text (дата обращения: 18.08.2025).

движений колониальных народов. Такая сплоченность не позволила бывшим метрополиям (западным колониальным державам) открыто выступать против экономического и социального прогресса и развития получивших независимость колоний – новых государств, нуждающихся в национальном развитии не только основанном на принципе свободного распоряжения национальными ресурсами, но и поддерживаемом большинством государств-членов ООН. Именно в этот временной промежуток наблюдалась наиболее эффективная деятельность ООН по принятию актов (преимущественно на уровне ГА ООН и ЭКОСОС), отражающих те закономерные потребности развивающихся стран, без удовлетворения которых невозможно достичь каких-либо результатов экономического развития и социального прогресса для их населения.

После распада СССР и социалистического блока ранее скрытая, завуалированная позиция стран Запада по вопросу экономического развития и социального прогресса развивающихся стран переросла в открытые попытки подмены ими (развитыми государствами) понятий и смыслов, на которых основаны положения Устава ООН о социальном прогрессе и развитии. С этой целью на первый план ими выдвигается концепция «устойчивого развития», которое сводит истинный смысл развития (как он понимается по Уставу ООН) в рамках экологических ограничений для тех, у кого есть национальные ресурсы, но кто не может ими воспользоваться, исходя из «экологических ограничений» без соблюдения баланса между экономическим, социальным и экологическим измерениями, на которые должно опираться устойчивое развитие. При этом лоббисты «зеленой экономики» не могут или не хотят адекватно воспринимать положения основных международных соглашений по экологической проблематике в части их правовой силы. От этого страдает большинство государств-членов ООН, прежде всего – Глобальный Юг. Именно это обстоятельство служило причиной поступления запроса Генеральной Ассамблеи

ООН (рез. 77/276 от 29 марта 2023 г.)[641] в адрес Международного суда ООН на подготовку консультативного заключения по следующим вопросам: 1) каковы международно-правовые обязательства государств по обеспечению защиты климатической системы и других компонентов окружающей среды от антропологических выбросов парниковых газов, и 2) каковы правовые последствия в соответствии с этими обязательствами для государств, если они своими действиями (или бездействием) нанесли значительный ущерб климатической системе или другим частям окружающей среды в отношении государств, включая мелкие островные развивающиеся государства и народы, отдельные лица и будущие поколения, затронутых неблагоприятными последствиями изменения климата?

Специалисты[642] заметили ряд существенных моментов в резолютивной части Консультативного заключения (*Advisory opinion «Obligations of states in respect of climate change» of 23 July 2023*[643]), которые ставят под сомнение объективность деятельности МС ООН. Приведем некоторые из них:

Международный суд ООН признал, что основные климатические соглашения (Рамочная конвенция ООН об изменении климата 1992 г., Киотский протокол к ней 1997 г. и Парижское соглашение по климату 2015 г.) «налагают на государства жесткие обязательства по обеспечению защиты климатической системы и других компонентов окружающей среды от совокупных выбросов

---

[641] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Просьба о вынесении Международным Судом консультативного заключения об обязательствах государств в отношении изменения климата» (A/RES/77/276), 29 марта 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/ltd/n23/094/54/pdf/n2309454.pdf (дата обращения: 22.08.2025).

[642] Исполинов А. Непопулярные мысли о консультативном заключении МС ООН по климату от 23 июля 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2025/8/11/nepopulyarnye_mysli_o_konsultativnom_zaklyuchenii__ms_oon_po_klimatu_ot_23_iyulya_2025_g (дата обращения: 22.08.2025).

[643] International Court of Justice's Advisory opinion "Obligations of states in respect of climate change" of 23 July 2023. [Электронный ресурс]. URL: https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/187/187-20250723-pre-01-00-en.pdf (дата обращения: 22.08.2025).

парниковых газов, и их невыполнение государствами влечет за собой международно-правовую ответственность»[644].

На самом деле упомянутые основные климатические соглашения сознательно не предусматривают жестких обязательств для государств-участников, поскольку таков есть результат компромисса, достигнутого между государствами во время разработки этих соглашений. Они содержат мягкие формулировки положений об ответственности за неисполнение обязательств; такие положения считаются многими специалистами[645] международного права договорными *lex specialis* по отношению к общим нормам об ответственности государств, частично кодифицированным Комиссией международного права ООН[646].

Разночтения в отношении положений об ответственности, содержащихся в указанных климатических соглашениях, проявляются, с одной стороны, в нежелании развитых государств осуществлять обязательства в части финансирования по климатическим соглашениям в срок и в полном объеме, и, с другой стороны, в значительно возросшем числе лицензий на добычу ископаемого топлива этими же развитыми государствами (особенно США, которые не участвуют в этих климатических соглашениях)[647].

Вопросы также вызывает выбранный МС ООН путь использования в качестве «наиболее достоверных научных данных» выводов Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК), в

---

[644] Para. 457, International Court of Justice's Advisory opinion "Obligations of states in respect of climate change" of 23 July 2023. [Электронный ресурс]. URL: https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/187/187-20250723-pre-01-00-en.pdf (дата обращения: 22.08.2025).

[645] Исполинов А. Непопулярные мысли о консультативном заключении МС ООН по климату от 23 июля 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2025/8/11/nepopulyarnye_mysli_o_konsultativnom_zaklyuchenii__ms_oon_po_klimatu_ot_23_iyulya_2025_g (дата обращения: 22.08.2025).

[646] Draft articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts, with commentaries (A/56/10) // United Nations, 2001, vol. II.

[647] Исполинов А. Непопулярные мысли о консультативном заключении МС ООН по климату от 23 июля 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2025/8/11/nepopulyarnye_mysli_o_konsultativnom_zaklyuchenii__ms_oon_po_klimatu_ot_23_iyulya_2025_g (дата обращения: 22.08.2025).

частности в отношении состава данной Группы, источников ее финансирования и квалификации входящих в нее экспертов[648].

Хотя резолютивная часть Консультативного заключения и была принята единогласно, обращает на себя внимание количество особых мнений и заявлений судей (12 особых мнений и заявлений, подготовленных в том числе коллективно[649]), сигнализирующее о существующих разногласиях в отношении принятого заключения.

В целом следует сделать вывод, что не имеющее обязательной юридической силы Консультативное заключение МС ООН не дало четкий ответ на вопрос об обязательствах государств по основным климатическим соглашениям и не ответило на вопрос об ответственности бывших колониальных держав (нынешних развитых государств) за нанесенный «исторический климатический ущерб» и о компенсации за него в пользу бывших колоний (развивающихся государств).

Очередным доказательством того, что экологические ограничения, какими бы обоснованными они ни были, налагаются государством без соблюдения баланса между экономическим, социальным и экологическим измерениями, необходимого для достижения устойчивого развития. Данное требование о соблюдении баланса четко изложено в официальных документах системы ООН, таких как, например, Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г., которая ныне является основным глобальным проектом (повесткой дня) по устойчивому развитию.

---

[648] См.: Analysis: How the diversity of IPCC authors has changed over three decades [Электронный ресурс]. URL: https://www.carbonbrief.org/analysis-how-the-diversity-of-ipcc-authors-has-changed-over-three-decades/ (дата обращения: 09.08.2025).

[649] Прим.: Separate opinion of Vice-President Sebutinde, Declaration of Judge Tomka, Separate opinion of Judge Yusuf, Separate opinion of Judge Xue, Separate opinion of Judge Bhandari, Joint declaration of Judges Bhandari and Cleveland, Declaration of Judge Nolte, Separate opinion of Judge Charlesworth, Joint declaration of Judges Charlesworth, Brant, Cleveland and Aurescu, Declaration of Judge Cleveland, Separate opinion of Judge Aurescu, Declaration of Judge Tladi

Нарушение этого баланса наблюдалось и в деятельности Рабочей группы Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам, которая в течение пяти лет работала над проектом Замечаний общего порядка (далее – ЗОП), который в окончательной редакции именуется «Замечания общего порядка по экономическим, социальным и культурным правам и экологическому измерению устойчивого развития». Он был принят Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам на осенней сессии в конце сентября 2025 г. Благодаря активному участию других членов Комитета, не вошедших в состав Рабочей группы, окончательный текст стал более взвешенным. Тем не менее, в тексте остались такие положения, которые не будут поддержаны большинством государств-участников Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (то есть теми, кому адресовано данное ЗОП). Речь идет прежде всего о тех положениях, в отношении которых один из членов Комитета высказала обоснованные замечания. К сожалению, эти замечания не были учтены при принятии окончательного варианта текста, что указывает на наличие среди членов Комитета (независимых экспертов) лоббистов устойчивого развития, понимаемого через призму позиции западных стран. В связи с этим мы считаем целесообразным зафиксировать эти замечания[650], ибо они затрагивают ключевые моменты продолжающейся дискуссии по данной проблематике:

Согласно замечаниям весь проект ЗОП в основном посвящен нарушению прав человека, вызванному неблагоприятными последствиями изменения климата. На самом деле, меры, принимаемые для решения проблемы изменения климата, могут также нанести ущерб правам человека, что не менее важно. Этот аспект необходимо учесть в части, касающейся основных обязательств.

Что касается «постепенного отказа от финансовых стимулов или инвестиций в ископаемое топливо», «постепенного отказа от угольной

[650] Draft General comment on economic, social and cultural rights and the environmental dimension of sustainable development (09 July 2025).

энергетики» в пункте 17 проекта, то эти выражения выходят за рамки существующего консенсуса. В Климатическом пакте Глазго[651] и результатах Первого глобального анализа[652], оглашенных на Конференции ООН по изменению климата в 2023 г., соответствующие формулировки звучат иначе: «постепенный отказ от неэффективных субсидий на ископаемое топливо»[653] (не является радикальным требованием прекратить налоговые стимулы и инвестиции) и «постепенный отказ от угольной энергетики»[654].

Что касается «сокращения выбросов парниковых газов в соответствии с глобальной целью ограничения глобального потепления до 1,5°C» в проекте, то статья 2 (1) Парижского соглашения предусматривает следующее: «удержание повышения глобальной средней температуры на уровне значительно ниже 2°C по сравнению с доиндустриальным уровнем и продолжение усилий по ограничению повышения температуры на 1,5°C по сравнению с доиндустриальным уровнем, признавая, что это значительно снизит риски и последствия изменения климата»[655]. Можно видеть, что долгосрочный целевой показатель температуры, установленный Парижским соглашением, находится в диапазоне от 1,5°C до 2°C, вместо единственного установленного целевого показателя в 1,5°C. Автор замечаний к проекту далее уточняет: «Я ознакомилась с консультативным заключением Международного суда, опубликованным 23 июля по этому вопросу, и считаю, что оно не влияет на цель, установленную в Парижском соглашении»[656].

---

[651] Glasgow Climate Pact (Decision-/CMA.3), 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://unfccc.int/sites/default/files/resource/cma3_auv_2_cover%2520decision.pdf (дата обращения: 09.08.2025).

[652] Outcome of the first global stocktake (FCCC/PA/CMA/2023/L.17), 13 December 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://unfccc.int/sites/default/files/resource/cma2023_L17_adv.pdf (дата обращения: 09.08.2025).

[653] Art. 36, Glasgow Climate Pact (Decision-/CMA.3), 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://unfccc.int/sites/default/files/resource/cma3_auv_2_cover%2520decision.pdf (дата обращения: 09.08.2025).

[654] Para. 28, Outcome of the first global stocktake (FCCC/PA/CMA/2023/L.17), 13 December 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://unfccc.int/sites/default/files/resource/cma2023_L17_adv.pdf (дата обращения: 09.08.2025).

[655] Ст. 2 (a), Парижское соглашение, 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: https://treaties.un.org/doc/Treaties/2016/02/20160215%2006-03%20PM/Ch_XXVII-7-d.pdf (дата обращения: 08.08.2025).

[656] Draft General comment on economic, social and cultural rights and the environmental dimension of sustainable development (09 July 2025).

В проекте содержится ссылка на принцип общей, но дифференцированной ответственности[657], который имеет важное значение. Его необходимо четко отражать при установлении национальных обязательств. В пункте 17 (а также в пунктах 34 и 35) «страны, которые исторически и в настоящее время вносили больший вклад в выбросы парниковых газов, должны возглавлять усилия по смягчению последствий»[658] не проводится различия между развитыми и развивающимися странами на основе вышеуказанного принципа. Чтобы в большей мере соответствовать Канкунским соглашениям (часть Третья А) и Парижскому соглашению (статья 4.4), «страны, которые внесли свой вклад...» можно было бы заменить на «развитые страны, которые внесли свой вклад...». Более того, в пункте 35 также необходимо тщательно обсудить концепцию «пропорциональной ответственности»[659].

Пункты 31-32, касающиеся экстерриториального применения и обязательств. Неясен источник текущего содержания и существует ли относительного него международный консенсус? По-видимому, пока нет. Поэтому при обсуждении этого вопроса, возможно, потребуется осторожность. Аналогично в пункте 89, в вопросе ответственности за трансграничный вред.

В пунктах 72 и 73 предлагается учитывать элемент бедности и важность мер по сокращению бедности. Для слаборазвитых стран это важно и реально.

В пункте 88, «группы и учреждения, представляющие права будущих поколений»[660], как определить, кто может представлять права будущих поколений? Это сложно. Такая неопределенная формулировка, вероятно, вызовет проблемы на практике»[661].

---

[657] Draft General comment on economic, social and cultural rights and the environmental dimension of sustainable development (09 July 2025).
[658] Там же.
[659] Там же.
[660] Там же.
[661] Там же.

Как видно, в этих замечаниях члена Комитета по экономическим, социальным и культурным правам в концентрированном виде высказаны те ключевые моменты, по которым расходится мнение развитых и развивающихся стран, и которые также подтверждают отклонение правотворческого процесса в рамках системы ООН в области устойчивого развития от соответствующих положений Устава ООН, касающихся экономического и социального прогресса и развития и предполагающих всесторонний экономический, социальный и культурный прогрогресс, направленный на постоянное улучшение благосостояния всего населения всех государств – всего человечества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. ДОКУМЕНТЫ

1) Международные договоры

1. Венская конвенция о праве международных договоров (Вена, Австрия), 23 мая 1969 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetailsIII.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXIII-1&chapter=23&Temp=mtdsg3&clang=_en (дата обращения: 20.01.2025).
2. Конвенция о правах инвалидов (принята резолюцией ГА ООН 61/106), 13 декабря 2006 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-15&chapter=4&clang=_en (дата обращения: 15.03.2025).
3. Конвенция о правах инвалидов 2006 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml?ysclid=mfdzhtu32b714959384 (дата обращения: 20.01.2025) (дата обращения: 20.01.2025).
4. Конвенция о правах ребенка, 1989 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml?ysclid=mfdzfymojj480981441 (дата обращения: 20.01.2025).
5. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, 1982 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf.

6. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, 1984 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml?ysclid=mfdzfl4vk851454090 (дата обращения: 20.01.2025).
7. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/?ysclid=mf6lam0mgp499224577 (дата обращения: 15.03.2025).
8. Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, 2006 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disappearance.shtml?ysclid=mfdzgsm3sp354564533 (дата обращения: 15.03.2025).
9. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, 1990 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml?ysclid=mfdzgdvh4y324521371 (дата обращения: 15.03.2025).
10. Международная конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, 1979 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml?ysclid=mfdzf4u0wl828184500 (дата обращения: 15.03.2025).
11. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, 1965 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml?ysclid=mfdzdn69ri213199901 (дата обращения: 15.03.2025).
12. Международный пакт о гражданских и политических правах, 1966. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml?ysclid=mfdze7uwgf997710716 (дата обращения: 15.03.2025).

13. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят рез. ГА ООН 2200 А (XXI)), 16 декабря 1966 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 27.05.2025).
14. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, 1966 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml?ysclid=mfdzeqb73s446242757 (дата обращения: 27.05.2025).
15. Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, США) от 26 июня 1945 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text (дата обращения: 27.01.2025) (дата обращения: 15.03.2025) (дата обращения: 27.05.2025).
16. Additional Protocol to the American Convention on Human Rights in the area of Economic, Social, and Cultural Rights, 1999. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://www.refworld.org/legal/agreements/oas/1999/en/17768
17. African Charter on Human and Peoples' Rights, Nairobi, 1981. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.african-court.org/wpafc/wp-content/uploads/2020/04/AFRICAN-BANJUL-CHARTER-ON-HUMAN-AND-PEOPLES-RIGHTS.pdf (дата обращения: 27.05.2025).
18. Articles of Agreement of the International Monetary Fund (Bretton Woods, New Hampshire), 22 July 1944. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.imf.org/external/pubs/ft/aa/ (дата обращения: 27.05.2025).
19. Inter-American Democratic Charter, 2001. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.oas.org/en/democratic-charter/pdf/demcharter_en.pdf.

20. The Covenant of the League of Nations, Versailles, 28 June 1919 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://libraryresources.unog.ch/ld.php?content_id=32971179 (дата обращения: 15.03.2025).

2) Акты международных организаций

21. Венская декларация и Программа действий (Принята на Всемирной конференции по правам человека), Вена, 25 июня 1993 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml (дата обращения: 27.05.2025).
22. Всеобщая декларация прав человека (принята рез. ГА ООН 217 А (III)) от 10 декабря 1948 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 01.02.2025).
23. Второй пересмотренный текст проекта конвенции о праве на развитие (A/HRC/WG.2/24/2), 30 ноября 2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.un.org/ru/A/HRC/WG.2/24/2 (дата обращения: 01.02.2025).
24. Декларация о праве на развитие (принята рез. ГА ООН 41/128), 4 декабря 1986 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/right_to_development.shtml (дата обращения: 01.02.2025).
25. Декларация о праздновании семьдесят пятой годовщины ООН (принята резолюцией ГА ООН A/RES/75/1 от 21 сентября 2020 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n20/248/83/pdf/n2024883.pdf (дата обращения: 01.02.2025).

26. Декларация об искоренении насилия в отношении женщин (принята рез. ГА ООН 48/104) от 20 декабря 1993 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml (дата обращения: 22.03.2025).
27. Декларация об искоренении насилия в отношении женщин (принята рез. ГА ООН 48/104) от 20 декабря 1993 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml (дата обращения: 01.02.2025).
28. Декларация об установлении нового международного экономического порядка (принята резолюцией ГА ООН 3201 (S-VI)) от 1 мая 1974 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/econ_order.shtml (дата обращения: 12.08.2025).
29. Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов (принята рез. ГА ООН 61/295) от 13 сентября 2007 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 12.08.2025).
30. Декларация социального прогресса и развития (принята рез. ГА ООН 2542 (XXIV)), 11 декабря 1969 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.un.org/ru/A/RES/2542(XXIV) (дата обращения: 12.08.2025).
31. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций (принята рез. ГА ООН 55/2), Нью-Йорк, 8 сентября 2000 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 12.08.2025).

32. Доклад Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию (A/CONF.199/20), Йоханнесбург, 26 августа 4 сентября 2002 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.un.org/ru/A/CONF.199/20 (дата обращения: 12.08.2025).
33. Доклад Генерального секретаря ООН «Наша общая повестка дня» (A/75/982 от 20.10.2021 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/content/common-agenda-report/assets/pdf/our_common_agenda_ru.pdf (дата обращения: 12.08.2025).
34. Доклад Генерального секретаря ООН «План осуществления Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций» (A/56/326), 6 сентября 2001 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/55/107&Lang=R (дата обращения: 01.02.2025).
35. Доклад Генерального секретаря ООН «Ход достижения целей в области устойчивого развития», 2024 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unstats.un.org/sdgs/files/report/2024/secretary-general-sdg-report-2024--RU.pdf (дата обращения: 01.02.2025).
36. Доклад Генерального секретаря ООН: «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех», 21 марта 2005 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/events/pastevents/largerfreedom.shtml (дата обращения: 01.02.2025).
37. Доклад Комиссии по правам человека о ее тридцать седьмой сессии (E/CN.4/1475), Женева, 1981 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g81/103/67/pdf/g8110367.pdf (дата обращения: 10.02.2025).
38. Доклад Комиссии по правам человека о ее тридцать третьей сессии (E/CN.4.1257), Женева, 1977 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

documents.un.org/doc/undoc/gen/n77/069/06/pdf/n7706906.pdf (дата обращения: 10.02.2025).

39. Доклад о работе сорок шестой сессии Статистической комиссии ООН (E/2015/24-E/CN.3/2015/40), 27 марта 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unstats.un.org/UNSDWebsite/statcom/past-sessions/.
40. Доклад о Целях в области устойчивого развития, 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unstats.un.org/sdgs/report/2020/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2020_Russian.pdf (дата обращения: 10.02.2025).
41. Доклад о Целях в области устойчивого развития, 2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unstats.un.org/sdgs/report/2021/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2021_Russian.pdf (дата обращения: 10.02.2025).
42. Доклад о Целях в области устойчивого развития, 2024 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unstats.un.org/sdgs/report/2024/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2024.pdf (дата обращения: 26.07.2025).
43. Доклад о Целях в области устойчивого развития: специальный выпуск, 2023 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un-ilibrary.org/content/books/9789210024969 (дата обращения: 26.07.2025).
44. Доклад Председателя-докладчика Рабочей группы по праву на развитие «Проект конвенции о праве на развитие» (A/HRC/WG.2/21/2) от 17 января 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.un.org/ru/A/HRC/WG.2/21/2 (дата обращения: 26.07.2025).
45. Доклад Председателя-докладчика Рабочей группы по праву на развитие «Стандарты для осуществления права на развитие» (A/HRC/WG.2/17/2), 16 марта 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.un.org/ru/A/HRC/WG.2/17/2 (дата обращения: 26.07.2025).

46. Заключительный акт Международной конференции по правам человека (A/CONF.32/41), Тегеран, 1 августа 1968 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.un.org/ru/A/CONF.32/41 (дата обращения: 26.07.2025).
47. Замечание общего порядка Комитета по экономическим, социальным и культурным правам № 24 «Об обязательствах государств по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах в контексте предпринимательской деятельности» (E/C.12/GC/24), 10 августа 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g17/237/19/pdf/g1723719.pd (дата обращения: 26.07.2025).
48. Замечание общего порядка Комитета по экономическим, социальным и культурным правам №12 «Право на достаточное питание» (E/C.12/1999/5), 12 мая 1999 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=ru&TreatyID=9&DocTypeID=11 (дата обращения: 01.10.2025).
49. Замечание общего порядка Комитета по экономическим, социальным и культурным правам №14 «Право на наивысший достижимый уровень здоровья» (E/C.12/2000/4), 11 августа 2000 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=ru&TreatyID=9&DocTypeID=11 (дата обращения: 01.10.2025).
50. Замечание общего порядка Комитета по экономическим, социальным и культурным правам №15 «Право на воду» (E/C.12/2002/11), 20 января 2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=ru&TreatyID=9&DocTypeID=11 (дата обращения: 01.10.2025).
51. Замечание общего порядка Комитета по экономическим, социальным и культурным правам №7 «Право на достаточное жилище», 16 мая 1997 г.

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=ru&TreatyID=9&DocTypeID=11 (дата обращения: 01.10.2025).

52. Казанская декларации «Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности» (XVI Саммит БРИКС, Казань, 23 октября 2023 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/MUCfWDg0QRs3xfMUiCAmF3LEh02OL3Hk.pdf (дата обращения: 01.10.2025).
53. Концептуальная записка 6 для «Нашей общей повестки дня»: реформирование международной финансовой архитектуры от 11 мая 2023 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/our-common-agenda-policy-brief-international-finance-architecture-ru.pdf (дата обращения: 01.10.2025).
54. Монтеррейский консенсус Международной конференции по финансированию развития, Монтеррей, 18–22 марта 2002 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/monterrey.shtml (дата обращения: 01.10.2025).
55. Пакт во имя будущего (принят резолюцией ГА ООН A/RES/79/1 от 22 сентября 2024). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n24/272/24/pdf/n2427224.pdf (дата обращения: 01.10.2025).
56. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (принята резолюцией ГА ООН A/RES/70/1) от 25.08.2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement.

57. Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Включение в Международный пакт или в Международные пакты о правах человека статьи о праве народов на самоопределение» (A/RES/545 (VI)) от 5 февраля 1952 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://undocs.org/ru/A/RES/545(VI) (дата обращения: 17.08.2025).
58. Резолюция ГА ООН «Основополагающие принципы официальной статистики» (A/RES/68/261) от 3 марта 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unstats.un.org/unsD/dnss/gp/FP-New-R.pdf (дата обращения: 17.08.2025).
59. Резолюция ГА ООН «Работа Статистической комиссии в связи с Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (A/RES/71/313) от 10 июля 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_71_313.pdf (дата обращения: 17.08.2025).
60. Резолюция ГА ООН «Формат и организационные аспекты политического форума высокого уровня по устойчивому развитию» (A/RES/67/290) от 23 августа 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/en/development/desa/policy/cdp/ARES67290_en.pdf (дата обращения: 17.08.2025).
61. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Всеобщая декларация прав человека» (217 A (III)), 10 декабря 1948 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 17.08.2025).
62. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Итоговый документ пленарного заседания высокого уровня Генеральной Ассамблеи под названием «Всемирная конференция по коренным народам» (A/RES/69/2), 25 сентября 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.un.org/ru/A/RES/69/2 (дата обращения: 17.08.2025).

63. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Мероприятия, содействующие скорейшему обеспечению уважения прав человека и основных свобод (2027 (XX)) от 18 ноября 1965 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.un.org/ru/A/RES/2027(XX) (дата обращения: 17.08.2025).
64. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами» 1803 (XVII) от 14 декабря 1962 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.un.org/ru/a/res/1803(xvii) (дата обращения: 17.08.2025).
65. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Право народов и наций на самоопределение» (637 C (VII)) от 16 декабря 1952 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://legal.un.org/avl/pdf/ha/ga_1803/ga_1803_ph_r.pdf (дата обращения: 17.08.2025).
66. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Просьба о вынесении Международным Судом консультативного заключения об обязательствах государств в отношении изменения климата» (A/RES/77/276), 29 марта 2023 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://documents.un.org/doc/undoc/ltd/n23/094/54/pdf/n2309454.pdf (дата обращения: 17.08.2025).
67. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Содействие инклюзивному и эффективному международному сотрудничеству в области налогообложения в Организации Объединенных Наций» (A/RES/77/244) от 30 декабря 2023 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.un.org/ru/A/RES/77/244 (дата обращения: 03.04.2025).
68. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 1161 (XII) «Равномерный и согласованный экономический и социальный прогресс», 26 ноября 1957 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://undocs.org/ru/A/RES/1161(XII) (дата обращения: 03.04.2025).

69. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 48/141 «Верховный комиссар по поощрению и защите прав человека», 20 декабря 1993 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.un.org/ru/A/RES/48/141 (дата обращения: 03.04.2025).
70. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Интегрированное экономическое развитие и торговые соглашения» (523 (VI)) от 12 января 1952 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.un.org/ru/A/RES/523(VI) (дата обращения: 03.04.2025).
71. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Право на развитие» (A/RES/52/136), 3 марта 1998 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.un.org/ru/A/RES/52/136 (дата обращения: 16.05.2025).
72. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Право на развитие» (A/RES/78/203), 22 декабря 2023 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.un.org/ru/A/RES/78/203 (дата обращения: 16.05.2025).
73. Резолюция Комиссии по правам человека (421 D (V)) от 4 декабря 1950 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://digitallibrary.un.org/record/2092635 (дата обращения: 03.04.2025).
74. Резолюция Комиссии по правам человека (E/DEC/1998/269) от 22 мая 1998 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://hrlibrary.umn.edu/UN/1998/Res072.html (дата обращения: 03.04.2025).
75. Резолюция Совета по правам человека «Институциональное строительство Совета по правам человека Организации Объединенных Наций» (5/1) от 18 июня 2006 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n05/502/68/pdf/n0550268.pdf (дата обращения: 03.04.2025).
76. Резолюция Совета ООН по правам человека «Право на развитие» (A/HRC/RES/54/18), 6 октября 2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: https://docs.un.org/ru/A/HRC/RES/54/18 (дата обращения: 03.04.2025).

77. Севильское обязательство (A/RES/79/323), 25 августа 2025 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.un.org/ru/A/RES/79/323 (дата обращения: 03.04.2025).

78. Хартия экономических прав и обязанностей государств (принята рез. ГА ООН 3281 (XXIX)) от 12 декабря 1974 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rights_and_duties.shtml (дата обращения: 12.03.2025).

79. Abu-Dhabi Declaration, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unido.org/sites/default/files/files/2019-12/UNIDO_Abu_Dhabi_Declaration.pdf (дата обращения: 12.03.2025).

80. Addis Ababa Action Agenda of the Third International Conference on Financing for Development (A/RES/69/313), 17 August 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_69_313.pdf (дата обращения: 12.03.2025).

81. Annex to the Report of the high-level task force on the implementation of the right to development on its sixth session (A/HRC/15/WG.2/TF/2/Add.2), 8 March 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.un.org/en/A/HRC/15/WG.2/TF/2/Add.2 (дата обращения: 12.03.2025).

82. ASEAN Human Rights Declaration, 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.refworld.org/legal/resolution/asean/2012/en/89953 (дата обращения: 12.03.2025).

83. Cape Town Global Action Plan for Sustainable Development Data, Cape Town, 15 January 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: d57a04a6-269e-50fb-de64-8b349cf529b3?version=1.1 (дата обращения: 12.03.2025).

84. Commission on Human Rights resolution (E/CN.4/RES/1998/72), 22 April 1998. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ap.ohchr.org/documents/sdpage_e.aspx?b=1&se=10&t=11 (дата обращения: 12.03.2025).
85. Commission on Human Rights: report of the 10th session (E/2573), 23 February-16 April 1954. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://digitallibrary.un.org/record/220218?ln=ru&v=pdf (дата обращения: 12.03.2025).
86. Compilation of comments and textual suggestions on the draft convention on the right to development (A/HRC/WG.2/21/2./Add.1.), 8 March 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ohchr.org/sites/default/files/2022-03/A_HRC_WG2_23_CRP1.pdf (дата обращения: 14.05.2025).
87. Declaration on the Rights of Indigenous Peoples, 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://satcomm911.com/PDFS/3.%20Law/AMERICAN%20DECLARATION%20ON%20THE%20RIGHTS%20OF%20INDIGENOUS%20PEOPLES.pdf.
88. Draft articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts, with commentaries (A/56/10) // United Nations, 2001, vol. II (дата обращения: 14.05.2025).
89. Draft General comment on economic, social and cultural rights and the environmental dimension of sustainable development (09 July 2025). (дата обращения: 14.05.2025).
90. Final Document of the 18th Summit of Heads of State and Government of the Non-Aligned Movement (October 2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nam.go.ug/sites/default/files/2023- 06/NAM%2018th%20Summit%20Final%20Document%20BAKU%20Azerbaijan.pdf (дата обращения: 14.05.2025)

91. Glasgow Climate Pact (Decision-/CMA.3), 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unfccc.int/sites/default/files/resource/cma3_auv_2_cover%2520decision.pdf (дата обращения: 14.05.2025)
92. Global indicator framework for the Sustainable Development Goals and targets of the 2030 Agenda for Sustainable Development. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unstats.un.org/sdgs/indicators/indicators-list/ (дата обращения: 14.05.2025)
93. International Court of Justice's Advisory opinion "Obligations of states in respect of climate change" of 23 July 2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/187/187-20250723-pre-01-00-en.pdf (дата обращения: 22.08.2025).
94. Report of the Secretary-General «The international dimensions of the right to development as a human right in relation with other human rights based on international co-operation, including the right to peace, taking into account the requirements of the new international economic order and the fundamental human needs» (E/CN.4/1334), 02 January 1979. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://documents.un.org/api/symbol/access?j=G7812318&t=pdf&i=E/CN.4/1334_4306879 (дата обращения: 14.05.2025)
95. Report on Indicators for Promoting and Monitoring the Implementation of Human Rights (HRI/MC/2008/3), 6 June 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ohchr.org/en/documents/reports/report-indicators-promoting-and-monitoring-implementation-human-rights-hrimc20083 (дата обращения: 14.05.2025).
96. Second report of the Independent High-Level Expert Group on Climate Finance «A climate finance framework: decisive action to deliver on the Paris Agreement» (November 2023). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.lse.ac.uk/granthaminstitute/wp-content/uploads/2023/11/A-

Climate-Finance-Framework-IHLEG-Report-2-SUMMARY.pdf (дата обращения: 14.05.2025).

97. Summary of the Organizational Session for the Intergovernmental Negotiations for the UN Framework Convention on International Tax Cooperation (3–6 February 2025) // Earth Negotiations Bulletin Vol. 23 No. 15 (Monday, 10 February 2025). P. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://enb.iisd.org/sites/default/files/2025-02/enb2315e_0.pdf (дата обращения: 20.04.2025).

98. Tax policy and the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights (E. C.12.2025/17), 17 March 2025. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ohchr.org/en/statements- and- speeches/2025/02/ec12202 51-committee-adopts-statement-tax-policy-and-international (дата обращения: 14.05.2025).

99. The case concerning armed activities on the territory of Congo (Democratic Republic of the Congo v. Rwanda), order of 30 January 2001. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un-ilibrary.org/content/books/9789210010641c027/read (дата обращения: 14.05.2025).

100. The Decision of the Economic and Social Council «The right to development» (2004/249), 22 July 2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ecosoc.un.org/sites/default/files/documents/2023/decision-2004-249.pdf (дата обращения: 14.05.2025).

101. The right to development criteria, by Rajeev Malhotra (A/HRC/12/WG.2/TF/CRP.6). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ohchr.org/sites/default/files/2022-02/A.HRC.12.WG.2.TF.CRP.6.pdf (дата обращения: 14.05.2025).

102. The right to development criteria, report on expert meeting, 27–29 January 2009 (A/HRC/12/WG.2/TF/CRP.7). [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRXlUFoewruKveuZ1pnhbFJsp-KOu8u0dadZjCW5XarlIDHCQVKtCViXfFM6bVUczVRByYuwQ8QPQsKiveQ39luX86lDNecoIyzWVijOBKqJ_UD5jza1cXzMkXgunHwd2lARRD-MNBMA%3D%3D%3Fsign%3DQjlfc1cZlNA5iF03G4jerY2T2J20JHybxmVVB59ntvc%3D&name=A-HRC-12-WG2-TF-CRP7.doc (дата обращения: 14.05.2025).

II. ЛИТЕРАТУРА

1) Монографии, учебники и учебные пособия

На русском языке

103. Абашидзе А. Х., Амирова А. А. Цели устойчивого развития (ЦУР) и Африка // Африка и международное право : монография / под ред. А. Х. Абашидзе. – Москва : Российский университет дружбы народов, 2020. – 332 с.

104. Абашидзе А. Х., Конева А. Е. Договорные органы по правам человека : учебное пособие / под ред. А. Х. Абашидзе, 2-е изд. – Москва : Российский университет дружбы народов, 2015. – 229 с.

105. Абашидзе А. Х., Конева А. Е. Обеспечение экономических, социальных и культурных прав человека в контексте реализации Целей ООН в области устойчивого развития (2016–2030 гг.) // Международная защита экономических, социальных и культурных прав человека : учебное пособие / под ред. А. Х. Абашидзе. – Москва : Российский университет дружбы народов, 2020. – 390 с.

106. Абашидзе А. Х., Конева А. Е., Солнцев А. М. Договорные органы по правам человека системы ООН // Международная защита прав человека :

учебник / под ред. А. Х. Абашидзе, 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Российский университет дружбы народов, 2020. – 911 с.

107. Абашидзе А. Х., Королев П. С. Концепции ООН о «развитии» и об «устойчивом развитии»: их соотношения // Международно-правовые измерения Повестки дня 2030 : учебник / под ред. А. Х. Абашидзе. – Москва : Российский университет дружбы народов, 2024. – 286 с.
108. Абашидзе А. Х., Солнцев А. М. Международное право. Мирное разрешение споров : учебное пособие / А. Х. Абашидзе, А. М. Солнцев. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 221 с.
109. Блищенко И. П., Дориа Ж. Экономический суверенитет государства : учебное пособие / И. П. Блищенко, Ж. Дориа. – Москва : Российский университет дружбы народов, 2001. – 152 с.
110. Волынская О. А., Жуков Г. П., Солнцев А. М. Международно-правовые проблемы устойчивого развития ракетно-космической деятельности// Международное космическое право : учебник / под ред. Г. П. Жукова, А. Х. Абашидзе. – Москва : Российский университет дружбы народов. – 2014. – С. 204-213.
111. Международная защита экономических, социальных и культурных прав человека : учебное пособие / под ред. А. Х. Абашидзе. – Москва : Российский университет дружбы народов, 2020. – 558 с.
112. Международное космическое право : учебник / под ред. Г. П. Жукова, А. Х. Абашидзе. – Москва : Российский университет дружбы народов, 2014. – 848 с.
113. Международно-правовые измерения Повестки дня 2030: учебник / под ред. А. Х. Абашидзе. М. : РУДН, 2024. – 286 с.
114. Правовые и финансово-экономические средства достижения целей устойчивого развития / под ред. Г. Ф. Ручкиной, М. А. Лапиной. – Москва : Прометей, 2022. – 698 с.

115. Сорокина Е. Я. Основы международного налогового права : монография / отв. ред. А. Х. Абашидзе. – Москва : Российский университет дружбы народов, 2000. – 282 с.

На иностранных языках

116. Bacon P., Chiba M., Ponjaert F. The Sustainable Development Goals: Diffusion and Contestation in Asia and Europe / ed. P. Bacon, M. Chiba, F. Ponjaert // Abingdon (Oxon) ; New York, NY : Routledge. – 2023. – 206 p.

117. Buira A. Reforming the Governance of the IMF and the World Bank / ed. by Ariel Buira; foreword by José Antonio Ocampo. London : Anthem Press. – 2005. – 328 p.

118. Financing of Sustainable Development Goals (SDGs) / ed. by Rashmi Arora, Tapan Sarker // Cham : Springer Nature. – 2025. – 314 p.

119. Forsythe, D. P. Human Rights in International Relations // University of Nebraska, 4th ed. – 2018. – 432 p.

120. James H. International Monetary Cooperation Since Bretton Woods. – Washington, DC ; New York : International Monetary Fund ; Oxford University Press. – 1996. – 779 p.

121. Jensen L. Avoiding “Too Little Too Late” on International Debt Relief / Development Futures Series Working Paper. – New York : United Nations Development Programme, October 2022. – 24 p.

122. Kamga S. D. The Right to Development in the African Human Rights System // Abingdon (Oxon) ; New York, NY : Routledge, Taylor & Francis Group. – 2020. – 184 p.

123. Kapur D., Lewis J. P., Webb R. The World Bank: Its First Half Century / ed. by Devesh Kapur, John P. Lewis, Richard C. Webb. – Washington, DC : Brookings Institution Press. – 1997. – 1276 p.

124. Marks S. P. The Right to Development: Ethical Development as a Human Right / in: Drydyk J., Keleher L. (eds.) Routledge Handbook of Development Ethics. – Abingdon (Oxon) ; New York, NY : Routledge. – 2018. – 15 p.

125. Marks S. P., Han A. The Right to Development, Rights-Based Approach to Development, and Sustainable Development Goals / Gostin L. O., Meier B. M. (eds.) // Foundations of Global Health & Human Rights. – New York ; Oxford, Oxford University Press. – 2020. – xvii. – 467 p.

126. Marks S. P., Mahal A. Economics and human rights perspectives on development: tensions and compatibilities / in: Marks S. P., Rajagopal B. (eds.) // Critical Issues in Human Rights and Development. – Cheltenham, Northampton, MA : Edward Elgar Publishing. – 2021. – P. 21–45.

127. Marks S. P., Malhotra R. Critical Issues in Human Rights and Development / ed. by S. P. Marks, B. Rajagopal // Cheltenham, Northampton, MA : Edward Elgar Publishing. – 2021. – 456 p.

128. Mason E. S., Asher R. E. The World Bank Since Bretton Woods. – Washington, DC : Brookings Institution, 1973. – xix. – 915 p.

129. Piovesan F. The Right to Development from a Human Rights Approach: Conceptual Bases, Legal Framework, and Contemporary Challenges / Minkler L. (ed.) // The State of Economic and Social Human Rights: A Global Overview. – Cambridge : Cambridge University Press. – 2013. – P. 306–328.

130. Rostow W.W. The Stages of Economic Growth // Cambridge University Press, Cambridge, UK, 2nd ed. – 1971. – 196 p.

131. Schrijver N. J. Self-determination of peoples and sovereignty over natural wealth and resources / United Nations Human Rights Office of the High Commissioner. Realizing the Right to Development // Essays in Commemoration of 25 Years of the United Nations Declaration on the Right to Development. – New York ; Geneva : United Nations. – 2013. – xxiv. – 553 p.

132. Schrijver N. J. The Evolution of Sustainable Development in International Law: Inception, Meaning and Status // Leiden : Martinus Nijhoff Publishers. – 2008. – 265 p.

133. Schrijver N. J., Weiss F. International Law and Sustainable Development: Principles and Practice / ed. by N. J. Schrijver, F. Weiss // Leiden ; Boston : Martinus Nijhoff Publishers. – 2004. – xxxvii. – 712 p.

134. Tadeg M. A. The Right to Development: as Normative Framework for the Human Rights Obligations of International Financial Institutions. – Saarbrücken : LAP LAMBERT Academic Publishing. – 2012. – 89 p.

135. Williamson J. Latin American Adjustment: How Much Has Happened? / ed. by John Williamson. – Washington, DC : Institute for International Economics. – 1990. – xv. – 445 p.

2) Научные статьи

На русском языке

136. Абашидзе А.Х. Всеобщая декларация прав человека – продукт совести человечества // Пробелы в российском законодательстве. Т. 16. – 2023. – № 8. – С. 213-216.

137. Абашидзе А.Х. Юридический характер обязательств государств-участников Международных пактов о правах человека // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: юридические науки. – 2009. – №5. – С. 209-222.

138. Абашидзе А.Х., Королев П.С. Международное правозащитное измерение Целей устойчивого развития в области устойчивого развития (проблемы и связанные с ними трудности) // Ежегодник российского образовательного законодательства, №24. – 2024. – С. 157-170.

139. Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. Борьба с колониализмом и неоколониализмом как средство установления более справедливого

миропорядка (вклад научной школы международного права РУДН) // Вестник Нижегородской академии МВД России: Юридическая наука и практика. – 2024. – № 2 (66). – С. 232-241.

140. Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. Пресечение и предотвращение эксплуатации детей в контексте реализации Целей ООН в области устойчивого развития (2016-2030 гг.) // Евразийский юридический журнал. 2018. – №12. – С. 26-28.

141. Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Киселева Е.В., Конева А.Е., Круглов Д.А. Достижение целей устойчивого развития (2016–2030): международно-правовое измерение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: юридические науки. 2016. – №1. – С. 65-78.

142. Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Черных И.А., Юсифова П., Михеева В.И., Юдина Е.Д. Пробелы концептуального и практического характера в Повестке дня в области устойчивого развития до 2030 г. / Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Черных И.А., Юсифова П., Михеева В.И., Юдина Е.Д. // Электронное сетевое издание Международный правовой курьер. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://inter-legal.ru/probely-kontseptualnogo-i-prakticheskogo-haraktera-v-povestke-dnya-v-oblasti-ustojchivogo-razvitiya-do-2030-g (дата обращения: 14.05.2025).

143. Абашидзе А.Х., Черных И.А. Роль международного космического права в достижении целей устойчивого развития // Международное публичное и частное право. – 2020. – №1. – С. 12-19.

144. Арсентьев Ю.А. Международные организационно-правовые механизмы кредитования и финансирования и Российская Федерация : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 : Москва, РУДН. – 2000. – 182 с.

145. Дементьев А.А. Интеграционное перерождение: из НАФТА в USMCA. // Государство и право. – № 1. – 2022. – С. 185 [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: https://ras.jes.su/gp/s102694520011081-0-1?ysclid=mfcug9eivi214657891 (дата обращения: 19.08.2025).

146. Карташкин В.А. Права человека и современные международные отношения / Сборник статей. Норма, Москва. – 2024. – 176 с.

147. Королев П. С. Финансирование развития: международно-правовые проблемы // Московский журнал международного права. – 2025. – № 1. – с. 96–109. DOI: 10.24833/0869-0049-2025-1-96-109.

148. Королев П.С. Проблемы согласования и учета критериев оценки достижения устойчивого развития на глобальном уровне / Материалы круглого стола XX Международного конгресса «Блищенковские чтения» от 13 апреля 2024 г. под ред. Абашидзе А.Х. // Международное право в условиях глобального цивилизационного противостояния. Том 2. – Москва, РУДН. – 2025. – С. 514-543.

149. Королев П.С. Роль международной налоговой архитектуры в устойчивом развитии развивающихся государств // Евразийский юридический журнал. №5(204). 2025. С. 49-53.

150. Королев, П.С. Цели развития в повестках дня ООН через призму Устава ООН // Электронное сетевое издание Международный правовой курьер. – 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://inter-legal.ru/tseli- razvitiya- v- povestkah- dnya- oon- cherez- prizmu- ustava- oon?ysclid=m9tzdnxpqn851796433 (дата обращения: 19.08.2025).

151. Кузнецов А. В. Специальные права заимствования: нереализованный потенциал наднациональных денег. – Теоретическая экономика. – №9 (69). – 2020. – С. 61-69.

152. Сахаров, А.Г., Колмар, О.И. Перспективы реализации Целей устойчивого развития ООН в России // Вестник международных организаций. Т. 14. – № 1. – 2019. – С. 189–206.

153. Сиаваш М. Концепция общего наследия человечества в современном международном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Мирзаи Сиаваш. - М., 2018. – 173 с.

154. Солнцев А.М. Изменение климата: международно-правовое измерение // Московский журнал международного права. 2018. – №1. – С. 60-78.

155. 75 лет ООН: вклад в обеспечение мира, верховенства права и устойчивое развитие / отв. ред. А.Х. Абашидзе, Е.М. Абайдельдинов, Ш.В. Тлепина. Сборник материалов Международной научно-практической онлайн-конференции. – Нур-Султан: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. – 2020. – С. 261-268.

На иностранных языках

156. Emelianova N. N., Dementyev A. A. Cryptocurrency, taxation and international law: contemporary aspects / Popkova E. G., Sergi B. (eds.) Advances in Intelligent Systems and Computing // Artificial Intelligence: Anthropogenic Nature vs. Social Origin. – Cham: Springer. – 2020. – Vol. 1100. – P. 725–731.

157. Damjanovic I. The Reform of International Investment Law: Whose Rule of Law? // European Journal of Risk Regulation. – 2024. – Vol. 15. – sp. issue 3. – P. 524–540. DOI: 10.1017/err.2024.28.

158. Digitemie W. N., Ekemezie I. O. Assessing the role of climate finance in supporting developing nations: a comprehensive review // Finance & Accounting Research Journal. – 2024. – Vol. 6. – № 3. –P. 408–420. DOI: 10.51594/farj.v6i3.926.

159. Ghulam Y., Dhruva K. Banking sector reforms in a challenging environment: An emerging financial market experience // International Review of Economics & Finance. – 2024. – Vol. 92. – P. 1074–1096.

160. Igbinenikaro E., Adewusi A. O. Developing international policy guidelines for managing cross-border insolvencies in the digital economy // International Journal of Management & Entrepreneurship Research. – 2024. – Vol. 6. – №. 4. – P. 1034–1048.

161. Liang Y., Zhou H., Zeng J., Wang C. Do natural resources rent increase green finance in developing countries? The role of education // Resources Policy. 2024. – Vol. 91(C). – DOI: 10.1016/j.resourpol.2024.104838.

162. Pape F., Petry J. East Asia and the politics of global finance: a developmental challenge to the neoliberal consensus? // Review of International Political Economy. – 2024. – Vol. 31. – №. 1. – P. 224–252. DOI: 10.1080/09692290.2023.2170445.

163. Schrijver N. A new Convention on the human right to development: Putting the cart before the horse? // Netherlands Quarterly of Human Rights. – 2020. – Vol. 38. – №. 2. – P. 84–93.

164. Schrijver Nico J. Sovereignty over National Resources. Balancing Rights and Duties // Environment and Development Economics. Cambridge University Press. – Vol. 7. – 2002. – 452 p.

165. Sengupta A. On the Theory and Practice of the Right to Development // Human Rights Quarterly. – Vol. 24. – 2002.– №. 4. – P. 837–889.

166. Solntsev A. S., Otrashevskaya A. M., Yusifova P. N. International Legal Problems of the Climate Change Effects on the Environment (on the Examples of Biological Diversity Degradation and Chemicals and Waste Management) // Kutafin Law Review. 2024. Vol. 11. – № 4. – 633 p. DOI: 10.17803/2713-0533.2024.4.30.633-656.

167. Suleymanov I. Contemporary issues in global geo-financial policy and their impact on international financial relations // Theoretical aspects in the formation of pedagogical sciences. – 2024. – Vol. 3. – Issue 5. – P. 35-43.

3) Диссертации и авторефераты диссертаций

168. Вершило, Н. Д. Эколого-правовые основы устойчивого развития : дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.06 / Н. Д. Вершило ; Ин-т государства и права РАН. — М., 2008. — 389 с.

169. Глушенкова, Е. И. Политические аспекты модели устойчивого развития : дис. … канд. полит. наук : 23.00.02 / Е. И. Глушенкова. — Москва, 2001. — 199 с.

170. Копылов, М. Н. Право на развитие и экологическая безопасность развивающихся государств (международно-правовые вопросы) : дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.10 / М. Н. Копылов. — М., 2001. — 395 с.

171. Ли, С. М. Экологическая составляющая концепции устойчивого развития : Международно-правовые аспекты : автореферат дис. … кандидата юрид. наук : 12.00.10 / Моск. гос. ин-т междунар. отношений. — Москва, 2004. — 20 с.

172. Маслова, С. В. Принцип права на развитие в современном международном праве : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.10 / С. В. Маслова. — СПбГУ, 2003. — 201 с.

173. Михеева, В. И. Категории развивающихся государств и их преференции по международному праву : дис. … канд. юрид. наук : 5.1.5 / В. И. Михеева. П. – Москва : РУДН, 2023. – С. 227.

174. Хайрутдинов, А. Ф. Макроэкономические тенденции устойчивого развития : дис. … канд. эконом. наук : 08.00.01 / А. Ф. Хайрутдинов. — Казанск. гос. фин.-эконом. ин-т. – Казань, 2002. — 174 с.

175. Чжан, Ч. Особенности реализации концепции устойчивого развития ООН в Российской Федерации и Китайской Республике : сравнительный анализ : дис. … канд. полит. наук : 23.00.04 / Чжан Чжань ; Москов. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова (МГУ). — Москва, 2019. — 219 с.

4) Электронные ресурсы

176. Выступление В.В. Путина на пленарной сессии XXI заседания дискуссионного клуба «Валдай», 7 ноября 2024 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rg.ru/2024/11/07/putin-vystupil-na-plenarnoj-sessii-xxi-zasedaniia-valdajskogo-foruma-stenogramma.html?ysclid=m3e6ev4dkp396531293 (дата обращения: 19.08.2025).

177. Выступление президента РФ В.В. Путина на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай». 21.10.2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/64261 (дата обращения: 19.08.2025).

178. Исполинов А. Непопулярные мысли о консультативном заключении МС ООН по климату от 23 июля 2025 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2025/8/11/nepopulyarnye_mysli_o_konsultativnom_zaklyuchenii__ms_oon_po_klimatu_ot_23_iyulya_2025_g (дата обращения: 19.08.2025).

179. О резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://legal.un.org/avl/pdf/ha/ga_1803/ga_1803_ph_r.pdf (дата обращения: 19.08.2025).

180. Показатели в области прав человека: Руководство по измерению и осуществлению (HR/PUB/12/5), 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://web.dev.ohchr.un-icc.cloud/ru/publications/policy-and-methodological-publications/human-rights-indicators-guide-measurement-and (дата обращения: 19.08.2025).

181. Права человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ungeneva.org/ru/about/topics/human-rights (дата обращения: 22.08.2025).

182. Си Цзиньпин выдвинул инициативу глобального управления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria.ru/20250901/kitay-2038853574.html?ysclid=mf6l4fi5b963892678 (дата обращения: 22.08.2025).

183. UN General Assembly Record – Fifteenth Session (1961), 981st Meeting, 3 October 1961 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/depts/dhl/dag/docs/apv883e.pdf (дата обращения: 22.08.2025).

184. President Xi Jinping Chairs the «SCO Plus» Meeting and Delivers an Important Statement [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/eng/xw/zyxw/202509/t20250902_11700033.html (дата обращения: 22.08.2025).

185. Status of the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-3&chapter=4&clang=_en (дата обращения: 22.08.2025).

186. Permanent Forum on People of African Descent, 2015-2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/en/observances/decade-people-african-descent/permanent-forum (дата обращения: 22.08.2025).

187. The Right to Development at a glance [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/en/events/righttodevelopment/pdf/rtd_at_a_glance.pdf?ysclid=mamjs1bqea497199811 (дата обращения: 22.08.2025).

188. Non-Aligned Movement [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nam.go.ug/ (дата обращения: 22.08.2025).

189. Status of treaties [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-3&chapter=4&clang=_en (дата обращения: 22.08.2025).

190. OHCHR Funding Trends: Regular budget versus voluntary contributions [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ohchr.org/en/about-us/funding-and-budget/funding-trends (дата обращения: 22.08.2025).

191. OECD Report «Geographical Distribution of Financial Flows to Developing Countries 2024», 7 March 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://doi.org/10.1787/fbd9569c-en-fr (дата обращения: 06.07.2025).

192. Human rights Indicators: A Guide to Measurement and Implementation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ohchr.org/Documents/Publications/Human_rights_indicators_en.pdf. (дата обращения: 06.07.2025).

193. What is the IMF? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.imf.org/en/About/Factsheets/IMF-at-a-Glance (дата обращения: 06.07.2025).

194. Sundaram J. K. World Bank Enables Foreign Aid Theft (17 January 2024) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ipsnews.net/2024/01/world-bank-enables-foreign-aid-theft/.

195. The Panama Papers: Exposing the Rogue Offshore Finance Industry [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.icij.org/investigations/panama-papers/ (дата обращения: 06.07.2025).

196. Sirimaneetham V. Assessing Public Debt Sustainability with a Long-Term View (10 January 2024) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ipsnews.net/author/vatcharin-sirimaneetham/ (дата обращения: 06.07.2025).

197. Javed O., Beeton D. Advanced Economies Must Let the IMF Play a Productive Role on Climate (12 January 2024) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ipsnews.net/2024/01/advanced-economies-must-let-imf-play-productive-role-climate/ (дата обращения: 06.07.2025).

198. The Worst Ever Global Debt Crisis: putting climate adaptation spending out of reach (2024) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.development-finance.org/files/Debt_Service_Watch_Briefing_Climate_COP28_FINAL_281123.pdf (дата обращения: 06.07.2025).

199. UN Climate Change High-Level Champions present a finance blueprint to narrow the climate & nature funding gap (17 September 2023) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://climatechampions.unfccc.int/un-climate-change-high-level-champions-present-a-finance-blueprint-to-narrow-the-climate-nature-funding-gap/(дата обращения: 06.07.2025).

200. Secretary General Antonio Guterres Opening Remarks at Financing for Development Forum 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://financing.desa.un.org/what-we-do/ECOSOC/financing-development-forum/FFD-forum-home (дата обращения: 06.07.2025).

201. 2025 ECOSOC Forum on Financing for Development Follow-Up (FfD Forum 3rd meeteng) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://webtv.un.org/en/asset/k1g/k1g9zaa5z1 (дата обращения: 06.07.2025).

202. Summary of the ECOSOC Forum on Financing for Development and the First Meeting of the Fourth Session of the Preparatory Committee for the Fourth International Conference on Financing for Development (28 April–1 May 2025) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://enb.iisd.org/ecosoc-forum-precom4-international-conference-financing-development-ffd4-briefing-note (дата обращения: 06.07.2025).

203. Analysis: How the diversity of IPCC authors has changed over three decades [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.carbonbrief.org/analysis-how-the-diversity-of-ipcc-authors-has-changed-over-three-decades/ (дата обращения: 06.07.2025).

204. United Nations Research Institute for Social Development: corrigendum, 8 May 1963 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://digitallibrary.un.org/record/849885?v=pdf (дата обращения: 06.07.2025).